12618/2.

СОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

ТРУДЫ КОММИСІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА

О

ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ БАНКѢ

РУССКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

ЧАСТЬ II.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1873.

12618

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

ТРУДЫ КОММИСІИ

УЧРЕЖДЕННОЙ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВОПРОСА

О

ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ БАНКѢ

РУССКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

ЧАСТЬ II.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1873.

39

77147

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 31 января 1873 года.

Первое засѣданіе Коммисіи 2 января 1872 г.

Предсѣдательствовалъ А. П. Шиповъ.

Предсѣдатель. Милостивые государи! Въ нѣсколькихъ ежедневныхъ изданіяхъ *) было сообщено о внесеніи на утверженіе Государственнаго Совѣта проекта устава акціонернаго банка подъ названіемъ «Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита», учредителями коего, какъ сказано въ Journal de St. Pétersbourg, № 322 (2/14 декабря 1872 г.), Баронъ Френкель и Леонъ Розенталь, при соучастіи «русскихъ банкирскихъ домовъ» гг. Мейера, Винекена, Гинцбурга, Фелейзена, Рафаловича, Эфруси, Родоконаки, Скараманга, Берлинскаго учетнаго общества, Австрійскаго кредитнаго общества въ Вѣнѣ, и гг. Беринга въ Лондонѣ и Гоппе въ Амстердамѣ.

Основной акціонерный капиталъ банка опредѣляется первоначально въ 15 милліоновъ рублей, съ правомъ выпуска закладныхъ листовъ, въ металлическихъ рубляхъ, на сумму въ 10 разъ большую противъ основнаго и запаснаго капиталовъ банка, т. е. первоначально на сумму болѣе 150 милліоновъ рублей.

Учредители названнаго банка, предполагая, что наши мѣстные поземельные банки, акціонерные и основанные на началахъ взаимности, а также городскія кредитныя общества, встрѣчаютъ затрудненіе въ помѣщеніи и реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій, какъ здѣсь въ Россіи, такъ и заграницей,—ходатайствуютъ о дарованіи проектирован-

*) Русскій Міръ, Биржа, С.-Петербургскія Вѣдомости, Journal de St. Pétersbourg и др.

ному ими банку права быть въ этомъ случаѣ посредникомъ, не только въ отношеніи кредитныхъ учрежденій нынѣ уже существующихъ, но и тѣхъ, которые будутъ впослѣдствіи основаны.

По словамъ учредителей, Центральный банкъ, *имѣя возможность слѣдить за дѣйствіями названныхъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,* предполагаетъ *покупать за свой счетъ* выпускаемые ими закладные листы и облигаціи, подобно тому, какъ это дѣлали до сихъ поръ отдѣльные банкирскіе дома, съ тѣмъ однако различіемъ, что Центральный банкъ не будетъ пускать пріобрѣтенныя бумаги въ обращеніе. Удержавъ ихъ, съ передачею на храненіе въ Государственный банкъ, Центральный банкъ имѣетъ въ виду образовывать необходимый для расчетовъ за купленные бумаги капиталъ, выпускомъ, подъ ихъ обезпеченіе, своихъ собственныхъ металлическихъ закладныхъ листовъ, по которымъ предлагаетъ выплачивать отъ 4 до 6 процентовъ въ годъ и помѣщать ихъ на иностранныхъ рынкахъ.

Самое наименованіе выпускаемыхъ Центральнымъ банкомъ обязательствъ «закладными листами» и испрашиваемое банкомъ право погашать ихъ, по усмотрѣнію, путемъ тиража или выкупа и съ назначеніемъ по нимъ даже премій, указываетъ, что эти бумаги не будутъ выпущены иначе, какъ на продолжительные сроки.

Вотъ главный способъ, коимъ учредители предлагаютъ оказать пособіе русскимъ землевладѣльцамъ и мѣстнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, выдающимъ ссуды подъ недвижимую собственность. Хотя имѣются въ виду и нѣкоторыя другія операціи, но о нихъ, какъ совершенно второстепенныхъ и лишь вытекающихъ изъ сущности изложенной главной операціи, упоминать въ настоящее время представляется преждевременнымъ.

Высочайше утвержденное Общество содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, разсмотрѣвъ сдѣланныя ему по этому предмету заявленія, находитъ, что на нашу промышленность и торговлю, какъ внутреннюю такъ, и внѣшнюю, неразрывно связанныхъ съ развитіемъ земледѣлія, безспорно, вліяетъ самостоятельное упроченіе поземельнаго кредита, и потому признало необходимымъ вопросъ о послѣдствіяхъ учрежденія подобнаго центральнаго кредитнаго предпріятія подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію въ томъ отношеніи, не повліяетъ ли такой банкъ неблагопріятно на самостоятельность упомянутыхъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій и на самостоятельность развитія нашего земледѣлія и землевладѣнія?

Разработка сего вопроса возложена на избранную Обществомъ коммисію, *) которой предоставлено приглашать къ его обсужденію заинтересованныхъ и свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ лицъ. Результаты работъ коммисіи, по обсужденію ихъ въ средѣ Общества содѣйствія торговлѣ и промышленности, будутъ представлены на усмотрѣніе Правительства.

Коммисія, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, сочла долгомъ, въ интересѣ разъясненія столь важнаго государственнаго вопроса, обратиться къ просвѣщенному содѣйствію и пригласить въ составъ Коммиссіи: Ю. А. Гагемейстера, В. П. Безобразова, В. И. Вешнякова, управляющаго дѣлами С.-Петербургскаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита Н. Э. Герстфельда, предсѣдателя оцѣночной коммисіи того-же Общества А. П. Мосолова, предсѣдателя правленія Кіевскаго акціонернаго земельнаго банка Н. К. Виноградскаго, предсѣдателя правленія Полтавскаго акціонернаго земельнаго банка И. Д. Стефановича и директоровъ Правленія С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго Общества И. И. Глазунова и Я. И. Григорьева.

Позвольте мнѣ мм. гг., выразить вамъ, отъ имени коммисіи, глубокую признательность за ваше согласіе принять участіе въ ея работахъ.

Независимо отъ сего составленные коммисіею вопросы, касающіеся цѣли и послѣдствій учрежденія Центральнаго банка, разосланы нѣкоторымъ представителямъ иногородныхъ кредитныхъ учрежденій съ просьбою прислать по нимъ свои заключенія, а именно: 1) Предсѣдателю правленія Московскаго акціонернаго земельнаго банка князю В. А. Черкасскому, 2) Предсѣдателю правленія Московскаго городскаго кредитнаго Общества, 3) Предсѣдателю Тульскаго акціонернаго земельнаго банка А. В. Яковлеву, 4) Предсѣдателю правленія Херсонскаго (взаимнаго) земскаго банка (въ Одессѣ), 5) Предсѣдателю правленія Харьковскаго акціонернаго земельнаго банка, 6) Управляющему Московскимъ купеческимъ банкомъ И. К. Бабсту, 7) Предсѣдателю правленія Московскаго купеческаго Общества взаимнаго кредита Ѳ. В. Чижову.

Упомянутые выше вопросы, сообщенные Вамъ въ циркулярномъ письмѣ, должны служить программой для нашихъ преній.

Прежде, однако, обсужденія этихъ вопросовъ, я буду покорнѣйше просить Васъ, мм. гг., высказать, правильно-ли они по-

---

*) А. П. Шипова, П. А. Мясоѣдова, М. С. Степанова, А. А. Шаврова и В. Я. Ососова.

ставлены, не надо-ли сдѣлать въ нихъ какого либо измѣненія и не представляется-ли необходимости прибавить къ нимъ какіе либо другіе вопросы. Я напр. имѣю въ виду прибавить одинъ вопросъ, котораго въ программѣ нѣтъ, и необходимость его объясню слѣдующимъ: Господа банкиры предполагающіе устроить Центральный банкъ, мотивируютъ необходимость и пользу его тѣмъ, что если этотъ банкъ осуществится, то они подымутъ курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Слѣдовательно, является вопросъ: дѣйствительно ли они въ состояніи поднять курсъ, и если такъ, то надолго ли удержится подобное возвышеніе? Далѣе, господа учредители объявили заранѣе, что они поставятъ въ затруднительное положеніе наши поземельные банки, отказывая имъ въ реализаціи закладныхъ листовъ (они уже скупили ихъ на сумму болѣе 9 милліоновъ), и что если банкъ ихъ не будетъ разрѣшенъ, то они выпустятъ ихъ въ продажу съ пониженіемъ.

Прочитанъ 1-ый вопросъ:

«*Дѣйствительно-ли затрудненія, встрѣчаемыя при помѣщеніи и реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій, выпускаемыхъ нашими кредитными учрежденіями, такъ велики, что необходимо посредничество Центральнаго банка, и если подобныя затрудненія вообще существуютъ, то въ чемъ онѣ заключаются и не представляется ли возможности ихъ устранить безъ учрежденія Центральнаго банка?*»

П. А. Мясоѣдовъ. Я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе относительно изложенія этого вопроса. Въ первой части его излагается мотивъ, на которомъ основано предположеніе объ устройствѣ Центральнаго поземельнаго банка, но въ концѣ его прибавлена фраза: не представляется ли возможности устранить эти затрудненія безъ учрежденія Центральнаго банка? Я полагаю, что эта послѣдняя фраза преждевременна, потому что она какъ бы предрѣшаетъ вопросъ, и потому слѣдовало бы эту послѣднюю часть поставить особымъ послѣднимъ вопросомъ.

(Собраніе согласилось съ этимъ замѣчаніемъ).

Прочитанъ 2-ой вопросъ:

«*Полезно ли сосредоточеніе въ одномъ кредитномъ учрежденіи, въ виду огромныхъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти запросъ на кредитъ для русскаго землевладѣнія, преобладающихъ средствъ для реализаціи всего этого кредита, на условіяхъ, отвѣчающихъ интересамъ только однихъ акціонеровъ центральнаго учрежденія, а не заемщиковъ?*»

(Редакція 2-го вопроса Собраніемъ принята).

Прочитанъ 3-й вопросъ:

«Не можетъ ли подобный Центральный банкъ сдѣлаться монопольнымъ учрежденіемъ, стѣсняющимъ свободное помѣщеніе мѣстными кредитными учрежденіями выпускаемыхъ ими бумагъ, въ виду того, что главные банкирскіе дома, до сихъ поръ занимавшіеся ихъ реализаціей и конкурировавшіе въ этомъ дѣлѣ между собою, вступили въ учредители Центральнаго банка, которому очевидно и передадутъ предлагаемыя имъ сдѣлки?»

Н. Э. Герстфельдъ. Вторая половина не есть причина. Если отнять вторую половину вопроса, то банкъ все-таки сдѣлается монопольнымъ; это только усиливаетъ его монополію, и потому вмѣсто «въ виду того,» правильнѣе было бы сказать «тѣмъ болѣе».

(Поправка принята).

Прочитанъ 4-й вопросъ:

«Не слѣдуетъ ли опасаться, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ реализаторомъ русскихъ поземельныхъ бумагъ, повліяетъ на уменьшеніе цѣны сихъ послѣднихъ, въ ущербъ заемщиковъ, такъ какъ онъ имѣетъ прямою цѣлью покупать закладные листы и облигаціи за свой счетъ, безъ опредѣленія ихъ биржевой цѣны, вслѣдствіе передачи ихъ въ Государственный банкъ для храненія въ видѣ обезпеченія по выпускаемымъ банкомъ своимъ собственнымъ закладнымъ листамъ, и потому естественно долженъ будетъ стремиться покупать предлагаемыя для реализаціи бумаги какъ можно дешевле?»

В. П. Безобразовъ. Я бы хотѣлъ знать, въ чемъ будетъ заключаться главная выгода ихъ операцій? Будутъ ли они только держать бумаги мѣстныхъ учрежденій въ Государственномъ банкѣ; или покупать и продавать какъ credit mobilier?

Н. Э. Герстфельдъ. По ихъ уставу они должны всѣ купленные у мѣстныхъ банковъ закладные листы положить депозитомъ въ Государственный банкъ, и продавать ихъ не имѣютъ права. Въ замѣнъ положенныхъ въ Государственный банкъ они выпускаютъ свои закладные листы въ такомъ количествѣ, чтобы проценты, которые они обязаны уплачивать металлическими, покрывались суммою процентовъ по закладнымъ листамъ заложеннымъ, по расчету средняго вексельнаго курса за послѣдніе 12 мѣсяцевъ. Въ уставѣ есть одинъ §, который не совсѣмъ понятенъ и поставленъ только для того, чтобы оставить возможность производить и другія операціи. Въ немъ сказано, что Центральный банкъ

будетъ покупать и продавать закладные листы на коммиссію — значитъ, такіе, подъ которые имъ не выпущено своихъ.

В. П. Безобразовъ. Что же будетъ служить оборотнымъ капиталомъ? Значитъ, они сперва будутъ покупать на свои деньги изъ основнаго капитала, а не то что реализировать облигаціи и на эти деньги покупать?

Н. Э. Герстфельдъ. Нѣтъ, они должны купить, а потомъ выпустить.

П. А. Мясоѣдовъ. Я могу объяснить этотъ вопросъ практикой, которая у насъ установилась. Вся операція реализаціи закладныхъ листовъ поземельнаго банка состоитъ въ слѣдующемъ. По утвержденіи устава, учредители обязаны представить первому общему собранію акціонеровъ всѣ мѣры, которыя они приняли для того, чтобы осуществить предпріятіе. Между прочимъ, главнѣйшія мѣры заключаются въ обезпеченіи себя на счетъ реализаціи, т. е. въ заключеніи контракта съ какимъ либо банкиромъ о томъ, что онъ принимаетъ эти закладные листы по извѣстному опредѣленному въ контрактѣ курсу и затѣмъ выплачивалъ бы банку, для выдачи заемщикамъ, наличныя деньги, такъ какъ они болѣе нуждаются въ деньгахъ, чѣмъ въ бумагахъ. При передачѣ банкиру закладныхъ листовъ не требуется отъ него уплаты сразу значительнаго капитала, а это идетъ постепенно, по мѣрѣ дѣйствительнаго залога имуществъ въ банкѣ. Центральный банкъ, учреждаемый для принятія на себя тѣхъ же обязанностей, которыя принимали на себя отдѣльные банкирскіе дома, очевидно будетъ дѣлать то же самое.

Н. Э. Герстфельдъ. Ему всегда потребуется извѣстная сумма для того, чтобы прежде купить, а потомъ выпустить свои листы.

П. А. Мясоѣдовъ. Это будетъ только на первое время, при первомъ выпускѣ бумагъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Банкъ не можетъ выпускать иначе какъ крупными серіями, допустимъ 5 или 10 милліоновъ. Для того, чтобы выпустить ихъ, онъ долженъ предварительно купить на 10 милліоновъ листовъ другихъ земельныхъ банковъ и положить въ Государственный банкъ. Но здѣсь могутъ конечно быть сдѣланы сдѣлки и вмѣсто закладныхъ листовъ могутъ быть выпущены временныя свидѣтельства, а на реализованныя деньги уже куплены листы земельныхъ банковъ для залога и затѣмъ выпущены листы Центральнаго банка.

Ю. А. Гагемейстеръ. Банкъ полагаетъ тоже дѣлать, что правительство съ желѣзными дорогами.

(4-й вопросъ принятъ Собраніемъ безъ измѣненія).

Прочитанъ 5-й вопросъ:

«Возможно ли разрѣшить какому бы то ни было кредитному учрежденію выпускъ долгосрочныхъ процентныхъ обязательствъ (закладныхъ листовъ), обезпеченныхъ не матеріальнымъ имуществомъ, цѣнность котораго не подвергается значительному колебанію, а бумагами разныхъ поземельныхъ банковъ, измѣненіе цѣны которыхъ зависитъ отъ многихъ случайностей, какъ-то: условій денежнаго рынка вообще и въ особенности отъ способа веденія дѣлъ въ отдѣльности каждымъ банкомъ и т. д.?»

(Вопросъ этотъ принятъ безъ измѣненій).

Прочитанъ 6-й вопросъ:

«Не можетъ ли подобный банкъ вмѣсто упроченія положенія нашего поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе, въ виду того, напримѣръ, что банкъ, выпустивши на иностранныхъ рынкахъ значительную сумму закладныхъ листовъ, въ нѣсколько разъ болѣе своего основнаго капитала, на продолжительные сроки, будетъ безсиленъ регулировать ихъ курсъ и обращеніе, въ случаѣ паденія ихъ биржевой цѣны, что́ можетъ произойти вслѣдствіе финансовыхъ кризисовъ, войны, измѣненія вексельнаго курса и многихъ другихъ частныхъ причинъ? И не повлечетъ ли такое паденіе курса закладныхъ листовъ Центральнаго банка въ безвыходное положеніе всѣ поставленные отъ него въ зависимость мѣстныя кредитныя учрежденія?»

П. А. Мясоѣдовъ. Имѣвшаяся въ виду мысль заключается въ слѣдующемъ. Этотъ банкъ будетъ имѣть право выпускать закладные листы въ 10 разъ болѣе чѣмъ основной капиталъ. Положимъ, что онъ выпустилъ закладныхъ листовъ на сумму въ 10 разъ превосходящую капиталъ; случилась война и всѣ русскія цѣнности, циркулирующія за границей, падаютъ. Учрежденіе, у котораго сумма выпущенныхъ имъ бумагъ равняется его наличнымъ средствамъ, т. е. основному капиталу, можетъ всегда въ минуту паники выкупить всѣ или покрайней мѣрѣ часть выпущенныхъ бумагъ чтобы не дать имъ упасть въ цѣнѣ. Кредитное же учрежденіе, у котораго сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ будетъ значительно болѣе капитала очевидно не въ состояніи поддержать ихъ цѣны и слѣдовательно регулировать ихъ курса.

Ю. А. Гагемейстеръ. Въ этомъ случаѣ опасность не такъ велика какъ въ томъ, что при упадкѣ курса они должны приплачивать болѣе процентовъ.

В. П. Безобразовъ. Это вопросъ о вексельномъ курсѣ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Ихъ главная цѣль — гарантировать курсъ.

А. П. Шиповъ. Позвольте этотъ предметъ, т. е. о вексельномъ курсѣ, поставить отдѣльнымъ вопросомъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Всѣ наши закладные листы выпускаются въ настоящее время на бумажныя деньги. Поэтому они не могутъ имѣть сбыта за границей.

В. П. Безобразовъ. Объ этомъ надо поставить особый вопросъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Относительно этого вопроса я присоединяюсь къ высказанному мнѣнію. Въ 6-мъ вопросѣ выражено, что не будетъ ли Центральный банкъ вмѣсто упроченія вреденъ для поземельнаго кредита? Не можетъ ли онъ подорвать дальнѣйшаго развитія въ виду того, что будетъ «безсиленъ регулировать обращеніе» бумагъ? Эта послѣдняя фраза одинаково примѣняется къ Центральному банку, какъ и ко всякому поземельному банку. Поэтому этой фразы здѣсь не должно быть. Каждый поземельный банкъ не имѣетъ капитала, многіе даже не имѣютъ и 10%. Взаимные поземельные банки напр. имѣютъ 5%, есть городскіе которые и того не имѣютъ. Слѣдовательно, капитала для того, чтобы скупать закладные листы въ случаѣ паденія ихъ курса, нѣтъ. Но въ предполагаемомъ Центральномъ банкѣ есть такой недостатокъ, котораго не имѣютъ другіе, заключающійся въ томъ, что въ случаѣ измѣненія курса кредитныхъ рублей, онъ не будетъ имѣть достаточнаго источника для уплаты %. Его источникомъ для уплаты процентовъ являются тѣ проценты, которые ему платятъ, по хранящимся въ Государственномъ банкѣ закладнымъ листамъ, другіе банки. Но эти банки будутъ платить извѣстную сумму кредитныхъ рублей, при чемъ эта сумма, по разсчету средняго курса минувшаго года, должна быть достаточна для уплаты процентовъ, которые Центральный банкъ обязался платить по своимъ металлическимъ листамъ. Съ измѣненіемъ въ послѣдствіи курса кредитныхъ рублей напримѣръ на 10%, явится недостатокъ, который за годъ составитъ около 5% съ основнаго капитала банка (такъ какъ основной его капиталъ равняется приблизительно двумъ годовымъ платежамъ). Какъ только наступитъ такое положеніе дѣла, то это сейчасъ же сдѣлается извѣстнымъ по балансамъ банка, и тогда закладные листы должны быстро упасть въ цѣнѣ. Это обстоятельство и должно, по моему мнѣнію, быть указано при постановкѣ 6-го вопроса, а не то, что банкъ не можетъ регулировать курса, такъ какъ подобное регулированіе

представляется невозможнымъ для всѣхъ вообще поземельныхъ банковъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что въ такомъ же положеніи могутъ находиться всѣ банки. Но разница здѣсь та, что банкъ, который въ такую критическую минуту очутился въ затруднительномъ положеніи, самъ за себя только и отвѣчаетъ. Между тѣмъ подобное затрудненіе, встрѣченное Центральнымъ банкомъ, отзовется на всѣхъ другихъ банкахъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Я бы полагалъ сказать такъ: «не можетъ ли подобный банкъ вмѣсто упроченія нашего поземельнаго кредита подорвать его дальнѣйшее развитіе, въ виду того напр., что банкъ, выпустившій на иностранныхъ рынкахъ значительное число закладныхъ листовъ на продолжительные сроки, можетъ быть поставленъ въ критическое положеніе въ случаѣ паденія вексельнаго курса и тогда не имѣлъ бы достаточныхъ средствъ для оплаты своихъ купоновъ.» Остальныя приведенныя обстоятельства, какъ-то война и проч., вліяютъ сами по себѣ и на прочіе банки, также не составляютъ обстоятельствъ, вредно дѣйствующихъ исключительно только на Центральный банкъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Я долженъ замѣтить однако, что это повліяетъ вредно на всѣ безъ исключенія мѣстные банки, потому что нѣкоторые изъ нихъ, безъ существованія этого Центральнаго банка, можетъ быть найдутъ возможность помѣстить закладные листы внутри страны, а при существованіи Центральнаго банка, разъ передавъ ему свои листы, они становятся въ зависимость отъ положенія иностраннаго денежнаго рынка.

Н. Э. Герстфельдъ. Въ Поземельномъ банкѣ, хотя бы основанномъ на металлической единицѣ, средства для уплаты купоновъ по его обязательствамъ, не уменьшаются съ паденіемъ курса кредитныхъ билетовъ, такъ какъ и взносы заемщиковъ опредѣлены въ металлической единицѣ. Между тѣмъ предполагаемый банкъ по своимъ обязательствамъ обязанъ будетъ платить металломъ, получать же будетъ средства для того опредѣленныя въ кредитныхъ рубляхъ. Паденіе курса этихъ послѣднихъ можетъ поставить его въ затруднительное положеніе, что отзовется на всѣхъ прочихъ банкахъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ этомъ-то именно и заключается весь вопросъ.

В. П. Безобразовъ. Поэтому вопросъ 6-й слѣдуетъ редактировать такимъ образомъ: не можетъ ли подобный банкъ, вмѣсто упроченія поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе *въ случаѣ неуспѣха своихъ дѣлъ, сосредоточивъ въ себѣ*

обороты всѣхъ почти мѣстныхъ поземельныхъ банковъ и явившись на иностранныхъ рынкахъ ихъ исключительнымъ представителемъ.

(Измѣненіе 6-го вопроса въ этомъ смыслѣ принято).

Прочитанъ 7-й вопросъ:

«Не будетъ ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе и устройство новыхъ мѣстныхъ учрежденій для долосрочнаго кредита и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ?»

(Вопросъ этотъ принятъ безъ измѣненія).

А. П. Шиповъ. Я бы предложилъ поставить слѣдующій новый вопросъ: какое можетъ имѣть вліяніе Центральный банкъ на возвышеніе или пониженіе нашего кредитнаго рубля? (Этотъ вопросъ надо поставить 6-мъ, прежде 7-го).

П. А. Мясоѣдовъ. Есть еще вопросъ, который возбужденъ Ю. А. Гагемейстеромъ относительно платежа %. Если я не ошибаюсь, онъ заключался въ слѣдующемъ: изъ какого источника Центральный банкъ будетъ платить разницу въ курсѣ, получая по принятымъ отъ мѣстныхъ банковъ бумагамъ % кредитными рублями, а уплачивая % по своимъ закладнымъ листамъ въ металлическихъ единицахъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Въ уставѣ, сколько мнѣ извѣстно, сказано иначе. Центральный банкъ будетъ имѣть право выпускать такое количество закладныхъ листовъ, какое соотвѣтствуетъ суммѣ закладныхъ листовъ, имъ принятыхъ, но не по капиталу, а по суммѣ %, по разсчету курса, среднему за предшествующіе 12 мѣсяцевъ. Если въ эту минуту будетъ средній курсъ 6 р. 5 коп. за полуимперіалъ, и если банкъ получитъ на 10 милліоновъ закладныхъ листовъ, которые представляютъ росту 600 тыс. кредитныхъ рублей, то переведя эту сумму на металлическій курсъ, онъ будетъ имѣть право выпустить своихъ закладныхъ листовъ соотвѣтствующее по росту количество закладныхъ листовъ на металлическую единицу. Если вмѣсто 6 р. 5 к. за полуимперіалъ, курсъ станетъ 6 р. 20 к., то у него недостанетъ 15 коп. на полуимперіалъ. Своимъ обязательствамъ Центральный банкъ будетъ имѣть право присвоить ростъ, по его усмотрѣнію, отъ 4 до 6%. Чѣмъ меньшій будетъ назначенъ ростъ, тѣмъ номинальный капиталъ, на который онъ будетъ имѣть право выпустить обязательства, будетъ больше. Но такъ какъ курсъ кредитныхъ билетовъ можетъ значительно колебаться, то долженъ бы быть оставленъ извѣстный запасъ, а этого и не сдѣлано. Въ запасный капиталъ отчисляется 5% изъ валовой

прибыли. Но запасный капиталъ предназначенъ въ свою очередь для пополненія дивиденда на акціи, когда онъ составитъ менѣе 8%, такъ что этотъ капиталъ можетъ быть очень скоро истощенъ.

Относительно послѣдняго вопроса, мнѣ кажется, что редакція его еще не достаточно полна если только сказать, «изъ какого источника». Слѣдовало бы прибавить: не будетъ ли послѣдствіемъ этихъ убытковъ весьма значительное паденіе цѣны закладныхъ листовъ. Запасный капиталъ не можетъ покрыть недостатковъ, какіе окажутся; но еслибы онъ былъ и значительно болѣе, то указываемое обстоятельство все-таки имѣло бы весьма серьозное значеніе. Надобно обратить вниманіе на то, что одинъ только фактъ, что банкъ приплачиваетъ изъ запаснаго капитала, долженъ весьма рѣзко повліять на паденіе курса его обязательствъ.

(Вопросъ измѣненъ согласно этому предложенію).

Ю. А. Гагемейстеръ. Я предлагаю поставить еще слѣдующій вопросъ: какая польза можетъ произойти отъ предполагаемаго учредителями Центральнаго банка надзора за мѣстными учрежденіями.

В. П. Безобразовъ. Затѣмъ поставить еще 10-й вопросъ: какъ могутъ отозваться операціи этого учрежденія на нашемъ вексельномъ курсѣ и цѣнѣ кредитныхъ билетовъ?

П. А. Мясоѣдовъ. Вообще, могутъ-ли дѣйствія его вліять на вексельный курсъ?

Н. Э. Герстфельдъ. Слѣдуетъ прибавить: что будетъ въ интересѣ его — повышеніе или пониженіе курса? По моему мнѣнію, на первое время, въ его интересѣ низкій курсъ.

За симъ по предложенію Предсѣдателя было приступлено къ общимъ прѣніямъ о главныхъ началахъ на коихъ предполагается учрежденіе Центральнаго банка.

В. П. Безобразовъ. Прежде всего мнѣ чрезвычайно важно видѣть уставъ и знать, въ чемъ именно заключается суть дѣла, т. е. на чемъ основанъ главный финансовый разсчетъ учредителей. Для этого необходимо знать, будетъ ли заключаться сущность операцій въ томъ, что они будутъ покупать закладные листы и бумаги мѣстныхъ банковъ, хранить ихъ въ портфелѣ у себя, или, что тоже самое, хранить ихъ въ Государственномъ

банкѣ, и покрывать этимъ свои облигаціи, а въ обмѣнъ на это выпускать на рынкѣ свои бумаги, т. е. дѣлать совершенно подобную операцію той, которую дѣлаетъ Правительство при выпускѣ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ; — или же ихъ операціи будутъ заключаться въ томъ, чтобы продавать и покупать, т. е. торговать облигаціями мѣстныхъ поземельныхъ банковъ и выпускать свои облигаціи, не въ качествѣ бумагъ, которымъ служатъ покрытіемъ (портфелемъ) закладные листы мѣстныхъ банковъ, а просто для того, чтобы реализировать оборотный капиталъ для этой операціи. Операціи проектируемаго банка будутъ въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различныя, а потому и вліяніе его на наше народное хозяйство не одинаковое.

Н. Э. Герстфельдъ. Мнѣ положительно извѣстно, что по проекту устава Центральный банкъ будетъ хранить купленные имъ закладные листы мѣстныхъ банковъ въ Государственномъ банкѣ и будетъ имѣть право на выпускъ своихъ закладныхъ листовъ въ размѣрѣ соотвѣтствующемъ по суммѣ процентовъ, по разсчету средняго вексельнаго курса за послѣдніи 12 мѣсяцевъ. Но это-то есть худшая сторона дѣла, это значитъ похоронить закладныя листы, мѣстныхъ банковъ. При неудачѣ дѣла Центральнаго банка, окажется масса закладныхъ листовъ, положимъ на 50 милліоновъ, которые не будутъ имѣть никакой биржевой цѣны. Чтобы убѣдиться, что предполагаемая операція можетъ сдѣлаться выгодною для Центральнаго банка, то стоитъ только сравнить теперешнія цѣны закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ съ цѣною, по которой Центральный банкъ можетъ разсчитывать выпускать свои. Заграницею цѣна Русскихъ закладныхъ листовъ (Общ. Вз. Поз. Кред.) теперь 91 процентъ. Допустивъ крайнее предположеніе и принявъ, что Центральный банкъ 5% листы выпуститъ только по 80 процентовъ за 100, то и въ такомъ случаѣ, платя поземельнымъ банкамъ теперешнюю цѣну 75 за 100 номинальныхъ (цѣна ихъ 90 кредитныхъ, но при 6% росту, что̀ по приводѣ къ 5%-му расчету составляетъ 75) Центральный банкъ имѣлъ бы на каждый 100 рублевый закладной листъ 5 руб. выгоды, что̀ составитъ 50% на складочный его акціонерный капиталъ.

В. П. Безобразовъ. Я съ вами отчасти согласенъ. Я нисколько не одобряю и даже не сочувствую операціи въ этомъ смыслѣ. Я только хотѣлъ сказать, что весь характеръ дѣла измѣняется смотря потому, будутъ ли они имѣть въ виду то или другое. Можно даже находить полезнымъ и credit mobilier, хотя я не раздѣляю этого мнѣнія. Я предполагаю, что они будутъ только

выпускать консолидированныя поземельныя бумаги, и я тутъ имѣлъ бы очень много сказать. Общій взглядъ мой на это дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ теченіи всей моей дѣятельности, и теоретической, и практической, я никогда не сочувствовалъ централизаціи банковаго кредита вообще и поземельнаго въ особенности. Съ этой точки зрѣнія я даже былъ противъ этой стороны въ организаціи Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, которому сочувствую во всемъ остальномъ, кромѣ распространенія его дѣйствій на всю Россію. Я не стану теперь входить въ подробныя соображенія по этому предмету. Я говорю вообще противъ сосредоточенія банковаго кредита, и сдѣлалъ бы исключеніе развѣ только въ пользу билетной операціи, т. е. выпуска безпроцентныхъ банковыхъ билетовъ. Это всетаки еще вопросъ, и тутъ можно много сказать и pro, и contra. Въ настоящее время общее мнѣніе въ Европѣ въ пользу централизаціи билетной операціи, но едвали кто будетъ говорить въ пользу централизаціи всѣхъ другихъ отраслей банковаго кредита; въ пользу же централизаціи поземельнаго кредита нѣтъ никакой возможности говорить. На это есть самыя лучшія доказательства какъ въ практикѣ Франціи, такъ и у насъ. Нѣтъ сомнѣнія, централизація даетъ съ самого начала такой толчекъ, какого никогда не могутъ дать мѣстные банки. Но затѣмъ послѣ этого толчка, замѣчено, что никогда централизованный поземельный кредитъ не получитъ того развитія, къ какому способны мѣстные банки. Во Франціи, credit foncier de France въ началѣ далъ такой толчекъ, какого не могли бы дать мѣстныя учрежденія. Но затѣмъ дѣло это уже не можетъ такъ правильно и непрерывно развиваться. Во Франціи это дѣло уже рѣшенное. Тамъ сначала были учреждены поземельные мѣстные банки, потомъ всѣ они слились, по желанію Наполеона III и нѣкоторыхъ лицъ, около него стоявшихъ, въ одну центральную кредитную компанію. Мы видимъ, что этотъ кредитъ не удовлетворяетъ тѣмъ потребностямъ поземельнаго кредита, какимъ удовлетворяютъ самые мелкіе банки въ Германіи. Факты эти объясняются очень просто. Всякій банковый кредитъ гораздо лучше развивается при небольшихъ учрежденіяхъ, гдѣ банкъ ближе къ заемщикамъ, гдѣ онъ ближе видитъ ихъ нужду и ближе можетъ освидѣтельствовать ихъ правоспособность на кредитъ, и вообще, гдѣ кредитъ можетъ больше основываться на дѣйствительности, чѣмъ на призракахъ. Поземельный же кредитъ есть самый прочный кредитъ, какой только существуетъ въ мірѣ, потому что цѣну всякой поземельной кредитной бумаги составляетъ оцѣнка. Поземельная бумага можетъ

не внушать довѣрія только по двумъ причинамъ: или потому, что она совершенно неизвѣстна, или при недовѣріи къ оцѣнкѣ.

За тѣмъ есть еще совершенно особый вопросъ, о бумажной монетной единицѣ. Вопросъ этотъ одинаково относится какъ до поземельныхъ банковъ, такъ и до другихъ, но до первыхъ, къ несчастью преимущественно, потому что долгосрочный кредитъ по преимуществу требуетъ твердой единицы. Должно сказать, что этотъ-то вопросъ можетъ быть и есть единственная вещь, которая отчасти объясняетъ необходимость у насъ централизаціи кредита, какъ это сдѣлалъ взаимный поземельный кредитъ, чтобы устроить операціи на металлическую единицу. Потому что для мѣстнаго или лучше *мелкаго* банка это не такъ удобно, ибо для этого нужно большую массу операцій. Теперь возвращаюсь къ оцѣнкѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чѣмъ дальше банкъ отъ мѣстностей, тѣмъ оцѣнка затруднительнѣе. Я не говорю, чтобы она была совершенно невозможна, но утверждаю только, что чѣмъ ближе кредитныя учрежденія къ имуществу, тѣмъ легче для нихъ оцѣнка. Если подлѣ меня находится имѣніе, то мнѣ не нужно производить оцѣнку, и я могу прямо сказать лучше всякаго таксатора, сколько можно дать подъ это имѣніе. Мѣстныя свѣдѣнія чрезвычайно важны и перемѣны въ хозяйствѣ имущества играютъ огромную роль для всякаго поземельнаго банка, потому что банкъ долженъ имѣть наблюденіе за движеніемъ цѣнности имѣнія. Я не знаю, какъ это дѣлается въ нашихъ мѣстныхъ банкахъ, но германскіе банки имѣютъ постоянное наблюденіе за ходомъ хозяйства въ заложенныхъ имѣніяхъ, иначе это немыслимо при долгосрочномъ кредитѣ. Хотя земля можетъ и не потерять цѣнности въ теченіи напр. 10 лѣтъ, но могутъ измѣниться разныя хозяйственныя условія; цѣнность имѣнія при продажѣ его можетъ уменьшиться вслѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства. Вотъ что я имѣю вообще противъ централизаціи кредита. Въ случаѣ, если операція этого учрежденія ограничится только выпускомъ консолидированныхъ поземельныхъ кредитныхъ бумагъ, это учрежденіе вдастся въ спекуляцію, что̀ было бы, конечно, величайшимъ несчастіемъ. Я спрашиваю: какая выгода можетъ быть отъ этого для нашего поземельнаго кредита? Когда Правительство выпускаетъ консолированныя облигаціи подъ обезпеченіе компаніи желѣзной дороги, то это совсѣмъ не то. Хотя многіе и противъ консолидированныхъ бумагъ желѣзныхъ дорогъ, но я признаю эту операцію удачною, потому что она дала толчекъ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, а тутъ быстрота была гораздо необходимѣе, чѣмъ быстрота въ развитіи поземельнаго кредита, гдѣ нужно

желать скорѣе постепенное медленное развитіе, нежели внезапное. Снабженіе заемщиковъ кредитомъ гораздо важнѣе постепенное, непрерывное, нежели одновременное. Второе обстоятельство то, что Правительство имѣетъ наблюденіе за компаніями желѣзныхъ дорогъ, держитъ ихъ въ уздѣ, подъ своимъ контролемъ, и уже чрезъ это служитъ для иностранныхъ рынковъ чрезвычайно важнымъ обезпеченіемъ. Наконецъ извѣстно, что если всѣ компаніи банкротятся, то русское Правительство не банкротится. Мы знаемъ изъ отчета Государственнаго контроля, что возвратъ всѣхъ субсидій компаній сравнительно ничтоженъ съ затраченнымъ капиталамъ. Но почему проектируемая кредитная компанія будетъ имѣть болѣе сильную гарантію, чѣмъ мѣстные поземельные банки,—это трудно понять. Никакого сомнѣнія нѣтъ, что она могла бы служить полезнымъ посредничествомъ. Но тутъ имѣется въ виду не одно только посредничество. Центральный банкъ предполагаетъ выпускать бумаги на огромнѣйшій капиталъ въ 150 милліоновъ, и въ случаѣ несостоятельности такого огромнаго дѣла всѣ банки лопнутъ. Основаніемъ ихъ гарантіи могутъ быть не учредители компаніи, а только тѣ же самые закладные листы, которые будутъ лежать въ Государственномъ банкѣ. Они будутъ основаніемъ цѣнности бумагъ Центральнаго банка и опять та же оцѣнка, организація операцій въ каждомъ изъ этихъ мѣстныхъ банковъ, цѣнность этихъ самыхъ закладныхъ листовъ. Почему же эта цѣнность дѣлается лучшимъ обезпеченіемъ въ Центральномъ банкѣ, чѣмъ въ каждомъ мѣстномъ? Можетъ ли онъ лучше слѣдить за дѣйствіями мѣстныхъ банковъ, чѣмъ банкиръ посредникъ? Я въ этомъ сомнѣваюсь. Всѣ лица, которыя будутъ распоряжаться Центральнымъ банкомъ, большею частью не могутъ быть знакомы съ мѣстными обстоятельствами, съ цѣнностью имуществъ. Я не вижу, почему эти лица больше будутъ знать эту цѣнность въ Центральномъ банкѣ, чѣмъ когда они брали бы на себя только посредничество, только сбытъ бумагъ.

Ко всему сказанному я присовокуплю еще слѣдующее. Мнѣ кажется, что это дѣло совершенно безполезно и даже можетъ быть вредно, какъ это уже разъяснилось сегодня по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ. Тутъ одинъ вопросъ такъ и поставленъ. Сосредоточитъ-ли въ себѣ эта компанія все дѣло поземельнаго кредита или если не все, но по крайней мѣрѣ значительную часть. Съ такою громадною компаніей едвали будетъ конкурировать та, которая не войдетъ туда. Тотъ банкъ, который захочетъ прямо имѣть дѣло съ иностранными биржами, будетъ встрѣченъ недовѣріемъ: могутъ сказать ему, вѣдь у васъ есть тамъ такая компанія, которую мы болѣе знаемъ, отчего вы не

обращаетесь къ ней? Другой вопросъ въ томъ: полезна-ли или вредна эта компанія, слѣдуетъ ли желать, чтобы Правительство разрѣшило ее? Вы знаете, что съ точки зрѣнія экономической свободы не желательно, чтобы Правительство запрещало операціи, которыя для отдѣльныхъ лицъ могутъ быть даже и вредны. Не говоря даже о томъ, что изъ этой системы могутъ быть весьма серьозныя исключенія въ случаѣ такой государственной важности, какъ поземельный кредитъ въ Россіи, оставаясь даже на почвѣ этой теоріи, я не вижу, чтобы при настоящемъ положеніи вещей учрежденіе подобной компаніи удовлетворяло требованіямъ экономической свободы. Еслибы предполагалось издать законъ, въ которомъ бы было сказано, что всѣмъ и каждому на такихъ-то условіяхъ разрѣшается устройство подобныхъ финансовыхъ компаній, то это было бы совсѣмъ другое дѣло. Но тутъ ставится вопросъ иначе.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ видѣ справки, я считаю нужнымъ сообщить, что затрудненіе, на которое указываетъ В. П. Безобразовъ, что мѣстные банки выпускаютъ бумаги на кредитный рубль, уже устранено для нѣкоторыхъ банковъ и для многихъ устраняется, и вотъ какимъ образомъ. Наши акціонерные поземельные банки основаны на нормальномъ уставѣ, который былъ утвержденъ Правительствомъ для трехъ банковъ: Харьковскаго, Полтавскаго и Тульскаго. Министру Финансовъ было предоставлено утверждать уставы другихъ банковъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы въ районѣ одной губерніи не допускалось дѣйствія болѣе чѣмъ двухъ банковъ, кромѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Нормальный уставъ составленъ въ томъ видѣ, какъ было сказано, т. е. съ выпускомъ закладныхъ листовъ на кредитный рубль. Но съ тѣхъ поръ потребность помѣщенія закладныхъ листовъ за границей была сознана всѣми, и теперь почти всѣ банки ходатайствуютъ объ измѣненіи соотвѣтствующихъ §§. Многіе изъ нихъ уже получили утвержденіе на это собственною властью Министра Финансовъ на основаніи особаго права, предоставленнаго ему опредѣлять валюту, въ которой выпускаются бумаги, частными обществами. Харьковскій и Московскій банки уже измѣнили свой уставъ. Затѣмъ всѣ новые банки, учрежденные во второй половинѣ нынѣшнаго лѣта, какъ-то Нижегородскій, Бессарабскій, Донской, Виленскій и Костромской, уже съ самаго начала получили уставы съ этимъ измѣненіемъ. За симъ при прежнемъ уставѣ изъ 10 существующихъ у насъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, остались сколько мнѣ извѣстно только два: Полтавскій и Тульскій.

Н. К. Виноградскій. Я считаю долгомъ коснуться практи-

ческой стороны дѣла, такъ сказать насущной минуты, и указать на то настоятельное обстоятельство, которое меня вызвало сюда. Дѣло въ томъ, что условія нашего поземельнаго кредита въ настоящее время очень затруднительны. Изъ акціонерныхъ банковъ Харьковскій банкъ началъ первый выпускать закладные листы; биржевая цѣна ихъ доходила до 97 рублей за 100 номинальныхъ. Тогда еще въ первый разъ явились 6% бумаги, и такъ какъ въ публикѣ были сбереженія, то очень естественно, что бумаги эти нашли скорый сбытъ. Первые два милліона закладныхъ листовъ Кіевскаго земельнаго банка я продалъ синдикату банкировъ чрезъ Петербургскій Ссудный и Учетный банкъ. Они гарантировали цѣну 90 р., разница же между 90 и 91½ принадлежитъ банкирамъ за гарантію въ курсѣ и за хлопоты по полученію закладныхъ листовъ изъ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ и наложенію гриффа въ Кредитной канцеляріи. Они держатъ бумаги и ждутъ покупщиковъ на биржѣ, давая деньги тотчасъ по полученіи и довольствуясь текущими процентами по купонамъ. Когда я ихъ продалъ, курсъ стоялъ 92½, 93. Въ настоящее время я пріѣхалъ потому, что изъ этихъ 2 милліоновъ выпущено уже на 1,600,000 рублей. Теперь никто и слушать не хочетъ о томъ, чтобы дать гарантированный курсъ. На биржѣ въ эти дни нельзя помѣстить никакой сколько нибудь значительной партіи листовъ. Поэтому надо же принять какія нибудь мѣры, для поддержанія на первое время закладныхъ листовъ, которые могутъ значительно упасть. Поземельныхъ банковъ учредилось въ короткій промежутокъ времени слишкомъ много: одинъ Харьковскій банкъ выпустилъ до 16 милліоновъ бумагъ, а если перечислить всѣ банки и сосчитать сколько они выпустятъ, тогда всякій пойметъ, откуда же взять въ Россіи покупателей.

77147

В. П. Безобразовъ. Это все временныя затрудненія, и опасаться тутъ нечего.

Ю. А. Гагемейстеръ. Если русскій рынокъ довольно великъ для поглощенія того количества бумагъ, которое будетъ здѣсь выпущено, тогда не нужно никакого посредствующаго банка, потому что онъ будетъ брать себѣ коммиссію и не станетъ дѣлиться въ барышахъ. Если-же это вѣрно, что Россія не довольно богата, для поглощенія выпускаемыхъ поземельными банками закладныхъ листовъ, а нужны деньги заемщикамъ, то въ такомъ случаѣ нужно какое нибудь учрежденіе, облегчающее сбытъ бумагъ за границею.

В. П. Безобразовъ. Вѣдь нѣкоторые банки начали уже переводить на металлическую единицу.

Н. К. Виноградскій. Это всетаки не заставитъ одинъ банкъ

подражать другому. Вы сами сказали, что провинціальные банки должны изучать мѣстность и заботиться о томъ, чтобы правильно выдавать ссуды. Я близко знакомъ съ этимъ дѣломъ, такъ какъ завѣдую въ Кіевѣ и Коммерческимъ банкомъ. Я знаю, какая была бы для меня трудность, какъ для предсѣдателя поземельнаго банка, еслибы я вошелъ въ сношеніе съ иностранными банкирами для продажи имъ закладныхъ листовъ.

В. П. Безобразовъ. Это вы можете дѣлать и чрезъ Петербургскіе и Московскіе банки.

Н. К. Виноградскій. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время мы находимся въ критическомъ положеніи съ нашимъ поземельнымъ кредитомъ. До сихъ поръ изъ Кіевскаго банка закладные листы охотно принимаются заемщиками. Въ Полтавѣ же, какъ засвидѣтельствуетъ присутствующій здѣсь предсѣдатель этого банка, этого нѣтъ. Я только нахожу, что чѣмъ больше покупщиковъ закладныхъ листовъ, тѣмъ лучше.

И. Д. Стефановичъ. То неудобство, которое выразили на счетъ паденія курса, можетъ быть и съ Полтавскимъ банкомъ, въ правленіи котораго я предсѣдателемъ. У насъ складочный капиталъ 1 милліонъ, на который можно выпустить облигацій на 10 милліоновъ. Мы съ заемщиками не можемъ входить въ соглашеніе по металлическому курсу, и самое большое неудобство то, что нельзя заранѣе сказать, сколько придется платить во время кризиса. Слѣдовательно мы должны гарантировать заемщиковъ въ томъ, что болѣе 6% они не будутъ платить, и принимать на свой страхъ разницу. Хотя въ Обществѣ поземельнаго кредита и дѣлается разсчетъ на два года впередъ, но тѣмъ не менѣе неизвѣстно, что придется платить во время колебанія курса.

В. П. Безобразовъ. Вы можете изъ прибылей банка уплачивать эту разницу курса; вамъ легче, такъ какъ вашъ банкъ акціонерный.

Н. К. Виноградскій. Я полагаю, что поземельный кредитъ находится теперь въ точно такомъ же положеніи, въ какомъ былъ взаимный поземельный кредитъ, пока онъ не сдѣлался съ Ротшильдомъ. Никто не хотѣлъ смотрѣть на его закладные листы, потому что не знали, что это такое, и они не находили никакого сбыта въ Европѣ. Точно также и съ бумагами остальныхъ банковъ. Если является какая нибудь возможность ознакомить Европу съ нашими закладными листами, то это первая насущная потребность. Если заемщики начнутъ изъ крайности продавать эти бумаги, то они могутъ упасть съ 90 на 60. *Я не питаю ни малѣйшаго сочувствія къ проектированному Цен-*

тральному банку, такъ какъ онъ имѣетъ характеръ чисто спекулятивнаго дѣла, но тѣмъ не менѣе онъ даетъ исходъ затрудненію, являясь покупателемъ на значительное количество бумагъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Закладные листы вообще бумага не спекулятивная, цѣна ихъ не подвержена частымъ колебаніямъ. Въ нихъ помѣщаются тѣ сбереженія, которыя не гонятся за особенно высокимъ ростомъ, но ищутъ положительной вѣрности помѣщенія. Въ Германіи цѣна закладныхъ листовъ, тамошнихъ провинціальныхъ обществъ поземельнаго кредита (взаимныхъ) $4^1/_2$-процентныхъ и даже 4-процентныхъ, стоитъ выше пари. Но неправильное веденіе дѣла нѣкоторыми изъ вновь учрежденныхъ тамъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, и даже прекращеніе исправнаго платежа процентовъ, сдѣлали владѣльцевъ закладныхъ листовъ весьма осторожными. За своими мѣстными банками и обществами взаимнаго поземельнаго кредита заграничные владѣльцы закладныхъ листовъ легко однакоже могутъ слѣдить. Но относительно къ закладнымъ листамъ русскаго поземельнаго кредита эта осторожность доходитъ до гораздо большихъ размѣровъ; при малѣйшемъ невыгодномъ слухѣ, лица имѣющія такіе листы продаютъ ихъ. Такое крайне осторожное настроеніе въ лицахъ, помѣщающихъ свои сбереженія въ закладныхъ листахъ, недавно выказалось по отношенію къ закладнымъ листамъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Съ самаго начала ихъ выпуска цѣна ихъ на заграничныхъ биржахъ постепенно подымалась, почти вовсе не подвергаясь колебаніямъ, кромѣ только момента объявленія войны Франціей въ 1870 году, когда она, какъ и цѣна всѣхъ бумагъ, временно, значительно понизилась, но вскорѣ опять поднялась и дошла до 94 за сто. Два мѣсяца назадъ въ одной ничтожной берлинской газеткѣ появилась статейка, не заключавшая ни слова правды. Въ ней говорилось, что Общество вз. поз. кредита не имѣетъ никакого сходства съ нѣмецкими провинціальными обществами поземельнаго кредита, основанными на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ. Что въ этомъ Обществѣ никто о круговой отвѣтственности болѣе не думаетъ, потому что Ротшильдъ взялъ на себя все управленіе, что оцѣнка назначается чрезмѣрно высокою и проч. и проч.; наконецъ напоминалась владѣлвцамъ закладныхъ листовъ судьба владѣльцевъ листовъ Баварскаго (акціонернаго) поземельнаго банка. Этой статейки было достаточно для того, чтобы въ 2 недѣли понизить цѣну закладныхъ листовъ Общ. вз. поз. кредита, которыхъ въ обращеніи уже на 50 мил., съ 94 до $89^7/_8$, т. е. слишкомъ на 4%. Разумѣется вліяніе подобной статьи не могло быть продолжительнымъ. Доказать ея лживость съ начала до конца было

весьма легко, правленіе общ. вз. поз. кредита напечатало за своею подписью во многихъ газетахъ опроверженіе, основанное на цифрахъ и на фактахъ, и стремленіе къ продажѣ закладныхъ листовъ прекратилось, цѣна ихъ опять стала подыматься, но до прежней впрочемъ до сихъ поръ не дошла. Я указываю на это обстоятельство, чтобы обратить вниманіе, какъ легко можетъ пошатнуться дѣло, хотя и основанное проектируемымъ центральнымъ учрежденіемъ на значительномъ капиталѣ и на большомъ значеніи банкирскихъ домовъ. Если предположить, что явится не случайная статейка, въ которой написана ложь, а статья, въ которой будетъ написана правда, т. е. что такой-то мѣстный банкъ, котораго закладные листы находятся въ Государственномъ банкѣ и служатъ обезпеченіемъ по бумагамъ выпущеннымъ Центральнымъ банкомъ, пересталъ платить. Что это возможно, то стоитъ обратить вниманіе на Баварскій банкъ, который не такъ давно владѣлъ 300 стами изъ бывшимъ заложенными въ немъ имѣній, владѣльцы которыхъ уѣхали и изъ которыхъ ни одного онъ не могъ продать. Такая вещь гораздо легче можетъ случиться съ однимъ изъ вновь учрежденныхъ банковъ. Если лживая отъ перваго до послѣдняго слова статья, могла повліять на цѣну закладныхъ листовъ взаимнаго поземельнаго кредита понизившихся въ 2 недѣли на 4%, то распубликованіе подобнаго факта, что одинъ изъ банковъ, закладные листы котораго служатъ обезпеченіемъ Центральному, прекратилъ свои платежи,— поведетъ къ тому, что закладные листы Центральнаго упадутъ въ одинъ моментъ и все дѣло если не вполнѣ рушится, то можетъ на долго быть заторможено. Между тѣмъ мѣстные банки, которые могли бы болѣе медленными шагами достигнуть здороваго развитія, пострадаютъ вмѣстѣ съ Центральнымъ банкомъ, потому что ихъ закладные листы не будутъ въ обращеніи. Ихъ названіе даже не будетъ извѣстно, и слѣдовательно банки эти будутъ въ такомъ случаѣ находиться въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ день своего учрежденія. Вотъ самый сильный аргументъ противъ проекта Центральнаго банка. Часто выражается мнѣніе, что Центральный банкъ будетъ для мѣстныхъ тѣмъ, чѣмъ былъ домъ Ротшильдовъ для Общества взаим. позем. кредита. Мнѣніе это мнѣ кажется совершенно не правильно. Если завтра Ротшильдъ перестанетъ оказывать Общ. взаимнаго позем. кредита тѣ услуги, которыя Общество въ правѣ отъ него требовать, то оно обратится къ другому банкиру; дойдя съ помощью Ротшильда до того значенія, какое имъ пріобрѣтено, оно можетъ дѣйствовать успѣшно и безъ него. Между тѣмъ, если бы Ротшильдъ, подобно Цен-

тральному банку, оставлялъ закладные листы Общества въ своей кассѣ, и выпускалъ въ мѣсто нихъ свои обязательства, то въ тотъ же день, когда бы Общество захотѣло отшатнуться отъ него, оно не имѣло бы ни рынка, ни владѣльцевъ его листовъ, которые были бы заинтересованы въ поддержаніи бумагъ, т. е. находилось бы въ положеніи, худшемъ, чѣмъ въ день своего открытія.

Н. К. Виноградскій. Кажется, что Общество взаимн. позем. кредита можетъ кончить съ Ротшильдомъ когда истечетъ срокъ его контракта.

Н. Э. Герстфельдъ. Въ условіе дома Ротшильдовъ съ Общ. взаимн. поз. кредита нѣтъ опредѣленнаго срока, условіе это прекращается во всякое время, въ случаѣ неоказанія имъ Обществу тѣхъ услугъ, на которыя онъ обязался, то есть непомѣщенія его листовъ выше извѣстной цѣны.

В. К. Виноградскій. Во всякомъ случаѣ тутъ есть обязательство. Мнѣ кажется, что коль скоро есть институтъ, который даетъ средства для облегченія, то этотъ институтъ желателенъ. Если я желаю обращаться къ Центральному банку, я къ нему обращусь, если же я имѣю возможность получить средства за границей—я предпочту это. Что касается до указанія на газетную статью, то съ этимъ мы встрѣчаемся каждый день: печатаются статьи и противъ нихъ дѣлаются возраженія. Газетная статья вызвана, говорятъ, тѣмъ, что въ Берлинѣ учреждается банкъ, который желаетъ привлечь капиталы къ себѣ, и поэтому хотѣли уронить ваши бумаги. Я только говорю о томъ, что надо помочь нашему новому кредиту, и если проектируемое учрежденіе вредно, то нужно придумать что-либо другое, потому что въ настоящее время необходима поддержка.

П. А. Мясоѣдовъ. Что затрудненія для помѣщенія закладныхъ листовъ существуютъ—объ этомъ и спора нѣтъ. Въ настоящее время я не могу касаться причинъ вызывающихъ это затрудненіе, потому что мы ограничиваемся констатированіемъ самаго факта. Впослѣдствіи мы разсмотримъ причины этихъ затрудненій, такъ какъ это особый вопросъ. Я коснусь только тѣхъ сторонъ, которыя были затронуты Н. К. Виноградскимъ и Н. Э. Герстфельдомъ. Н. Э. Герстфельдъ говоритъ, что различіе отношеній нашего взаимнаго поземельнаго кредита къ дому Ротшильда сравнительно съ тѣмъ отношеніемъ, которое установится между мѣстнымъ поземельнымъ банкомъ и Центральнымъ, заключается въ томъ, что если въ данный моментъ Ротшильдъ не исполнитъ принятыхъ на себя обязательствъ, то взаимный кредитъ имѣетъ возможность обратить-

ся къ другому банкиру, между тѣмъ какъ мѣстный русскій банкъ, отдавши свои закладные листы или вообще вступившій въ сношеніе къ Центральнымъ банкомъ, не будетъ въ состояніи обратиться ни къ кому другому. Этотъ фактъ совершенно естественъ. Н. Э. Герстфельдъ говорилъ о тѣхъ, которые, уже вступивъ въ сношеніе съ Центральнымъ Банкомъ и не найдя въ немъ удовлетворенія, желали бы освободиться изъ подъ его вліянія. Я иду дальше и нахожу, что относительно этого положенія и вопроса быть не можетъ. Но еще въ худшемъ положеніи будутъ тѣ, которые съ самаго начала не захотятъ обращаться къ Центральному банку, потому что какъ только онъ сдѣлается извѣстнымъ за границей въ лицѣ своихъ учредителей и разъ иностранная публика привыкнетъ къ его бумагамъ, то помимо его невозможно будетъ никакое помѣщеніе (*навѣрно*), такъ какъ всякій иностранный капиталистъ, который бы имѣлъ желаніе помѣстить свои капиталы въ русскихъ бумагахъ поземельнаго кредита, зная о существованіи Центральнаго поземельнаго банка, въ случаѣ если ему предложатъ бумаги другого мѣстнаго банка, скажетъ, естественно, почему же эти бумаги циркулируютъ, когда тамъ есть особый Центральный банкъ. Слѣдовательно обезпеченіе представлять будутъ только бумаги Централ. банка, а не мѣстныхъ; если же мѣстный банкъ будетъ дѣйствовать помимо Центральнаго, то на основаніи своего устава и проспектовъ, которые Центральный банкъ будетъ печатать и въ которыхъ будетъ непремѣнно упирать на то, что онъ принимаетъ бумаги только того банка, за дѣйствія котораго ручается,—всякая бумага, являющаяся независимо отъ Центральнаго, не будетъ имѣть успѣха, и помѣщеніе ея будетъ невозможно. Слѣдовательно съ этой стороны, очевидно, установится полнѣйшая монологія.

Я иду далѣе. Н. К. Виноградскій высказалъ несочувствіе въ принципѣ къ проектированному Центральному учрежденію и особенно къ его организаціи, и при этомъ заявилъ желаніе, чтобы былъ указанъ способъ, какъ выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находятся теперь всѣ мѣстные банки. Въ то время, когда мысль объ устройствѣ Центральнаго банка, въ настоящемъ его видѣ, еще не была оффиціально формулирована, и въ то время, когда потребность въ какихъ либо мѣрахъ къ легчайшей реализаціи бумагъ, выпускаемыхъ мѣстными банками, была уже сознана, уже дѣлались попытки для устройства дѣла другимъ образомъ. Одинъ изъ нашихъ банкировъ, а именно первый взявшійся у насъ за реализацію закладныхъ листовъ, выпускаемыхъ новыми акціонерными банками, войдя въ соглашеніе съ нѣсколькими такими банками и желая передать реали-

зируемыя бумаги далѣе, или по крайней мѣрѣ раздѣлить обязательства вмѣстѣ съ нѣсколькими другими капиталистами, попытался сначала помѣстить закладные листы Харьковскаго земельнаго банка на Берлинской биржѣ. Бумаги эти, какъ извѣстно, выпущены на кредитный рубль и приносятъ 6%. Но нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ чрезъ посредство берлинскихъ коммисіонеровъ, не удались. Капиталисты, естественно, отдаютъ предпочтеніе бумагамъ, къ которымъ привыкли и относительно которыхъ установились извѣстные обычаи; эти же бумаги, будучи совершенно новыми и не представляющими достаточнаго, для иностранцевъ, обезпеченія, вслѣдствіе валюты на кредитный рубль, не пошли за границей. Тогда приписывая это тому обстоятельству, что въ этой операціи не были лично и непосредственно заинтересованы сильные представители рынковъ, упомянутый банкиръ придумалъ устроить постоянный синдикатъ или, вѣрнѣе, не синдикатъ, потому что таковые образуются только на короткое время, а постоянный консорціумъ, всѣ участвующіе въ которомъ связываются между собой контрактами. Этотъ консорціумъ, состоя изъ русскихъ и иностранныхъ банкировъ, долженъ былъ имѣть въ С.-Петербургѣ своего выборнаго агента или представителя, который бы принималъ реализацію бумагъ и всѣ принятыя обязательства распредѣлялъ между всѣми членами консерціума, соразмѣрно условленному участію каждаго. Дѣло было доведено такъ далеко, что всѣ предварительныя сношенія по устройству консорціума были окончены, и одновременно съ тѣмъ, для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли, по иниціативѣ того же банкирскаго дома, всѣ мѣстные банки, вступившіе съ нимъ въ соглашеніе, начали ходатайствовать о предоставленіи имъ права выпускать свои закладные листы въ металлическихъ единицахъ. Въ это время появился проектъ Центральнаго банка. Учредители его, зная о предполагаемомъ консорціумѣ и боясь, что онъ будетъ съ ними конкурировать, предложили упомянутому банкирскому дому вступить въ число учредителей Центральнаго банка, что и было исполнено. Само собою разумѣется, что гораздо удобнѣе и покойнѣе дѣйствовать въ этомъ случаѣ не лично и не своимъ капиталомъ, а чрезъ посредство Центральнаго банка, и получать тѣ же прибыли. Такимъ образомъ предположеніе о консорціумѣ рушилось. Узнавъ объ этомъ, я тогда же выразилъ мое искреннее сожалѣніе, такъ какъ проектированный консорціумъ не устранялъ возможности устройства многихъ другихъ подобныхъ консорціумовъ и синдикатовъ, конкуренція которыхъ между собою могла бы весьма благотворно отозваться на нашихъ кредитныхъ

учрежденіяхъ и ихъ заемщикахъ. Когда затѣмъ мнѣ сообщены были общія основанія учрежденія Центральнаго банка, я не могъ не замѣтить тогда же, что это будетъ монопольное учрежденіе, которое можетъ затормозить дальнѣйшее развитіе нашего поземельнаго кредита, и выразилъ сомнѣніе, что едвали подобное учрежденіе, задуманное лишь для выгодъ его учредителей, будетъ допущено Правительствомъ. На это упомянутый банкиръ мнѣ отвѣчалъ, что онъ не будетъ сожалѣть, если Центральный банкъ не состоится, и что тогда онъ осуществитъ свое прежнее предположеніе. Намъ, очевидно, надо желать устройства многихъ синдикатовъ и консорціумовъ. Слѣдственно вотъ одинъ изъ способовъ, могущихъ вывести изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находятся наши мѣстные банки.

Затѣмъ, я представляю на усмотрѣніе ваше, мм. гг., другой придуманный мною способъ. Если говорятъ, что затруднительно помѣщать на иностранныхъ рынкахъ закладные листы мѣстныхъ банковъ, въ виду того, что на этихъ рынкахъ неизвѣстны ни лица, стоящія во главѣ этихъ предпріятій, ни хода операцій банковъ, которыя могутъ быть иногда слишкомъ рискованы и не отвѣчать всѣмъ условіямъ солидности, то, по моему мнѣнію, представляется возможность достигнуть удостовѣренія объ этой солидности бумагъ слѣдующимъ образомъ: кто мѣшаетъ нашимъ поземельнымъ банкамъ всѣмъ вмѣстѣ или акціонернымъ и взаимнымъ отдѣльно устроить между собою свой собственный консорціумъ, съ круговымъ ручательствомъ другъ за друга. Завѣдываніе дѣлами такого консорціума или союза можетъ быть поручено представителямъ, избраннымъ отъ каждаго банка, которые въ совокупности составляли бы верховный совѣтъ, слѣдящій за дѣйствіями банковъ. Въ этомъ случаѣ бумаги, выпускаемыя каждымъ отдѣльнымъ банкомъ, могли бы за ручательствомъ этого совѣта, и по наложеніи на нихъ его штемпеля, пріобрѣсти ту же солидность и довѣріе, которыми желаетъ обставить Центральный банкъ свои бумаги, но съ тою главной разницею, что если банки сами устроятъ это дѣло, всѣ барыши (коммиссіонныя платы и пр.) останутся въ пользу банковъ, принявшихъ участіе въ учрежденіи такого консорціума, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ всѣ выгоды останутся въ кассѣ Центральнаго банка. Вотъ слѣдовательно уже два способа для выхода изъ того положенія, на затруднительность котораго здѣсь указывали. Въ послѣдствіе я укажу еще на другіе способы.

Н. К. Виноградскій. Я скажу противъ двухъ способовъ, приведенныхъ П. А. Мясоѣдовымъ. Судьба нашихъ закладныхъ листовъ, при учредившемся множествѣ банковъ и наплывѣ листовъ, меня

всегда заботила; поэтому мнѣ извѣстенъ былъ ходъ дѣла о синдикатѣ во всѣхъ подробностяхъ. Синдикатъ этотъ, по моимъ свѣдѣніямъ, не состоялся по существенной причинѣ, а именно потому, что онъ учреждался безъ заранѣе опредѣленнаго капитала, а каждый членъ долженъ былъ доставить средства по мѣрѣ участія. Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что синдикатъ долженъ былъ быть не посредникомъ для продажи листовъ, въ кредитныхъ рубляхъ, а имѣлъ цѣлью, подъ обеспеченіе купленныхъ листовъ, выпускать облигаціи съ металлическимъ курсомъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Это долженъ былъ быть частный синдикатъ, а потому онъ не имѣлъ бы никакого права выпускать свои публичныя бумаги.

Н. К. Виноградскій. Въ этомъ-то и явилось затрудненіе къ осуществленію — главное недостатокъ капитала. Теперь говорятъ, что еслибы вмѣсто Центральнаго банка были синдикаты, то легче была бы конкуренція. Я не вижу никакого въ томъ ручательства. Развѣ этотъ синдикатъ не можетъ привлечь всѣхъ лицъ, которыя могли бы образовать такую же монополію, какъ и Центральный банкъ?

П. А. Мясоѣдовъ. Главная разница операцій проектированнаго синдиката отъ Центральнаго банка заключалась именно въ томъ, что синдикатъ долженъ былъ покупать и затѣмъ продавать *тѣже самыя* бумаги, а не выпускать новыхъ, т. е. быть просто посредникомъ.

Н. К. Виноградскій. Они обращались къ Министру Финансовъ, чтобы только была санкція на выпускъ облигацій подъ обезпеченіе.

П. А. Мясоѣдовъ. Я слышалъ изъ самаго вѣрнаго источника, что они обращались къ Министру Финансовъ, но не за разрѣшеніемъ, и не за предоставленіемъ имъ какого либо право, а только, такъ сказать, за совѣтомъ или одобреніемъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Синдикатъ этотъ могъ бы продавать билеты только на русской биржѣ; онъ не могъ бы гарантировать курса.

П. А. Мясоѣдовъ. Синдикатъ устроивался именно для помѣщенія бумагъ за границей.

Ю. А. Гагемейстеръ. Это невозможная вещь! Вы кредитную бумагу на иностранной биржѣ не помѣстите.

П. А. Мясоѣдовъ. Я уже имѣлъ честь объяснить это обстоятельство. Для достиженія возможности помѣщенія русскихъ закладныхъ листовъ на иностранныхъ рынкахъ и было исходатайствовано многими банками право выпускать бумаги на металлическую единицу.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но заемщикамъ затруднительно платить по разсчету на звонкую монету.

П. А. Мясоѣдовъ. Я заявляю только фактъ, что многіе поземельные банки уже приступили къ осуществленію того, что я сейчасъ сказалъ.

Н. К. Виноградскій. Позвольте мнѣ возразить противъ втораго предлагаемаго П. А. Мясоѣдовымъ способа соединенія провинціальныхъ банковъ для составленія подобнаго синдиката. Во-1-хъ это значило бы установить взаимное ручательство банковъ другъ за друга. Это совершенно невозможная вещь, потому что каждый банкъ имѣетъ претензію думать, что онъ дѣйствуетъ благоразумнѣе всѣхъ другихъ банковъ. Слѣдовательно смѣшивать дѣло съ другими и отвѣчать за другихъ никому не интересно.

В. П. Безобразовъ. Тутъ есть одно очень серьозное обстоятельство, если только суть операцій банка не будетъ заключаться въ продажѣ и покупкѣ, какъ credit mobilier, а будетъ состоять въ томъ, что они будутъ запирать въ портфелѣ и выпускать консолидированныя бумаги. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ выгоды должны заключаться въ томъ, что они будутъ получать по облигаціямъ, положеннымъ въ Государственный банкъ, большій размѣръ % нежели платить по своимъ облигаціямъ. Слѣдовательно они будутъ получать 6%, а свои выпустятъ въ 5%, а можетъ быть и въ 4%. Это говоритъ еще меньше въ ихъ пользу. Поэтому они должны будутъ выпускать свои облигаціи по очень низкой цѣнѣ, потому что чѣмъ ниже %, тѣмъ ниже реализація. Изъ этого никакъ не выйдешь, и въ этомъ то вся и суть. Они получатъ съ васъ 6% и выпустятъ на эту сумму облигацій, по которымъ вѣроятно будутъ платить не болѣе 4%, потому что они ежегодно должны выдавать акціонерамъ *дивидендъ*, я хотѣлъ указать здѣсь на разницу операцій проектируемыхъ и операцій по одному посредничеству въ сбытѣ поземельныхъ бумагъ. Банкиръ, когда онъ только посредникъ, возметъ съ васъ за коммиссію много, положимъ 10%, и на этомъ и покончитъ. А Центральному банку нужно имѣть ежегодную выгоду. Это громадная разница; это относится уже къ организаціи дѣла. Отъ этого-то я и считаю это дѣло безполезнымъ и вреднымъ. Слѣдовательно онъ долженъ выпустить облигаціи ниже вашихъ % для того чтобы выдавать ежегодно дивидендъ своимъ пайщикамъ. Такъ какъ поземельный кредитъ не можетъ платить высокихъ %, облигаціи Центральнаго банка должны быть выпущены имъ по еще болѣе низкому проценту и результатомъ всего этого будетъ необходимость понизить покупную цѣну бумагъ мѣстныхъ банковъ. Если выпу-

стить облигаціи съ такимъ низкимъ процентомъ, то нѣтъ другого средства какъ продавать ихъ дешевле; чтобы выпустить дешево свои облигаціи, Центральный банкъ долженъ непремѣнно дешево пріобрѣтать бумаги мѣстныхъ банковъ. Другимъ образомъ изъ этого нельзя выйти. Однимъ словомъ онъ долженъ будетъ стремится реализировать значительную разницу, чтобы выплачивать возможно большій диведендъ своимъ акціонерамъ, что и составляетъ прямую цѣль учрежденія этого банка.

Н. Э. Герстфельдъ. Это еще не самая непріятная сторона дѣла, — есть худшая. Когда Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита начало свою дѣятельность, закладные листы его выпускались по такимъ цѣнамъ, по какимъ выпускаютъ теперь свои бумаги мѣстные поземельные банки, т. е. получалось 75 метал. за 100 металлич. при 5% ростѣ металлическихъ же. (Листы поземельныхъ банковъ шестипроцентные стоятъ теперь 90, что по расчету на 5% составляетъ 75). Прошло 6 лѣтъ, и теперь Общество взаимнаго поземельнаго кредита даетъ своимъ заемщикамъ по 97 руб. кред. не только новымъ, но и всѣмъ старымъ заемщикамъ съ начала открытія дѣйствій Общества. Допустимъ, что это повышеніе цѣны листовъ было послѣдствіемъ одного только вліянія фирмы Ротшильда (чего конечно я не думаю), то плодомъ этого вліянія Ротшильда Общество воспользовалось; закладные листы его имѣютъ цѣну, которой нельзя измѣнить. Допустимъ что завтра домъ Ротшильдовъ (чего также предположить нельзя) будетъ банкротъ, то отъ этого дѣло Общества взаимнаго кредита ни на волосъ не пострадаетъ, потому что то, что имъ пріобрѣтено, вліяніемъ-ли Ротшильда, или собственною солидностью, это все равно, остается за нимъ, *фирма* Общества извѣстна. — Между тѣмъ положеніе поземельныхъ банковъ, которые бы вошли въ связь съ Центральнымъ банкомъ, было бы совсѣмъ другое. Начать съ 75% совершенно возможно, если только имѣется надежда на повышеніе. Но у нихъ этой надежды не можетъ быть, потому что какъ бы будущіе листы Центральнаго банка же возвышались, его чистый интересъ будетъ тотъ, чтобы платить мѣстнымъ банкамъ ту цѣну, которую онъ заплатилъ въ началѣ. Никто не можетъ заставить его повысить эту цѣну, хотя бы его собственные листы дошли до 90%. Онъ всетаки продолжалъ бы платить 75, потому что отказавшись отъ него, поземельный банкъ не имѣетъ никакихъ правъ,—не имѣлъ бы даже имени на рынкѣ (*очень хорошо!*). Допустимъ, что Центральный банкъ будетъ дѣйствовать хорошо и пріобрѣтетъ за границей кредитъ, то выгоды отъ этого на мѣстные банки не перейдутъ. Между тѣмъ обратно, еслибы

Центральный банкъ потерялъ кредитъ, то это подѣйствуетъ на всѣ банки.

Н. К. Виноградскій. Дѣло однако состоитъ въ томъ, что Ротшильдъ можетъ помѣщать закладные листы за границей столько, сколько ему угодно, а нашихъ никто не беретъ, и всетаки единственное спасеніе нашему кредиту—открыть ходъ за границей.

В. П. Безобразовъ. Но вы сами сказали, что уже продали свои закладные листы на сумму 2 мил. руб. Тогда будетъ еще меньше шансовъ продавать, потому что вашихъ бумагъ никто не будетъ знать, и вы не забудьте, что въ уставѣ сказано, что этотъ банкъ будетъ обязанъ имѣть въ Государственномъ банкѣ такое количество закладныхъ листовъ, которыхъ бы проценты равнялись суммѣ необходимой для уплаты процентовъ по выпущеннымъ Центральнымъ банкомъ бумагамъ. Слѣдовательно Центральный банкъ, чтобы выпустить возможно болѣе своихъ облигацій, долженъ будетъ стараться пріобрѣсти по возможно болѣе дешовой цѣнѣ бумаги мѣстныхъ банковъ, чтобы имѣть послѣднихъ на ту же сумму возможно болѣе (какъ покрытіе своихъ бумагъ).

Н. К. Виноградскій. Можете ли вы такъ безусловно утверждать, что въ этомъ заключается ихъ интересъ?

В. П. Безобразовъ. Непремѣнно. Мы ужасно чувствительны и думаемъ, что можно перевернуть все разомъ. Только что дозволены эти поземельные банки, а вы хотите вдругъ реализировать огромное количество бумагъ на десятки милліоновъ! Вѣдь это невозможно. Къ сказанному мною противъ учрежденія Центральнаго банка Н. Э. Герстфельдъ прибавилъ другую дурную сторону его, заключающуюся въ томъ, что если напр. вы продали вашу бумагу банкиру, онъ перепродастъ ее другому и дѣлается просто посредникомъ, чрезъ что вашъ кредитъ возрастетъ, и хотя закладные листы Центральнаго банка и его кредитъ постепенно и будетъ подыматься, но ваши бумаги отъ этого нисколько не упрочатся, ихъ не знаютъ. Я убѣжденъ въ неправильности предлагаемой Центральнымъ банкомъ комбинаціи, а все неправильное не можетъ дать здоровыхъ результатовъ, оно только на время дастъ одышку, но больше вы нечего не выиграете — вашъ кредитъ будетъ запертъ въ Государственномъ банкѣ и вы не только не проходите чрезъ дверь учредителей центральнаго банка за границу, но видите напротивъ эту дверь запертою передъ вами навсегда.

Н. Э. Герстфельдъ. Сегодня было выяснено, какое рѣшительное вліяніе на судьбу Центральнаго банка можетъ имѣть дурное веденіе дѣла въ какомъ либо изъ мѣстныхъ банковъ,

которые сдѣлаются его кліентами. Между тѣмъ самое существованіе Центральнаго банка должно содѣйствовать къ тому, чтобы скорѣй нашелся такой банкъ, котораго дѣла пойдутъ худо. Я это понимаю такъ. Въ самомъ существѣ акціонернаго поземельнаго банка кроется зародышъ будущаго разложенія. Естественнымъ непреодолимымъ его стремленіемъ должно быть возможно скорое увеличеніе суммы выданныхъ ссудъ, такъ чтобы скорѣе достигнуть дозволеннаго предѣла, въ десять разъ болѣе противу акціонернаго капитала, при каковомъ предѣлѣ возможенъ наивысшій доходъ на акціи.

Единственнымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли, въ особенности при конкуренціи другихъ банковъ, служитъ высокая оцѣнка залоговъ. Правленіе каждаго акціонернаго банка представляется мнѣ стоящимъ на крутой покатости, на которой отъ паденія трудно удержаться и самымъ благоразумнымъ распорядителямъ, если нѣтъ внѣшней силы, которая бы помогла имъ удержаться. Такою силой должно служить помѣщеніе закладныхъ листовъ, необходимость пріобрѣсти своему учрежденію извѣстность солидности и осторожности, безъ чего не окажется возможнымъ выгодно продавать листы.

Съ учрежденіемъ Центральнаго банка эта забота, долженствующая служить регуляторомъ дѣйствій акціонернаго поземельнаго банка, исчезаетъ. Возможность безпрепятственнаго и безостановочнаго полученія денегъ, во всякое время, чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше, снимаетъ съ него всякую узду, искуственно вызываетъ именно то, что для него всего опаснѣе, усиленіе хода его дѣла возможное только въ ущербъ его солидности.

При этомъ хуже всего еще то обстоятельство, что послѣдствія неблагоразумныхъ дѣйствій одного банка отзовутся посредствомъ Центральнаго и на всѣхъ прочихъ, вступившихъ съ нимъ въ связь. И тотъ банкъ, во главѣ котораго будутъ люди благоразумные, ясно и вполнѣ добросовѣстно смотрящіе на дѣло, люди, которые при самостоятельной дѣятельности пріобрѣли бы своему учрежденію извѣстность и имя, — и тотъ потерпитъ отъ послѣдствій неосторожности, отсутствія благоразумія другихъ. Я думаю, что покрытіе именъ всѣхъ этихъ банковъ однимъ общимъ именемъ, исчезновеніе изъ обращенія листовъ каждаго отдѣльнаго банка, повліяетъ развращающимъ образомъ на управленіе этихъ банковъ, и не только на тѣ изъ нихъ, которые во всякомъ случаѣ повели бы дурно свое дѣло, но даже и на тѣ, которые при иныхъ условіяхъ могли бы достигнуть большихъ результатовъ. Такимъ образомъ тотъ опасный моментъ для Центральнаго банка, о которомъ было упомянуто, — разстройство

дѣлъ одного изъ его участниковъ, — вызывается самою связью, самымъ существованіемъ Центральнаго банка.

Я. И. Григорьевъ. Вопросъ о Центральномъ банкѣ сегодня достаточно исчерпанъ со всѣхъ сторонъ и показаны всѣ его невыгоды. Доказательство, которыя представлялись въ пользу его учрежденія, были чрезвычайно не велики и наибольшая масса аргументовъ была противъ него. Я совершенно придерживаюсь того же мнѣнія и, не представляя никакихъ новыхъ доказательствъ противъ учрежденія Центральнаго банка, приведу только нѣсколько фактовъ изъ практики Спб. городскаго кредитнаго Общества, которые могутъ служить въ подкрѣпленіе сказаннаго В. П. Безобразовымъ и Н. Э. Герстфельдомъ. Спб. городское кредитное Общество существуетъ уже 12-й годъ, оно выпустило на 87 милліоновъ облигацій и погасило уже 17 милліоновъ. Какъ одинъ изъ членовъ Общества, состоящихъ въ его управленіи съ перваго дня его существованія, я очень хорошо помню тотъ страхъ, когда мы выдали первую ссуду и не знали, какъ она пойдетъ и почемъ. Въ то время начали образовываться маленькія банкирскія конторы, зародыши теперешнихъ банковъ. Нѣсколько такихъ банкировъ явилось съ предложеніемъ принять на себя реализацію облигацій Общества и тѣмъ обезпечить курсъ ихъ. Былъ созванъ наблюдательный комитетъ, который обсуждалъ этотъ вопросъ весьма тщательно въ теченіи нѣсколькихъ засѣданій, и хотя всѣ сужденія были основаны на аргіогі'ческихъ данныхъ, потому что практики никакой за Обществомъ не было, но обсудивъ это предложеніе на основаніи теоретическихъ соображеній и разнаго рода обстоятельствъ, мы рѣшились отказаться отъ всякаго патроната, отъ всякаго посредничества, отъ всякой помощи какихъ либо лицъ или учрежденій. Мы рѣшили построить дѣло на двухъ слѣдующихъ основаніяхъ. Первое основаніе состояло въ томъ, чтобы упрочить валюту нашихъ облигацій осторожною оцѣнкой имуществъ, принимаемыхъ въ залогъ. Второе основаніе состояло въ томъ, чтобы исполнять наши обязательства относительно третьихъ лицъ (т. е. владѣльцевъ выпущенныхъ нами облигацій) самымъ тщательнымъ образомъ. Такъ мы и начали дѣйствовать, поступая осторожно при оцѣнкахъ, такъ что до сихъ поръ на практикѣ не было ни одного случая, ошибокъ. Затѣмъ дѣйствовали очень аккуратно при платежахъ; при производствѣ тиражей ввели низкій дисконтъ по купонамъ и вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ, старались болѣе мобилизировать наши облигаціи и доставить имъ возможно быстрый сбытъ и ходъ. Затѣмъ, старались расширить нашъ рынокъ, т. е. выйти изъ Петербурга, для чего предприняли рядъ очень мелкихъ, но тѣмъ

не менѣе дѣйствительныхъ мѣръ, какъ напримѣръ приняли на свой счетъ почтовые расходы по присылаемымъ изъ провинцій къ оплатѣ купонамъ и облигаціямъ; платили Коммисіи отдѣленіямъ банковъ за производимыя за нашъ счетъ платежи. Наши облигаціи пошли внѣ Петербурга. Хотя ихъ тамъ и немного, всего 3, 4 милліона, судя по присылаемымъ купонамъ, но тѣмъ не менѣе онѣ проникли до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, въ Остзейскія губерніи, и даже за границу. Въ Эстляндіи напр. крестьяне берутъ ихъ лучше чѣмъ свои Ревельскія облигаціи. Слѣдовательно, отказавшись отъ всякаго патроната частныхъ капиталистовъ, и дѣйствуя исключительно на общественный рынокъ тщательнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ, мы достигли предположенной цѣли, то есть создали себѣ покупщиковъ. Теперь я слышу о необходимости учрежденія Центральнаго банка для реализаціи облигацій вновь возникшихъ и возникающихъ земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ. Но я полагаю, что вновь учрежденные поземельные банки ожидаетъ можетъ быть та же судьба, какъ и Петербургское городское кред. Общество, Московское, Херсонское и другія, т. е. что они могутъ также открыть сами, безъ посредничества, для себя рынки, разумѣется, не съ разу, но постепенно. Дѣйствительно, курсъ городскихъ облигацій нѣкоторое время колебался и во время денежныхъ кризисовъ падалъ; но потомъ онъ возросъ и держится твердо. Такъ напримѣръ, въ настоящее полугодіе мы выпускаемъ до 7-ми милліоновъ облигацій; не смотря на общее безденежье и паденіе курса почти всѣхъ бумагъ, облигаціи Спб. гор. кр. Общ. стоятъ твердо, почти безъ колебаній, отъ 89½ до 90%. Слѣдовательно, и земельнымъ банкамъ, прежде чѣмъ обращаться къ посредству Центральнаго банка, а чрезъ него къ иностраннымъ капиталистамъ, слѣдовало бы поискать дома возможности реализаціи своихъ бумагъ. Стоитъ только пріобрѣсть довѣріе солиднымъ образомъ своихъ дѣйствій. Съ довѣріемъ явятся и покупщики и свои, и иностранные.

Предсѣдатель. Мм. гг. Все, что мы слышали о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются въ помѣщеніи и реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій, все, что было предложено здѣсь къ устраненію этихъ затрудненій — все это мы будемъ имѣть въ стенографическомъ отчетѣ, прежде напечатанія котораго рѣчь каждаго изъ васъ будетъ представлена Вамъ для просмотра. Заключенія въ настоящее время мы еще не можемъ сдѣлать, потому что теперь были только общія разсужденія; мы сдѣ-

лаемъ его въ слѣдующія засѣданія, когда будемъ разсуждать отдѣльно по вопросамъ.

Объявляя засѣданіе закрытымъ, я прошу гг. членовъ собраться въ пятницу, 5 Января, въ 11 часовъ утра. (Засѣданіе закрыто въ 11¼ ч.).

Второе засѣданіе Коммисіи 5 января 1873 года.

Засѣданіе было открыто въ 12 часовъ по полудни. Прочитаны въ новой редакціи вопросы, измѣненные въ предыдущемъ засѣданіи:

1. Дѣйствительно-ли существуютъ и въ чемъ заключаются затрудненія, встрѣчаемыя нашими земельными банками акціонерными и основанными на круговой отвѣтственности заемщиковъ, а также городскими кредитными обществами, при помѣщеніи и реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій? Чѣмъ вызываются эти затрудненія, причинами временными-ли, преходящими, или же постоянными? Можетъ-ли какое бы то ни было кредитное учрежденіе устранить причины этихъ затрудненій?

2. Полезно-ли сосредоточеніе въ проектированномъ центральномъ акціонерномъ банкѣ, въ виду огромныхъ размѣровъ до которыхъ можетъ дойти запросъ на кредитъ для русскаго землевладѣнія, преобладающихъ средствъ для реализаціи всего этого кредита, на условіяхъ отвѣчающихъ естественно выгодамъ акціонеровъ центральнаго учрежденія, безъ принятія вовсе въ разсчетъ интересовъ заемщиковъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ?

3. Не можетъ-ли подобный Центральный банкъ сдѣлаться монопольнымъ учрежденіемъ, стѣсняющимъ свободное помѣщеніе мѣстными кредитными учрежденіями выпускаемыхъ ими бумагъ, тѣмъ болѣе, что многіе банкирскіе дома, которые до сихъ поръ принимали на себя у насъ ихъ реализацію и конкурировавшіе въ этомъ дѣлѣ между собою, вступили въ учредители Центральнаго банка, которому, очевидно, и передадутъ предлагаемыя имъ сдѣлки?

4. Не слѣдуетъ-ли опасаться, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ реализаторомъ русскихъ поземельныхъ бумагъ, повліяетъ на уменьшеніе цѣны сихъ послѣднихъ, въ ущербъ заемщиковъ, такъ какъ онъ имѣетъ прямою цѣлью покупать закладные листы и облигаціи за свой счетъ безъ опредѣленія ихъ биржевой цѣны, вслѣдствіе передачи ихъ въ Государственный банкъ для храненія, въ видѣ обезпеченія по выпускаемымъ банкомъ своимъ собственнымъ закладнымъ листамъ — и потому, естественно, долженъ будетъ стремиться покупать предлагаемыя для реализаціи бумаги какъ можно дешевле?

5. Возможно-ли разрѣшить какому бы то ни было кредитному учрежденію выпускъ долгосрочныхъ процентныхъ обязательствъ (закладныхъ листовъ), обезпеченныхъ, не матеріальнымъ имуществомъ, цѣнность котораго не подвергается значительному колебанію, а бумагами многихъ поземельныхъ банковъ, измѣненіе цѣны которыхъ зависитъ отъ разныхъ случайностей, какъ-то: условій денежнаго рынка вообще и въ особенности отъ способа веденія дѣлъ въ отдѣльности каждымъ мѣстнымъ банкомъ и т. д.?

6. Не можетъ-ли подобный банкъ, являясь исключительнымъ представителемъ на иностранныхъ рынкахъ большей части поземельныхъ банковъ Россіи, вмѣсто упроченія положенія нашего поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе въ случаѣ неуспѣха своихъ дѣйствій, вслѣдствіе, напримѣръ, финансовыхъ кризисовъ, войны, измѣненія вексельнаго курса, неудовлетворительнаго управленія дѣлами Центральнаго банка и многихъ другихъ причинъ?

7. Не повліяетъ-ли паденіе курса нашихъ кредитныхъ билетовъ на паденіе цѣны закладныхъ листовъ Центральнаго банка, обязаннаго, при уплатѣ процентовъ по купонамъ, приплачивать разницу между цѣною кредитнаго и металлическаго рубля?

8. Не будетъ-ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе (и устройство новыхъ) мѣстныхъ учрежденій для долгосрочнаго кредита и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ?

9. Какіе результаты могутъ произойти отъ предполагаемаго учредителями Центральнаго банка надзора за дѣйствіями мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій?

10. Можетъ-ли проектированный Центральный банкъ имѣть вліяніе на нашъ вексельный курсъ и въ чемъ можетъ выразиться такое вліяніе. Не въ интересѣ-ли Центральнаго банка скорѣе пониженіе курса, чѣмъ его повышеніе?

11. Не представляется-ли какихъ либо другихъ мѣръ для устраненія затрудненій при помѣщеніи и реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій русскихъ кредитныхъ учрежденій, безъ устройства проектированнаго Центральнаго банка?

Н. Э. Герстфельдъ. Я предложилъ бы добавить къ этимъ вопросамъ слѣдующій: желательна ли вообще слишкомъ быстрая реализація закладныхъ листовъ вновь учреждаемыхъ банковъ. Постановка этото вопроса необходима въ виду того, что если реализація закладныхъ листовъ будетъ искусственно облегчена, то это поведетъ къ тому, что многіе изъ этихъ банковъ, еще не освоившись съ дѣломъ, не познакомившись съ опасною стороною поведутъ его дурно; отъ акціонерныхъ банковъ всегда слѣдуетъ опасаться рискованныхъ дѣйствій, тогда какъ еслибы помѣщеніе закладныхъ листовъ было предоставлено своему естественному развитію, возможному только въ зависимости отъ собственнаго пріобрѣтенія довѣрія въ общественномъ мнѣніи, то новые банки должны бы были вести свое дѣло съ полною осторожностью и конкурировать между собою не въ томъ, кто выше оцѣнитъ данное имѣніе, а на оборотъ, въ томъ, кто поведетъ дѣло солиднѣе и тѣмъ достигнетъ высшей цѣны для своихъ листовъ. Г. представитель городскаго кредитнаго общества въ прошломъ засѣданіи такъ ясно разсказалъ намъ, какія мѣры принимало городское кредитное общество, когда при его открытіи оно находилось въ необходимости создать себѣ рынокъ для своихъ облигацій. Мы слышали, что существеннымъ для этого условіемъ оно считало осторожную оцѣнку и медленное, только постепенно развивающееся движеніе впередъ. При избыткѣ денегъ у новыхъ банковъ явится только развѣ противуположная забота о пріисканіи средствъ къ усиленію требованій на ссуды, для достиженія быстраго развитія, а этого можно достигнуть только высокою оцѣнкой, что ведетъ къ упадку поземельнаго кредита.

Окончательная редакція новаго, предложеннаго г. Герстфельдомъ вопроса, принята Собраніемъ, и выразилась въ слѣдующей формѣ: «желательно-ли въ интересѣ землевладѣнія и самихъ кредитныхъ учрежденій чрезмѣрное облегченіе, искуственными средствами реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій.

А. П. Шиповъ. Теперь я предлагаю приступить къ обсужденію каждаго вопроса въ отдѣльности и начать съ перваго вопроса:

Дѣйствительно-ли существуютъ и въ чемъ заключаются затрудненія, встрѣчаемыя нашими земельными банками, акціо-

нерными и основанными на круговой отвѣтственности заемщиковъ, а также городскими кредитными обществами при помѣщеніи и реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій? Чѣмъ вызываются эти затрудненія, временными ли причинами, переходящими, или же постоянными?

Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ лежитъ основаніе всего дѣла. Поэтому, позвольте васъ, мм. гг., просить соблюдать при обсужденіи его строгій порядокъ: во-1-хъ, не соединять этого вопроса съ 12-мъ, гдѣ говорится о томъ, какія мѣры вмѣсто учрежденія Центральнаго банка можно принять для устраненія встрѣчаемыхъ затрудненій и, во 2-хъ, при обсужденіи этого вопроса, для наилучшаго анализа, слѣдуетъ разсматривать отдѣльно, затрудненія, касающіяся до акціонерныхъ банковъ, затрудненія, относящіяся до банковъ основанныхъ на взаимности, и наконецъ затрудненія, которыя могутъ встрѣчать городскія кредитныя общества.

Н. Э. Герстфельдъ. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита не встрѣчаетъ затрудненій при реализаціи своихъ бумагъ, и это, конечно, объясняется сравнительно давнишнимъ и медленнымъ, постепеннымъ только увеличеніемъ ежегодно выпускаемой суммы, по мѣрѣ того какъ бумаги наши пріобрѣтали извѣстность и новыхъ покупателей. Въ первомъ году Общество реализировало только 2 милліона, въ слѣдующемъ— 6 милліоновъ, въ третьемъ—еще большую сумму, такъ что въ теченіи 6 лѣтъ реализировано 50 милліоновъ, но въ томъ числѣ въ прошломъ году 17 милліоновъ. Съ каждымъ годомъ реализація дѣлалась все легче.

Н. К. Виноградскій. Я думаю, что почти всѣмъ гг. присутствующимъ извѣстно, какія затрудненія встрѣчаются въ настоящее время въ реализаціи тѣхъ листовъ, которые выпущены на кредитный рубль. Я бы желалъ быть въ томъ положеніи, въ какомъ находится мой предшественникъ. Но мнѣ кажется, что между взаимнымъ ручательствомъ общества и акціонерными банками не можетъ быть дѣлаемо никакого сравненія. Что касается до затрудненій, то я укажу на то, что когда я продавалъ первую серію закладныхъ листовъ въ два милліона рублей, синдикатъ банкировъ настаивалъ, чтобы я продалъ на 10 милліоновъ по 90. Но я не согласился на это, такъ какъ тогда цѣна стояла выше и я надѣялся на повышеніе курса. Въ настоящее же время затрудненіе, какъ всѣмъ извѣстно, до того велико, что нельзя помѣстить какую нибудь партію за какую бы то ни было цѣну.

А. П. Шиповъ. Съ какого времени вы стали встрѣчать затрудненіе?

Н. К. Виноградскій. Прежде мы никакихъ затрудненій не встрѣчали, и, напротивъ того, наши бумаги даже искали и наперерывъ подсылали агентовъ для покупки нашихъ бумагъ. Харьковскій банкъ былъ до того въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, что наконецъ прекратилъ даже продажу закладныхъ листовъ банкирамъ, потому что имѣлъ возможность продавать выше того курса, какой давали банкиры. На 1-ый вопросъ я могу только отвѣтить, что въ настоящее время дѣйствительно встрѣчаются страшныя затрудненія, отъ которыхъ я предвижу въ скоромъ времени значительное паденіе листовъ. Я вчера даже долженъ былъ телеграфировать въ Кіевъ, чтобы объявили въ газетахъ, что заемщики могутъ получать только закладными листами. Кому нужны деньги, тотъ отдастъ закладные листы за то, что ему предложатъ. На послѣднюю часть вопроса я долженъ отвѣтить, что это не временныя, а постоянныя затрудненія, потому что все зависитъ отъ того, чтобы былъ исходъ за границей.

П. А. Мясоѣдовъ. Намъ весьма важно знать, какія были условія реализаціи первой серіи, и продавались-ли ваши листы на биржѣ или нѣтъ?

Н. К. Виноградскій. Курсъ былъ гарантированъ въ 90 р. Отъ 90 до 91 1/2 р. за рискъ, гарантію, за коммисію, за всѣ хлопоты и за наложеніе гриффа. Коль скоро заемщикъ поручалъ продать, то мы уже знали вѣрный курсъ. Сдѣлки съ нашими листами на биржѣ были. Цѣны ихъ стояли въ послѣднее время 90 1/2, 90 3/8, а теперь и за 90 нѣтъ покупателей.

А. П. Мосоловъ. Харьковскій банкъ въ моментъ своего учрежденія относительно продажи закладныхъ листовъ встрѣчалъ такія же затрудненія, какъ и Кіевскій. Эти затрудненія, однако, продолжались не долго, а именно до тѣхъ поръ, пока не установилась сдѣлка съ однимъ изъ петербургскихъ банкировъ, который занялся сбытомъ этихъ листовъ. Съ этого времени сбытъ сдѣлался такъ значителенъ, что Харьковскій Земельный банкъ не успѣвалъ высылать достаточное число листовъ. Листы покупались публикою и дошли въ цѣнѣ до 96 руб. Одна изъ здѣшнихъ банкирскихъ конторъ въ одно лѣто продала этихъ листовъ на милліонъ руб., и тогда какъ Общество взаимнаго поземельнаго кредита выпустило листовъ въ теченіи года на всю Россію только на 2 милліона руб., Харьковскій земельный банкъ почти въ такое же время выпустилъ ихъ на 16,000,000, изъ которыхъ 10,000,000 разобраны

публикой. Можно ли послѣ этого сказать, что этотъ банкъ затруднялся въ сбытѣ листовъ. Тогда, для привлеченія заемщиковъ, банкъ тотчасъ возвысилъ оцѣнку земли. Оцѣнка достигла почти продажной цѣны земли. Къ банку обратились почти всѣ нуждающіеся въ деньгахъ для какихъ либо предпріятій. Разумѣется, вслѣдствіе этого, дѣятельность его усилилась до того, что до сихъ поръ онъ выдалъ до 16,000,000. Изъ этого видно, какое громадное число листовъ банкъ этотъ, при посредствѣ одного банкира, нашелъ возможность помѣстить здѣсь на биржѣ въ такое короткое время. Но затѣмъ, когда банкъ прекратилъ отношенія къ этому банкиру (къ Гинцбургу) и желалъ самъ выпускать, то тотчасъ же явились затрудненія.

Н. К. Виноградскій. Мнѣ извѣстно отъ предсѣдателя Харьковскаго земельнаго банка, что даже послѣдніе 4,000,000 проданы тѣмъ же банкирамъ, только въ синдикатѣ съ другими, т. е. тѣмъ, которые намѣрены составить Центральный банкъ. Они покупали до тѣхъ поръ, пока было возможно; въ настоящее время сидятъ съ 6,000,000, потому что не имѣютъ денегъ, чтобы занять, и пріостановили покупку, такъ какъ въ частныхъ банкахъ должны платить за ссуду 9%; Государственный же банкъ не открываетъ вовсе кредита.

П. А. Мясоѣдовъ. Я представлю еще нѣкоторыя данныя, относительно Харьковскаго банка. Реализація закладныхъ листовъ нашихъ поземельныхъ банковъ установилась по примѣру Харьковскаго, т. е. перваго у насъ акціонернаго поземельнаго банка. Реализацію первой серіи листовъ Харьковскаго банка приняли на себя банкиры на слѣдующихъ условіяхъ (эту форму приняли и всѣ прочіе банки): они обязались выплачивать банку 88 рублей за 100 номинальныхъ съ тѣмъ, что если курсъ на биржѣ будетъ стоять выше 91, то излишекъ, сверхъ 91, они должны раздѣлить между собою и банкомъ. При выпускѣ первой же серіи бумаги пошли такъ удачно на биржѣ, что курсъ ихъ сдѣлался очень высокимъ и значительно превзошелъ 91, а именно доходилъ до 96 руб. Тогда предъ выпускомъ второй серіи правленіе Харьковскаго банка нашло первоначальныя условія съ банкирами для себя невыгодными и вступило съ ними въ новые переговоры, которые привели къ болѣе выгоднымъ результатамъ для банка. Второй договоръ былъ заключенъ съ тѣмъ, что банкиръ (Гинцбургъ) обязался выплачивать уже не 88, а 90 руб. за 100, причемъ излишекъ сверхъ 91½ долженъ дѣлиться пополамъ между банкомъ и реализаторомъ. Затѣмъ, когда банкъ этотъ установился на прочныхъ основаніяхъ

и курсъ его закладныхъ листовъ дошелъ до 96, то при выпускѣ 3-й серіи было рѣшено, что ему возможно исполнить уставъ буквально. Надо замѣтить, что во всѣхъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ нигдѣ не говорится о предоставленіи банку права заключать съ банкирами договоръ на передачу имъ цѣлыхъ серій закладныхъ листовъ, а во всѣхъ уставахъ говорится, что банкъ обязанъ выдавать ссуды закладными листами; заемщикамъ же предоставляется право поручить банку продать назначенные имъ закладные листы за ихъ счетъ, взимая за это коммиссіонную плату не болѣе $^1/_4\%$. Но такъ какъ заемщики нуждаются въ деньгахъ, а не въ бумагахъ, то всѣ банки, даже не спрашивая заемщиковъ, заключаютъ подобные контракты въ видахъ оказанія имъ услуги.

И такъ, Харьковскій банкъ, убѣдившись, что дѣла его могутъ идти хорошо, и предположивъ, что теперь наступилъ моментъ, въ который онъ можетъ выполнить обязательство, назначенное ему по уставу, въ іюлѣ и августѣ публиковалъ въ газетахъ, что заемщики могутъ получать ссуды по желанію закладными листами въ натурѣ или деньгами по 90 рублей. Эта попытка выдавать закладными листами въ натурѣ была сдѣлана впервые. Между тѣмъ съ тѣхъ поръ, а именно съ конца августа мѣсяца, условія денежнаго рынка измѣнились, наступило всеобщее безденежье, грозившее дойти до кризиса, и всѣ процентныя бумаги и публичные фонды, безъ исключенія, постепенно понизились. Это весьма важный фактъ, что упали всѣ бумаги безъ исключенія, а не одни закладные листы земельныхъ банковъ. Напротивъ, одни только закладные листы и облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ менѣе пострадали отъ кризиса, при чемъ закладные листы нашихъ акціонерныхъ банковъ долго еще, даже до ноября, держались въ курсѣ 91% и выше. Никто не предполагалъ, что безденежье можетъ продолжаться такъ долго, всѣ разсчитывали, что оно скоро минуетъ. Но такъ какъ оно продолжается и до настоящаго времени, то при недостаткѣ денегъ вообще, владѣльцы бумагъ стали, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ, продавать бумаги за болѣе дешевую цѣну, чтобы найти какой нибудь сбытъ. Вотъ какимъ образомъ всѣ бумаги дошли до такой низкой цѣны, а закладные листы всетаки и до сихъ поръ въ лучшемъ противъ другихъ бумагъ положеніи и еще на-дняхъ стоили 90 рублей.

В. И. Вешняковъ. Было бы интересно знать, въ какомъ положеніи находятся банки, учрежденные послѣ Харьковск го банка.

П. А. Мясоѣдовъ. Первый акціонерный поземельный банкъ—

это Харьковскій. Онъ былъ утвержденъ правительствомъ лѣтомъ 1871 года и открылъ свою дѣятельность въ сентябрѣ того-же года, слѣдовательно существуетъ съ небольшимъ годъ. Затѣмъ, въ началѣ прошлаго лѣта были учреждены одновременно, съ совершенно одинаковыми уставами, Тульскій и Полтавскій банки. Тульскій банкъ заключилъ условія о реализаціи съ здѣшнимъ Частнымъ Коммерческимъ банкомъ (въ лицѣ его представителя Брандта) на тѣхъ же условіяхъ, какъ первоначально Харьковскій банкъ, т. е. съ обязательною уплатой наличными деньгами 88 руб. за 100, съ тѣмъ, что если листы будутъ стоять на биржѣ выше, то Коммерческій банкъ обязался $^1/_3$ излишка сверхъ 91 выдавать банку, оставляя $^2/_3$ въ свою пользу. Но такъ какъ въ это же время Харьковскій банкъ выпустилъ 2-ю серію, на болѣе выгодныхъ условіяхъ, а Полтавскій банкъ заключилъ условіе съ Гинцбургомъ и Мейеромъ, предложившими то же условіе, какое было заключено съ Харьковскимъ, т. е. 90 руб. обезпеченныхъ и половину излишка сверхъ $91^1/_2$, то Коммерческій банкъ, хотя и не былъ обязанъ по условію, но сталъ съ самаго начала платить заемщикамъ наличными деньгами 90 р. 25 к. Тульскіе закладные листы почти не появлялись на биржѣ и явились въ первый разъ въ моментъ, когда уже наступалъ кризисъ. Цѣна ихъ не была выше $91^1/_2$ и колебалась между $90^1/_2$ и 91, такъ что банкиры получали только коммиссіонныя, а излишка не было. Въ настоящее же время, какъ видно изъ публикацій, печатаемыхъ правленіемъ Тульскаго банка, онъ выдаетъ заемщикамъ больше чѣмъ было назначено первоначально, а именно 90 р. 75 к.

Московскій поземельный банкъ, учрежденный тоже прошлымъ лѣтомъ, мѣсяцами 2 позже Тульскаго, выдаетъ въ настоящее время заемщикамъ наличными деньгами 91 р. Закладные листы Московскаго банка стоятъ въ Москвѣ 92 и болѣе, не смотря на невыгодныя условія денежнаго рынка. Реализацію листовъ принялъ на себя Московскій купеческій банкъ, вмѣстѣ съ тамошнимъ ссуднымъ коммерческимъ банкомъ.

А. П. Мосоловъ. Еслибы Московскій банкъ встрѣчалъ какое нибудь затрудненіе въ помѣщеніи своихъ листовъ, то онъ не публиковалъ бы такихъ рекламъ, какую сдѣлалъ недавно. Онъ объявилъ, что будетъ давать за земли, представляемыя въ залогъ, на 10% выше оцѣнки всякаго другаго поземельнаго банка. Это уже нѣкоторымъ образомъ насильственное привлеченіе заемщиковъ: «дамъ больше, только приходите».

А. П. Шиповъ. Предсѣдатель правленія Полтавскаго банка, Стефановичъ, заявилъ мнѣ, что въ началѣ они не встрѣчали

никакихъ затрудненій въ помѣщеніи своихъ закладныхъ листовъ, но теперь, одновременно съ появленіемъ проекта Центральнаго банка, они очутились въ безвыходномъ положеніи. Г. Стефановичъ пріѣхалъ сюда именно съ тою цѣлью, чтобы сойтись съ тѣми господами, которые составляютъ Центральный банкъ, въ той надеждѣ, что если онъ войдетъ съ ними въ сношеніе, то это будетъ для него выгодно. Но выслушавъ все то, что было высказано въ прошломъ засѣданіи въ нашей коммиссіи, онъ находитъ во всякомъ случаѣ лучше прекратить вовсе выдачу ссудъ изъ Полтавскаго банка, чѣмъ отдать свой банкъ въ кабалу Центральному банку.

П. А. Мясоѣдовъ (къ Н. К. Виноградскому). У васъ заключено условіе съ синдикатомъ здѣшняго Ссуднаго и Учетнаго банка на 2,000,000 руб., изъ которыхъ вы уже выдали 1,600,000 р. Соглашается-ли синдикатъ исполнить условіе относительно остающихся 400,000?

Н. К. Виноградскій. Онъ не отказывается исполнить, но уклоняется отъ заключенія условія на выпускъ слѣдующей серіи.

А. П. Мосоловъ. Въ теченіи какого времени выданы эти 1,600,000?

Н. К. Виноградскій. Съ сентября по настоящее время.

А. П. Мосоловъ. Это для 3-хъ губерній?

Н. К. Виноградскій. Да; но по числу ссудъ сумма эта очень незначительна, потому что въ числѣ ихъ одна есть въ 240,000 р., а другая въ 170,000.

В. П. Безобразовъ. Мнѣ бы хотѣлось установить правильный общій взглядъ на затрудненія, встрѣчаемыя поземельными банками при реализаціи ихъ бумагъ, и выяснить это дѣло, какъ для публики, такъ въ особенности для самихъ поземельныхъ банковъ и заемщиковъ, для того, чтобы не было недоразумѣній, чтобы съ одной стороны не искали устраненія тѣхъ затрудненій, которыхъ ничѣмъ предотвратить нельзя и которыя лежатъ въ сущности самого дѣла, а съ другой — не искали способовъ исцѣленія въ такихъ мѣрахъ, которыя больше вредны, нежели полезны, и которыя могутъ устранить затрудненія только мгновенно, а не надолго. Этотъ вопросъ о затрудненіяхъ въ поземельномъ кредитѣ есть довольно сложное явленіе, ибо существуютъ постоянныя и временныя затрудненія. Въ числѣ постоянныхъ затрудненій есть затрудненія общія, европейскія, можно сказать всемірныя, а слѣд. свойственныя и Россіи, и есть кромѣ того затрудненія, встрѣчаемыя только въ Россіи. Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются спеціально въ поземельномъ кредитѣ. Если вы откроете любую евро-

нейскую газету: германскую, французскую и даже англійскую, то въ каждой изъ нихъ вы найдете вопли и жалобы: на затрудненія въ кредитѣ для землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ; на то, что кредитъ сельскаго хозяйства обиженъ въ сравненіи съ кредитомъ коммерческимъ и промышленнымъ. И дѣйствительно, вездѣ сельское хозяйство встрѣчаетъ такія затрудненія въ полученіи кредита, какихъ не встрѣчаютъ торговля и промышленность. На это много причинъ, которыя здѣсь не возможно перечислить. Съ одной стороны, коммерческій и промышленный кредитъ получили необыкновенное развитіе въ Европѣ повсемѣстно и не только развитіе здоровое, но даже и нездоровое, потому что повсюду господствуетъ спекуляція и жажда быстрыхъ и весьма крупныхъ наживъ. Съ другой стороны — сельское хозяйство и землевладѣніе не могутъ платить такихъ процентовъ, какіе можетъ платить торговля и промышленность. Предполагается измѣненіе ипотечной системы; въ Германіи хотятъ облегчить подвижность ипотекъ, придумываются новыя организаціи для банковъ поземельнаго кредита и т. д. Слѣдоват. нельзя упускать изъ виду, что сельское хозяйство вездѣ встрѣчаетъ болѣе затрудненій, чѣмъ торговля и промышленность. На это было указано и въ enquet'ахъ сельскаго хозяйства во Франціи еще при имперіи Наполеона III. У насъ тоже существуютъ всѣ эти затрудненія, но къ нимъ прибавляются и другія, постоянныя же затрудненія, заключающіяся главнѣйше въ двухъ обстоятельствахъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ недостаточности закона о закладѣ имуществъ, въ совершенномъ отсутствіи у насъ ипотечныхъ книгъ. Сама по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ обстоятельствъ, недостаточность стараго запретительнаго порядка дѣйствуетъ вредно на развитіе поземельнаго кредита, такъ, что даже говорили, и притомъ весьма основательно, о невозможности у насъ устроивать поземельные банки при этомъ порядкѣ. Намъ не только не достаетъ новой системы обезпеченія закладныхъ листовъ, каковою предполагаются ипотечныя книги, но и старая пришла въ совершенное разрушеніе. Достаточно сослаться на авторитетъ сенатора Цеймерна, который указывалъ, что прежняя запретительная система пришла въ совершеннѣйшій упадокъ. Второе обстоятельство — это бумажная монетная единица, которая вообще составляютъ препятствіе къ правильному развитію всякаго кредита, а въ особенности долгосрочнаго. Это второе затрудненіе отзывается преимущественно на помѣщеніи нашихъ бумагъ поземельнаго кредита на европейскихъ рынкахъ, а также отчасти и на нашихъ русскихъ рынкахъ, гдѣ уже стали обращаться металлическія бумаги. Вообще зе-

млевладѣльцы не должны слишкомъ заблуждаться на счетъ возможности устранить всѣ эти затрудненія. Если поземельный кредитъ во всей Европѣ не можетъ получить такого развитія и сдѣлаться на столько же легкимъ, какъ кредитъ коммерческій, то это потому, что поземельный кредитъ никогда не могъ получить для себя такихъ обширныхъ рынковъ для обращенія, какъ кредитъ коммерческій; никогда его бумаги не могли обращаться такъ легко, какъ обращаются всякія другія бумаги. Никогда даже закладные листы нѣмецкихъ банковъ не будутъ обращаться на лондонской биржѣ такъ легко, какъ напр. желѣзно-дорожныя бумаги. Есть много причинъ вслѣдствіе которыхъ всѣ другія бумаги обращаются гораздо легче нежели бумаги поземельнаго кредита. Одною изъ причинъ то, что оцѣнка недвижимыхъ имуществъ и законы, дѣйствующіе въ каждой мѣстности и странѣ относительно ипотекъ должны быть неизвѣстны иностранцамъ. Съ цѣнностью желѣзно-дорожныхъ бумагъ всякій лондонскій банкиръ можетъ ознакомиться весьма легко, но онъ всегда остановится пріобрѣсти бумагу какого нибудь земельнаго кредитнаго общества. Конечно, металлическая единица сдѣлаетъ возможнымъ обращеніе нашихъ поземельныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ, потому что безъ этого оно невозможно. Но впрочемъ, всетаки наши желѣзно-дорожныя бумаги всегда найдутъ легче обращеніе въ Европѣ, и если распорядители нашихъ поземельныхъ банковъ, видя какъ легко сбываются наши желѣзно-дорожныя бумаги за границей, думаютъ, что и они могутъ пріобрѣсти такой же легкій сбытъ для своихъ бумагъ, то они ошибаются. При этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду, что никакое банковое учрежденіе не можетъ совершенно обезпечить себя отъ неудобствъ и рисковъ бумажной единицы, хотя бы ему и дозволено было производить свои операціи на металлическую. Совсѣмъ изолировать себя отъ окружающихъ обстоятельствъ онъ не будетъ въ состояніи. Затѣмъ я перехожу къ временнымъ затрудненіямъ. Сейчасъ было сказано, что недавно, можетъ быть нѣсколько недѣль назадъ, реализація бумагъ была весьма легка, а теперь вдругъ явились въ этомъ затрудненія. Но иначе и не могло быть. Болѣе десяти лѣтъ развитіе поземельнаго кредита шло крайне медленными шагами, а теперь внезапно учреждается большое число банковъ! До учрежденія поземельныхъ банковъ, когда существовало одно Общество взаимнаго поземельнаго кредита, поземельный кредитъ шелъ довольно медленно, и для всей Россіи было не трудно помѣстить за границей все количество выпущенныхъ бумагъ, такъ какъ это не составляло обремененія для рынковъ. Но вдругъ въ Россіи сразу учреждается

10 банковъ и притомъ нѣсколько конкурирующихъ между собою банковъ для одной и той же мѣстности. Напр. въ Нижегородской губерніи дѣйствуютъ 4 банка: Александровскій дворянскій, Нижегородско-Самарскій, Московскій земельный и Общество взаимнаго поземельнаго кредита. Я, конечно, менѣе всего расположенъ говорить противъ конкуренціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ я вовсе не принадлежу къ такимъ теоретикамъ, которые бы увлекались отвлеченною идеей конкуренціи. Излишняя конкуренція имѣетъ и свои невыгодныя стороны, напримѣръ, когда въ одной и той же мѣстности дѣйствуютъ, вмѣстѣ, 4 однородныя и *новыя* учрежденія. Этого одного достаточно для того, чтобы дать искусственное направленіе поземельному кредиту. Независимо отъ необходимости заемщиковъ въ кредитѣ, является искусственная необходимость для самихъ банковъ развиваться и дѣйствовать. Что же тутъ удивительнаго, что это обстоятельство само по себѣ должно повести къ такимъ затрудненіямъ, какія являются въ настоящее время? Требуется разомъ реализировать можетъ быть до 100 милліоновъ закладныхъ листовъ. Къ этимъ затрудненіямъ присоединилось еще новое временное, совершенно случайное. Затрудненіе это слишкомъ очевидно изъ всего того, что здѣсь было сказано. Многіе банкирскіе дома, которые входятъ въ составъ Центральнаго банка, до сихъ поръ служили главными посредниками для банковъ въ сбытѣ бумагъ, и съ ихъ стороны конечно, было бы безумiемъ дѣйствовать въ подрывъ проектируемому ими учрежденію, облегчая затрудненія въ сбытѣ бумагъ заемщиковъ, и такимъ образомъ какъ бы отрицать необходимость своего существованія. Въ заключеніе я повторю, что всѣ европейскія газеты переполнены гораздо болѣе горькими жалобами, чѣмъ у насъ, на затрудненія, встрѣчаемыя въ поземельномъ кредитѣ, который для поземельной собственности и сельскаго хозяйства въ Германіи даже болѣе настоятеленъ чѣмъ у насъ.

А. А. Шавровъ. Въ дополненіе къ только что сказанному я прибавлю, что самый вопросъ о безнадежномъ положеніи поземельныхъ банковъ въ настоящее время находится въ совершенно ложномъ положеніи. Въ виду того, что частный дисконтъ доходитъ теперь до 8 и 9%, нѣтъ даже основанія считать курсъ нашихъ закладныхъ листовъ въ 90 руб. нормальнымъ, потому что они приносятъ всего 6,6%. Слѣдовательно настоящее положеніе поземельнаго кредита слишкомъ блистательно, но не на оборотъ. Если дѣйствительно затрудненіе для помѣщенія закладныхъ листовъ, какъ мы слышали, встрѣчается за границей, гдѣ дисконтъ не рѣдко ниже 4%, то это затрудненіе, сравни-

тельно съ нашимъ, громадно. У насъ же положеніе поземельнаго кредита діаметрально противуположно. У насъ закладные листы должны бы были стоять ниже 80 рублей, если принять во вниманіе существующій у насъ дисконтъ. Подъ залогъ процентныхъ бумагъ банки не кредитуютъ меньше 9%, а банкиры находятъ лучшіе векселя за 8%, то было бы несообразно довольствоваться 6,6% за наличныя деньги, биржевая цѣна которымъ 8%. Слѣдовательно настоящее положеніе поземельнаго кредита было неестественно и объясняется только тѣмъ спекулятивнымъ настроеніемъ, которое было при подпискѣ на акціи поземельныхъ банковъ. Такъ напр. подписка на акціи Полтавскаго банка дошла до несообразной цифры, превосходившей въ 423 раза предложенную къ подпискѣ. Вообще учрежденіе нашихъ послѣднихъ поземельныхъ банковъ представляетъ столь широкое развитіе спекуляціи, котораго послѣдняя, не достигала, до сихъ поръ не только въ Россіи, но и за границей. Теперь только поземельный кредитъ приходитъ въ то нормальное положеніе, въ которомъ онъ долженъ находиться. Всѣ сѣтованія на его крайнія стѣсненія лишены всякаго основанія. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на статистическія цифры относительно предшествовавшихъ годовъ. С.-Петербургское кредитное Общество со дня своего открытія, по 1870 годъ, выпустило 69 милліоновъ, а теперь уже 87 милліоновъ; Московское кредитное Общество — 20 милліоновъ; Херсонскій банкъ, съ 1864 по 1870 г. — 15 милліоновъ, что даетъ ежегодно по среднему выводу: для Петербургскаго Общества — 7 мил., Московскаго — $2^1/_2$ мил., Херсонскаго — $2^1/_2$ мил.; средній курсъ бумагъ этихъ трехъ учрежденій съ 1868 по 1872 г. былъ 82, 83, 84, средній для всѣхъ за 3-лѣтіе отъ 82 до $83^1/_2$. Теперь измѣнилось это положеніе, которое тогда было нормальнымъ, т. е. оно отвѣчало условіямъ промышленнаго кредита, который гораздо производительнѣе и съ которымъ поземельный кредитъ никогда конкурировать не можетъ. За тотъ же періодъ времени средній курсъ выкупныхъ свидѣтельствъ былъ 82, а $5^1/_2$% рента $83^1/_3$, откуда видно, что фонды обществъ недвижимаго кредита держались также твердо, какъ соотвѣтственные фонды государственные. Подобный результатъ долженъ быть признанъ безусловно благопріятнымъ. Но въ настоящее время закладные листы пріобрѣли еще почти 10% возвышенія и считаютъ это положеніе бѣдственнымъ! Здѣсь, очевидно, недоразумѣніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что современное состояніе поземельнаго кредита вполнѣ благопріятно и положеніе нашего денежнаго рынка удовлетворительно. Самостоятельныя средства рынка такъ громадны,

что опасаться за будущность его нѣтъ никакого основанія. Въ доказательство этого можно привести массу статистическихъ данныхъ, неопровержимо доказывающихъ это положеніе. Все, что мы называемъ привлеченіемъ капитала, есть ни что иное, какъ спекулятивно-фиктивные обороты. Въ теченіе 10 лѣтъ помѣщено на нашемъ денежномъ рынкѣ безъ пособія иностранныхъ банкировъ: фондовъ государственныхъ 1,120,000,000 р.; промышленныхъ бумагъ 50,000,000; С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго Общества (до 1870 г.) 69,000,000; Московскаго городскаго кредитнаго Общества 20,000,000; Варшавскаго 4,000,000; Ревельскаго и Рижскаго — нѣтъ свѣдѣній; Херсонскаго — 15,000,000; Общества взаимнаго поземельнаго кредита по 1 января 1868 г. (т. е. до заключенія условія съ домомъ Ротшильда) — 6,660,000, а всего 1,291,000,000. Внѣшнихъ займовъ въ тотъ же 10-лѣтній періодъ времени было сдѣлано 106,000,000, желѣзно-дорожныхъ фондовъ 967,000,000, изъ которыхъ большая часть была помѣщена въ Россіи. Если мы положимъ, что только четвертая часть этихъ внѣшнихъ займовъ помѣщена въ Россіи, т. е. 241,000,000, то общій итогъ будетъ 1,500,000,000, а за тотъ же періодъ собственно за границей: фондовъ государственныхъ 80,000,000, желѣзно-дорожныхъ—703,000,000, всего 783,000,000. Слѣдовательно, участіе нашего рынка въ реализаціи капиталовъ фактически вдвое болѣе противъ участія иностранныхъ биржъ. Это вполнѣ разъясняетъ все дѣло въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время нашъ поземельный кредитъ находится относительно въ благопріятномъ положеніи. Поэтому нельзя сказать, чтобы нашъ поземельный кредитъ страдалъ, напротивъ того его положеніе вполнѣ нормально. Учредители банковъ и ихъ представители, жалуются на свое безпомощное положеніе, въ дѣйствительности же они должны бы приходить въ удивленіе, какимъ образомъ такъ высоко поднялся нашъ долгосрочный кредитъ, обезпеченный недвижимою собственностью, доходность съ которой основана на такихъ шаткихъ данныхъ какъ урожай или неурожай, скотскіе падежи и т. п. Въ такомъ государствѣ, гдѣ нѣтъ ни страхованія, ни ипотекъ и вообще никакихъ фактическихъ основаній гарантіи доходности поземельной собственности, какія имѣютъ напр. Франція, Англія и Бельгія. Я могъ бы еще указать на курсъ закладныхъ листовъ въ Германіи, куда насъ посылаютъ за деньгами и гдѣ условія кредита гораздо худшія, чѣмъ у насъ. Было бы неестественно, еслибы мы надѣялись, что нашъ курсъ будетъ благопріятнѣе, чѣмъ ихъ, потому что у нихъ поземельная собственность реальная, а у насъ, сравнительно, фиктивная. Усло-

вія нашего сельскаго хозяйства крайне неблагопріятны. У насъ сельское хозяйство находится въ положительномъ запустѣніи и не составляетъ предмета производительной промышленности, какъ за границей: къ нему не прикладывается ни трудъ, ни энергія, ни знаніе, и потому и приложеніе кредита требуетъ осмотрительности. Всѣ эти условія извѣстны нѣмцамъ болѣе чѣмъ кому бы то ни было, потому что преимущественно они были у насъ управляющими и слѣдовательно большинство ихъ знакомо съ нашимъ хозяйствомъ и его отрицательными качествами. На основаніи этого составилось и общественное мнѣніе въ самой Германіи о нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, мнѣніе, котораго не скрываютъ и спеціальные органы. Зачѣмъ же мы хотимъ обращаться къ нимъ, когда сами дошли до такого положенія, котораго никто не можетъ намъ дать?

П. А. Мясоѣдовъ. Представленныя здѣсь данныя объ условіяхъ реализаціи закладныхъ листовъ нашихъ банковъ, при самомъ ихъ открытіи, и биржевыя цѣны этихъ бумагъ въ разное время ихъ существованія, которыя здѣсь также были приведены, мнѣ кажется, могутъ служить весьма серьозными данными для того, чтобы вывести заключеніе въ отвѣтъ на самый существенный вопросъ, составляющій предметъ нашихъ преній, а именно: временныя ли затрудненія испытываютъ наши банки при реализаціи закладныхъ листовъ или постоянныя? Здѣсь было уже сказано, съ какою легкостью, съ какою охотой, банкиры не только принимали на себя реализацію закладныхъ листовъ еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, но даже съ какою навязчивостью они обращались къ управленіямъ банковъ предлагая взять на себя реализацію ихъ бумагъ. Вращаясь нѣсколько въ кругу финансовыхъ дѣятелей, состоя учредителемъ и акціонеромъ нѣсколькихъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ и вобще участвуя въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, наконецъ посѣщая отъ времени до времени биржу, я могу утвердительно сказать, что еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ закладные листы акціонерныхъ банковъ, всѣ безъ исключенія, были любимою бумагой публики, такъ что ихъ положительно разбирали на расхватъ. Требованія въ банкирскихъ конторахъ доходили до невѣроятныхъ размѣровъ. Напримѣръ, контора Жадиміровскаго, нынѣшнимъ лѣтомъ, сдѣлала оборотъ съ этими бумагами на громадную, невѣроятную цифру, не взирая на то, что эти бумаги не спекулятивныя. Бумаги эти вообще считаютъ вѣрнымъ помѣщеніемъ сбереженій. Результатомъ такого усиленнаго спроса было то, что харьковскіе закладные листы дошли, какъ уже было сказано, до 96 рублей, а облигаціи Спб. городскаго Общества (5%)

до 92 и почти 93. Такого результата не достигала еще ни одна бумага, приносящая такой ограниченный %. Все это свидѣтельствуетъ, что 4 мѣсяца назадъ затрудненій не существовало, о нихъ тогда не было и рѣчи, и если онѣ возникли, то только въ настоящее время. Причины настоящихъ затрудненій я раздѣляю на общія и частныя. Послѣднія, т. е. частныя, заключаются въ томъ, что почти одновременно было разрѣшено нѣсколько банковъ, которые если еще не выпустили на большую сумму закладныхъ листовъ, но имѣютъ въ виду это сдѣлать. Очень естественно, что ожидаемый наплывъ значительнаго количества бумагъ, при неустановившихся денежныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ отозваться невыгодно на цѣнѣ этихъ бумагъ. Другая частная причина заключается въ отказѣ всѣхъ банкирскихъ домовъ, покупавшихъ эти бумаги, отъ реализаціи ихъ на какихъ бы то ни было условіяхъ. Причина такого отказа, естественно, заключается въ томъ, что всѣ прежніе реализаторы вступили въ учредители Центральнаго банка и желаютъ заставить мѣстные банки не только обращаться во что бы то ни стало къ его услугамъ, но и ходатайствовать о его скорѣйшемъ утвержденіи, представляя его какъ единственное средство къ устраненію затрудненій, съ угрозою въ противномъ случаѣ оставить ихъ на произволъ судьбы и такимъ образомъ поставить въ безвыходное положеніе.

А. П. Мосоловъ. Цѣны закладныхъ листовъ упали почти одновременно съ проектомъ образованія этого центральнаго банка, т. е. приблизительно съ октября мѣсяца.

П. А. Мясоѣдовъ. Что это насильственное дѣйствіе учредителей Центральнаго банка, — слишкомъ очевидно. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Дѣйствія ихъ заключались въ томъ, чтобы съ одной стороны стѣснить мѣстные поземельные банки, если они непризнаютъ не обходимость Центральнаго, а съ другой стороны имъ выгодно пониженіе курса закладныхъ листовъ, съ цѣлью скупа ихъ по низкой цѣнѣ для того, чтобы впослѣдствіи перепродать Центральному банку съ большимъ ажіо. Изъ разговора съ однимъ изъ участниковъ этого банка я узналъ, что они скупили теперь для перепродажи Центральному банку закладныхъ листовъ болѣе чѣмъ на 9 милліоновъ рублей, и что если Правительство не разрѣшитъ устройства его, то они сразу продадутъ эти закладные листы, даже принимая на себя нѣкоторый убытокъ, какъ бы въ отомщеніе за неразрѣшеніе банка. Всѣ упомянутые мною факты я отношу къ частнымъ причинамъ. Причины общія, болѣе серьезныя, заключаются вообще во временномъ затруднительномъ положеніи денежнаго рынка, не только нашего, но и вообще всѣхъ европейскихъ

рынковъ. Я не могу допустить мысли, чтобы нашъ денежный рынокъ, какъ многія утверждаютъ, пользовался изолированнымъ положеніемъ, безъ отраженія на него европейскихъ денежныхъ условій. Съ тѣхъ поръ какъ Россія вступила съ Европой во многія дѣла, соединена съ нею желѣзными дорогами, телеграфами и т. д., наши интересы сдѣлались на столько общими, что малѣйшее крупное явленіе, происходящее въ другихъ странахъ, отражается несомнѣнно на нашихъ дѣлахъ, и на оборотъ. Положеніе въ которомъ въ настоящее время находится европейскій денежный рынокъ я объясню фактами, почерпнутыми изъ личной моей практики. Имѣя весьма много сношеній съ иностранными капиталистами, проводя каждый годъ нѣсколько мѣсяцевъ за границей и интересуясь вообще финансовыми и промышленными дѣлами, я слѣжу постоянно за ходомъ тамошнихъ дѣлъ. Прошлымъ лѣтомъ мнѣ было поручено компаніей учредителей, предполагавшей устроить здѣсь поземельный банкъ, заключить за границей условіе относительно реализаціи закладныхъ листовъ; при этомъ двѣ другія компаніи, чисто промышленныя, также просили меня реализировать ихъ капиталы. Это было въ августѣ мѣсяцѣ. Пріѣхавъ во Франкфуртъ на Майнѣ, я обратился къ нѣкоторымъ первокласснымъ банкирамъ, съ которыми еще прежде имѣлъ нѣкоторыя дѣла, и предложилъ имъ войти со мною въ сношеніе по порученному мнѣ дѣлу. Они приняли мое предложеніе весьма охотно и даже предложили мнѣ такія условія, на какія, конечно, ни одинъ изъ здѣшнихъ банкировъ никогда бы не согласился. Задача учредителей поземельнаго банка, котораго я являлся представителемъ, заключалась въ томъ, чтобы доказать возможность, при невыгодномъ положеніи денежнаго рынка вообще въ Россіи, доставить болѣе дешевый кредитъ, чѣмъ остальные акціонерные поземельные банки. Всѣ эти банки дѣйствуютъ на основаніи одного общаго устава, въ которомъ опредѣленъ размѣръ процентовъ, взимаемыхъ съ заемщиковъ, съ уплатой по закладнымъ листамъ неизмѣнныхъ 6%; если прибавить къ нимъ % на погашеніе, расходы, дивидендъ, запасный капиталъ и разсчетъ цѣны закладныхъ листовъ, то заемщикамъ, при ссудѣ на 43 года, приходится платить ежегодно около 9% на полученный ими капиталъ. Очевидно, что такой кредитъ невыгоденъ для сельскаго хозяйства, которое, какъ извѣстно, приноситъ не болѣе какъ отъ 4 до 6 процентовъ дохода. Учредители банка, о которомъ я говорю, желая устроить дѣйствительно дешевый кредитъ, предполагали выпускать 4½% металлическіе закладные листы, съ тѣмъ, чтобы заемщики платили вмѣстѣ съ погашеніемъ 5% металлическихъ, что составитъ 6 рублей кре-

дитныхъ, а прибавивъ еще до ½% на расходы, было бы приблизительно 6½ руб. кредитныхъ. Это, очевидно, былъ бы для заемщиковъ блистательный результатъ. Я пріѣхалъ во Франкфуртъ въ началѣ августа, когда денежныя обстоятельства были за границей въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, точно также они находились въ благопріятныхъ условіяхъ и у насъ: листы Харьковскаго банка стоили въ то время 96, облигаціи Петерб. городс. кред. общества 92 и т. д. Условія были заключены мною чрезвычайно выгодно, а именно по обязательному курсу не ниже 83½ талеровъ за 100 металл. рублей, и съ пропорціональнымъ повышеніемъ его, по мѣрѣ возвышенія биржевой цѣны листовъ.

Три дня спустя обнаружился денежный кризисъ вслѣдствіе того, что въ это время, во-1-хъ, предстояли взносы по французскому займу и во-2-хъ, въ одинъ день изъ Франкфурта было вывезено въ Берлинъ для уплаты Прусскому Правительству французской контрибуціи 42 милліона гульденовъ наличными деньгами. Съ этого дня всѣ бумаги на тамошнихъ биржахъ начали падать, а всѣ капиталисты пришли въ такое замѣшательство, что до сихъ поръ невозможно и думать о какихъ либо реализаціяхъ за границей капиталовъ на сколько нибудь выгодныхъ условіяхъ. Это я знаю потому, что я слѣжу за нѣсколькими иностранными проектированными предпріятіями, въ которыхъ принимаю участіе. Напримѣръ, одинъ значительный акціонерный банкъ, уставъ котораго утвержденъ еще въ началѣ прошлаго лѣта, и дѣйствія котораго должны были быть открыты 1 сентября, до сихъ поръ не могъ потребовать взносовъ, вслѣдствіе всеобщаго безденежья. Это затрудненіе въ денежныхъ обстоятельствахъ отозвалось и въ Россіи. Они еще болѣе усложнились для насъ, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ, предпринятымъ Госуд. Банкомъ, относительно нашихъ коммерческихъ банковъ, а именно прекращеніе переучета и т. д. Нѣкоторые приписываютъ вообще возникновеніе затрудненія у насъ исключительно мѣрамъ, предпринятымъ Госуд. Банкомъ. Но это не совсѣмъ основательно. Я точно также не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы затрудненія эти были постоянныя, они суть только временныя, и должны прекратиться тотчасъ же какъ денежныя условія въ Европѣ поправятся. Когда это будетъ, въ точности опредѣлить нельзя; но по свѣдѣніямъ, которыя я имѣю изъ за границы, это ожидается въ непродолжительномъ времени, такъ какъ по нѣкоторымъ вновь учреждающимся предпріятіямъ на февраль и мартъ уже назначены взносы и платежи. Дѣлая выводъ изъ всего вышесказаннаго, нельзя не придти къ убѣжденію, что общія денежныя

замѣшательства въ Европѣ вызваны во-1-хъ, усиленною уплатой огромныхъ суммъ Прусскому правительству за счетъ Франціи, что очевидно составляетъ причину временную, а во-2-хъ, общимъ, перешедшимъ всякія разумныя границы, спекулятивнымъ направленіемъ дѣлъ, въ послѣдніе годы. Исторія доказываетъ, что послѣ такого неестественнаго положенія вещей всегда бывалъ кризисъ, который оканчивался тѣмъ, что все приходило въ прежнее первоначальное положеніе. Таковы причины, вызвавшія существующія затрудненія.

Обращаясь къ нашимъ поземельнымъ банкамъ, въ подтвержденіе сказаннаго, что новые банки сами принимаютъ искуственныя мѣры для усиленія ссудъ заемщиковъ, я прибавлю слѣдующее. На основаніи уставовъ всѣхъ нашихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, они, изъ вырученной въ теченіи года прибыли, по отчисленіи въ запасный капиталъ, обязаны выплачивать своимъ акціонерамъ 8% дивиденда, и только изъ излишка сверхъ 8% отчисляется вознагражденіе членовъ правленія, оцѣночныхъ коммисій и всѣхъ служащихъ. Слѣдовательно весьма естественно, что правленія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, обязанные заботиться прежде всего объ интересахъ акціонеровъ, которыхъ они служатъ представителями, такъ какъ акціонеры обыкновенно не разсуждаютъ о причинахъ малаго дохода по акціямъ, и всегда приписываютъ это бездѣятельности правленія — вмѣстѣ съ тѣмъ стараются всѣми мѣрами усилить операціи банковъ, для полученія возможно большаго себѣ вознагражденія. Значительный же доходъ можетъ быть извлеченъ одною только усиленною выдачею ссудъ.

Если оставить дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится, т. е. предоставить дальнѣйшее развитіе поземельныхъ банковъ самимъ себѣ, то какой же будетъ результатъ этого? Я думаю, далеко не такимъ печальнымъ, какимъ его представляютъ. Можетъ быть на нѣкоторое время бумаги упадутъ въ цѣнѣ; но тутъ нѣтъ никакой опасности въ общемъ смыслѣ экономическаго развитія страны. Нѣкоторые указываютъ на слова предсѣдателя Полтавскаго земельнаго банка, который, убѣжденный представленными въ первомъ засѣданіи нашей коммисіи доводами, заявилъ, что онъ считаетъ въ интересѣ дѣла полезнѣе прекратить выдачу ссудъ, нежели вступить въ сношеніе съ Центральнымъ банкомъ и отдать себя, какъ онъ выразился, ему въ кабалу на продолжительное время. Но я полагаю, что даже не представляется необходимости въ такой пріостановкѣ дѣла. Въ случаѣ паденія цѣнъ закладныхъ листовъ, что можетъ случится только на короткое время, оказы-

ваемый банками кредитъ будетъ очевидно менѣе выгоденъ и сами заемщики будутъ умѣреннѣе въ требованіи ссудъ. Слѣдовательно желаемый всѣми нами результатъ достигнется самъ собою. Поэтому, въ интересѣ солиднаго развитія дѣла земельнаго кредита, вовсе не желательно принятія экстраординарныхъ мѣръ, которыя приведутъ лишь къ еще большему разстройству въ будущемъ. Кромѣ того настоящее затруднительное положеніе имѣетъ ту назидательную сторону, что даетъ всѣмъ лицамъ, какъ кредитующимся, такъ и кредитующимъ, такой опытъ, котораго въ другихъ случаяхъ они никогда не пріобрѣли-бы. Искусственныя же, экстраординарныя мѣры дадутъ дѣлу общій спекулятивный характеръ, результатомъ чего будетъ худшее положеніе, нежели то, которое явилось теперь вслѣдствіе временныхъ затрудненій.

Затѣмъ, намъ остается отвѣтить на вопросъ, относительно котораго не было сдѣлано положительнаго отвѣта, а именно, можетъ-ли какое нибудь кредитное учрежденіе устранить причины этихъ затрудненій? Но послѣ всего того, что было сказано, этотъ вопросъ совершенно ясенъ. Если встрѣчаемыя затрудненія признаются истекающими изъ положенія денежнаго рынка всего свѣта, то разумѣется, никакія кредитныя учрежденія въ какой бы формѣ онѣ ни проектировались, не въ силахъ будутъ устранить ихъ. Слѣдовательно, если Центральный банкъ и доставитъ временно деньги, то онъ этимъ не устранитъ общихъ причинъ затрудненія.

Ю. А. Гагемейстеръ. Центральный банкъ намѣревается открыть заграничный рынокъ для мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, которые по мнѣнію учредителей сами не могутъ вступать въ сношенія съ заграничными рынками.

П. А. Мясоѣдовъ. Относительно этого я замѣчу слѣдующее. Г. Виноградскій заявилъ, что ему было бы трудно имѣть сношенія съ банкирами въ Лондонѣ или Франкфуртѣ. Мнѣ кажется, что это не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Всѣ дѣйствія въ этомъ случаѣ заключались бы въ томъ, что кому нибудь изъ представителей банка пришлось бы съѣздить за границу, заручившись рекомендательными письмами, если онъ лично сношеній не имѣетъ и, провести тамъ 2, 3 недѣли, пока будетъ заключено условіе; а затѣмъ всѣ разсчеты будутъ дѣлаться не иначе, какъ чрезъ посредство какого либо здѣшняго банка или банкирскаго дома. Всякое затрудненіе въ этомъ отношеніи устраняется и тѣмъ, что почти всѣ акціонерные поземельные банки получили разрѣшеніе на выпускъ металлическихъ закладныхъ листовъ взамѣнъ кредитныхъ.

Н. К. Виноградскій. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что поземельный кредитъ никакихъ затрудненій въ настоящее время не встрѣчаетъ, что дѣло идетъ совершенно нормально и что нужна, напротивъ того, какъ бы узда для того, чтобы земельные банки не слишкомъ расширяли свои операціи. Я повторю только уже прежде сказанное, что поземельный кредитъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи и что закладные листы не могутъ найти достаточныхъ помѣщеній и въ самое нормальное время въ Россіи. Я сошлюсь на примѣръ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое было почти одно, когда оно явилось съ земельнымъ кредитомъ, и всетаки, чтобы выйти изъ затрудненія, оно должно было обезпечить себя за границей. Слѣдовательно нельзя въ такое трудное время предоставлять земельный кредитъ естественному ходу. Я всетаки думаю, что въ той или другой формѣ это единственный исходъ, который дастъ еще правильное удовлетвореніе поземельному кредиту, т. е. обращеніе въ металлическую валюту и выпускъ за границу. П. А. Мясоѣдовъ говоритъ, что стоитъ только явиться къ кому нибудь за границей, и въ 2, 3 недѣли можно обдѣлать все дѣло. Но если синдикатъ не осуществился потому, что не имѣлъ капитала, то мѣстному земельному банку не представляется никакой возможности явиться за границей.

А. П. Мосоловъ. Изъ приведенныхъ здѣсь цифръ видно, что закладные листы стояли гораздо ниже, чѣмъ въ настоящее время, т. е. когда рынокъ находится въ самомъ затруднительномъ положеніи.

Н. К. Виноградскій. Но вы вспомните, сколько было тогда листовъ, сколько было ипотечныхъ бумагъ. И при томъ я бы желалъ, чтобы предвидѣніе г. Мясоѣдова оправдалось, что паника пройдетъ и появятся деньги.

В. П. Безобразовъ. Очень можетъ быть, что нѣкоторые банки и обанкрутятся — что же съ этимъ дѣлать?

А. П. Мосоловъ. Изъ сказаннаго здѣсь ясно, что цѣна закладныхъ листовъ упала послѣ обнаруженія денежнаго кризиса; до этого же момента всѣ листы помѣщались безпрепятственно.

Н. К. Виноградскій. Они помѣщались свободно потому, что на рынкѣ въ первый разъ появились 6% бумаги, выпущенныя только однимъ банкомъ. Всѣ рентьеры считали ихъ выгодными, и потому на нихъ и набросились.

В. И. Вешняковъ. Существованіе затрудненій въ реализаціи листовъ никѣмъ не отрицается; эти затрудненія отчасти объясняются тѣмъ, что появилось слишкомъ много банковъ, болѣе

чѣмъ необходимо. Напр. въ одной мѣстности существуютъ 4 конкурирующіе между собой земельныхъ банка.

П. А. Мясоѣдовъ. Изъ всѣхъ ипотечныхъ обществъ самое старѣйшее С.-Петербургское городское кредитное Общество, существующее 12 лѣтъ, въ теченіи которыхъ какъ публика, такъ и капиталисты, имѣющіе какія нибудь сбереженія, успѣли ознакомиться съ этою бумагой и съ солидностью предпріятія. Вообще не только упроченіе довѣрія къ подобнымъ учрежденіямъ дѣлается не такъ скоро, какъ сообщается какое нибудь текущее явленіе въ газетахъ, но даже свѣдѣнія о нихъ распространяются въ массѣ населенія необычайно медленно. Въ доказательство этого я позволю себѣ привести примѣръ, съ какими затрудненіями происходитъ обмѣнъ старыхъ кредитныхъ билетовъ на новые. Въ другихъ странахъ, гдѣ всѣ грамотны, гдѣ даже многими крестьянами выписываются газеты, нужны не болѣе не менѣе какъ многіе годы, чтобъ достигнуть представленія билетовъ стараго образца въ правительственныя кассы для обмѣна. У насъ же это достигается еще труднѣе. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что самый старый изъ всѣхъ нашихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ—Харьковскій, существуетъ всего полтора года. Возможно-ли было въ такое короткое время публикѣ привыкнуть къ его бумагамъ, убѣдиться въ его солидности и бумагамъ его дѣйствительно сдѣлаться помѣщеніемъ для сбереженій людей осторожныхъ, не занимающихся спекуляціей.

А. П. Мосоловъ. Но несмотря на это, въ такое короткое время банкъ этотъ выпустилъ закладныхъ листовъ на 16 милліоновъ, изъ которыхъ 10 милліоновъ помѣщены въ публикѣ и только 6 милліоновъ остаются еще на рукахъ банкировъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Г. Виноградскій сдѣлалъ сравненіе съ Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита. Считаю нужнымъ обратить вниманіе на существенную разницу, состоящую въ томъ, что это Общество начало дѣйствовать въ 1866 году. Въ то время положеніе нашей поземельной собственности было совершенно иное, чѣмъ въ настоящее время. Чтобы рельефнѣе выставить, каково въ то время было мнѣніе о положеніи поземельной собственности, я приведу сказанныя мнѣ тогда слова лица, весьма компетентнаго, владѣющаго имѣніями во многихъ уѣздахъ Россіи и вполнѣ знакомаго съ положеніемъ поземельной собственности. Говоря объ учреждавшемся въ то время Обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, онъ сказалъ мнѣ: «я не понимаю, какъ можно строить зданіе въ то время, когда нужно ожидать землетрясенія?» Если дѣйствительно эта мысль была нѣсколько преувеличенная, то она всетаки имѣла основа-

ніе. Въ то время не было понятія о стоимости поземельной собственности, о цѣнѣ десятины въ той или другой мѣстности; продажи земли не было, никто ее не покупалъ, такъ что оцѣночная коммиссія Общества взаимнаго поземельнаго кредита при началѣ дѣйствій Общества не имѣла положительныхъ данныхъ къ тому, какъ цѣнить имѣніе. То, что стоитъ теперь 100 рублей, цѣнилось Обществамъ тогда въ 40, и то еще съ опасеніемъ. Ясно, что въ то время когда основанія, на которыхъ прежде была построена поземельная собственность, пошатнулись, а новыя еще не были выработаны, то помѣстить закладные листы было трудно. Кромѣ того Общество взаимнаго поземельнаго кредита было учреждено на всю Россію и должно было приготовляться къ большимъ требованіямъ, а потому должно было искать источника, который, въ случаѣ надобности, могъ бы соотвѣтствовать потребности. Вотъ причины, которыя въ то время заставили Общество обратиться за границу. Мѣстные же банки, теперь учреждаемые, находятся во всѣхъ этихъ отношеніяхъ совершенно въ иномъ положеніи. Теперь поземельная собственность имѣетъ положительную и высокую цѣнность, а въ зависимости отъ того пользуется кредитомъ и обеспечены его бумаги. Теперь учрежденные банки пользуются плодами всего того, что выработано Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита. Цѣна, которой достигли его закладные листы, служитъ уже мѣриломъ для назначенія цѣнъ новыхъ поземельныхъ листовъ. Это такіе факты, которые не позволяютъ сравнивать настоящее положеніе поземельныхъ банковъ съ положеніемъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита въ 1866 году.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ подтвержденіе справедливости сказаннаго Н. Э. Герстфельдомъ относительно того, что взаимный поземельный кредитъ проложилъ путь другимъ банкамъ, я долженъ указать на тотъ фактъ, что когда я велъ во Франфуртѣ переговоры о реализаціи закладныхъ листовъ проектированнаго нами банка, то всѣ разсчеты дѣлались по сравненіи съ курсомъ бумагъ взаимнаго поземельнаго кредита.

А. П. Мосоловъ. При этомъ монополіи здѣсь никакой не существуетъ, потому что, независимо отъ листовъ взаимнаго кредита, за границей могутъ свободно появляться листы другихъ банковъ, напримѣръ Харьковскаго и всѣхъ остальныхъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Такимъ образомъ мы всѣ соглашаемся въ томъ, что причины существующихъ затрудненій, суть главнымъ образомъ временныя.

Затѣмъ, въ виду отъѣзда въ Кіевъ Н. К. Виноградскаго,

мнѣніе котораго намъ знать весьма важно, я попрошу позволенія, не въ очереди, сказать нѣсколько словъ по 12-му вопросу. Въ прошломъ засѣданіи во время разсужденій о томъ, какія мѣры могутъ устранить существующія затрудненія, я указалъ на два способа: первый — устройство банкирами частныхъ синдикатовъ, а другой — учрежденіе консорціума, или союза, изъ земельныхъ банковъ, съ круговою отвѣтственностію другъ за друга, избранные преоставители которыхъ составляли бы общій наблюдательный комитетъ, слѣдящій за дѣйствіями банковъ. Къ этимъ двумъ способамъ я прибавлю еще три. Проектированный Центральный банкъ есть чисто финансовое комерческое предпріятіе, не имѣющіе ничего общаго съ поземельнымъ кредитомъ, а потому и его существованіе рѣшительно ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ у насъ уже имѣются кредитныя учрежденія, которыя желали бы и могли бы принять на себя коммерческія и кредитныя операціи, даже и по отношенію къ нашимъ земельнымъ банкамъ, но имъ это не дозволено. Наши коммерческіе и промышленные банки лишены права оффиціально реализировать капиталы. Если имъ предоставить это право на основаніи ихъ уставовъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ нихъ воспользуются имъ. Такимъ образомъ явилось бы самымъ естественнымъ образомъ много новыхъ покупателей закладныхъ листовъ, такъ какъ они теперь не могутъ покупать неоплаченныхъ бумагъ за свой счетъ. По ихъ уставамъ имъ предоставлено лишь помѣщать въ бумаги, гарантированныя правительствомъ, $^1/_5$ часть основнаго капитала, а въ бумаги негарантированныя только $^1/_{20}$ часть. Въ настоящее время такихъ коммерческихъ банковъ существуетъ у насъ болѣе 30, и навѣрное можно сказать, что не менѣе 10 изъ нихъ, а именно находящіяся въ столицахъ и располагающіе значительными капиталами, занялись бы, между прочимъ, и реализаціей бумагъ и закладныхъ листовъ.

Н. К. Виноградскій. Мнѣ кажется, что если бы эта операція и была разрѣшена, то коммерческіе банки не воспользовались бы этимъ разрѣшеніемъ, потому что при краткосрочномъ кредитѣ берется вексель не далѣе какъ на 9 мѣсяцевъ, а затѣмъ деньги возвращаются, тогда какъ тутъ надо бы было покупать въ полной надеждѣ ихъ сбыть. Поэтому явится затрудненіе. Несмотря на нѣсколько существующихъ здѣсь банковъ, на предложеніе мое купить по 89, никто не хочетъ взять, никто не хочетъ сказать даже цѣны. Не взирая на такое критическое положеніе, даже Государственный банкъ не даетъ авансовъ частнымъ банкамъ, такъ что они платятъ теперь $8^1/_2\%$ годовыхъ, за время пока найдутся покупщики.

П. А. Мясоѣдовъ. Вы смѣшиваете положеніе общее съ положеніемъ временнымъ, вызваннымъ все тѣми же частными причинами. Лучшимъ доказательствомъ, что коммерческіе банки воспользуются охотно правомъ заниматься реализаціей бумагъ, служитъ то, что вы сами, т. е. Кіевскій земельный банкъ, продали свою первую серію листовъ въ 2 милліона синдикату С.-Петербургскаго ссуднаго и учетнаго банка, не имѣвшаго собственно права заниматься этимъ дѣломъ.

Четвертая мѣра заключается въ томъ, что если послѣ самаго тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія положенія дѣла, не представится другаго исхода изъ настоящихъ затрудненій, кромѣ консолидаціи бумагъ выпускаемыхъ нашими учрежденіями долгосрочнаго кредита, въ чемъ я далеко не убѣжденъ, то чтобы вмѣсто предоставленія осуществленія этого частной спекулятивной компаніи, само правительство въ лицѣ Государственнаго банка приняло на себя то посредничество, которое предполагаетъ взять на себя Центральный банкъ.

Н. К. Виноградскій. Это самое могущественное и самое желательное средство; это будетъ тоже самое, что консолидированныя бумаги желѣзныхъ дорогъ. Эта мѣра будетъ pia desiderium'омъ.

А. П. Мосоловъ. Государственный банкъ не можетъ наблюдать за оцѣнкой.

В. П. Безобразовъ. Это будетъ просто посредничество. Государственный банкъ оказалъ бы тутъ большое содѣйствіе.

Н. К. Виноградскій. Едвали есть шансы къ тому, чтобы онъ принялъ на себя эту операцію.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но главное, тутъ надо принимать гарантію.

А. П. Шиповъ. Въ такомъ случаѣ правительство должно назначать норму оцѣнки.

П. А. Мясоѣдовъ. Наконецъ пятый способъ заключается въ томъ, чтобы ходатайствовать предъ правительствомъ о дозволеніи созвать общій съѣздъ представителей всѣхъ банковъ, для обсужденія и разработки всѣхъ предложеній, проектовъ и вопросовъ, касающихся устраненія затрудненій, такъ и другихъ, касающихся внутренняго ихъ благоустройства.

Н. К. Виноградскій. Это даже предполагается, объ этомъ даже Министръ Финансовъ говорилъ. Я на все согласенъ и, признаюсь откровенно, отдамъ скорѣе предпочтеніе всякимъ другимъ мѣрамъ, чѣмъ учрежденію Центральнаго банка.

П. А. Мясоѣдовъ. До сихъ поръ всѣ подробности практическаго примѣненія нашего новаго поземельнаго банковаго дѣла намъ

не вполнѣ извѣстны. Напримѣръ, основанія принятыя для оцѣнокъ,—отношенія банковъ, дѣйствующихъ въ одномъ раіонѣ, между собой и т. д. Чѣмъ больше гласности, чѣмъ больше дѣло будетъ всестороннѣе обсуждаться, тѣмъ лучше оно выяснится. Рѣшаясь предложить пятый способъ, я долженъ былъ воспомнить о положеніи нашего желѣзнодорожнаго дѣла до введенія періодическихъ съѣздовъ представителей обществъ желѣзныхъ дорогъ. Я думаю, всѣ присутствующіе помнятъ, въ какомъ хаотическомъ положеніи оно находилось 5—6 лѣтъ тому назадъ по отношенію къ акціонерамъ, публикѣ и вообще лицамъ, имѣющимъ дѣло съ желѣзными дорогами. Если многія изъ существовавшихъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ неустройствъ теперь устранены, то этому мы въ значительной степени обязаны, если не ошибаюсь, мысли барона Дельвига, который предложилъ представителямъ желѣзныхъ дорогъ періодически съѣзжаться для обсужденія своихъ нуждъ и заявленій заинтересованныхъ сторонъ, причемъ постановленія съѣзда дѣлаются обязательными для всѣхъ желѣзнодорожныхъ компаній. Такимъ образомъ, мы увидѣли во очію, какъ въ весьма короткое время былъ сдѣланъ такой шагъ впередъ, какого никакими иными распоряженіями достигнуть нельзя. Я желалъ бы видѣть то же самое и въ нашемъ юномъ и далеко неудовлетворительномъ банковомъ дѣлѣ.

А. А. Шавровъ. Я прибавлю нѣсколько словъ въ разъясненіе того, что сейчасъ сказалъ П. А. Мясоѣдовъ о той непослѣдовательности, которую мы видимъ въ самой формѣ операцій нашихъ кредитныхъ учрежденій. Хотя наши банки всѣ скопированы съ иностраннаго образца, но, тѣмъ не менѣе, обрѣзаны въ своихъ операціяхъ совершенно несоотвѣтственно потребностямъ промышленнаго кредита. Эта непослѣдовательность необходимо приводитъ къ преобладанію иностранцевъ на нашемъ рынкѣ. Такимъ образомъ Министерство Финансовъ принимая иностранные банки въ качествѣ учредителей, какъ это мы видимъ и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ здѣсь приняты два иностранныхъ банка, въ то же время отказываетъ, категорически, въ томъ же правѣ нашимъ коммерческимъ банкамъ. Между тѣмъ наши банки располагаютъ въ настоящее время капиталомъ свыше 80 милліоновъ и въ прошломъ году сдѣлали оборотовъ на 15 милліардовъ рублей. Въ виду такихъ колоссальныхъ средствъ, которыми располагаютъ наши банки, нѣтъ, конечно, никакого основанія не признавать ихъ правоспособными финансовыми единицами, въ той же мѣрѣ, какъ это предоставляется банкамъ за границей. Между тѣмъ не смотря на значительность своихъ складочныхъ капиталовъ и производительность

своихъ оборотовъ, наши банки имѣютъ лишь право открывать у себя подписку на акціи, облигаціи и закладные листы, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что они не принимаютъ отвѣтственности за успѣхъ подписки. Это несообразное стѣсненіе лишаетъ банки даже того значенія, какое имѣютъ частные банкирскіе дома, т. е. они не могутъ дать никакой гарантіи реализаціи собственными капиталами и кредитомъ, а потому и не могутъ содѣйствовать осуществленію предпріятій на русскихъ денежныхъ рынкахъ. Между тѣмъ такая огромная сила была бы очень полезна. Наши банки также имѣютъ своихъ кліентовъ, съ которыми они связаны на томъ же основаніи какъ и кліенты иностранныхъ банкировъ и банковъ. Наши капиталисты также предоставляютъ свои дѣла преимущественно одному банку, къ администраціи котораго имѣютъ предпочтительное довѣріе. Однимъ словомъ наши банки могли бы рекомендовать извѣстную бумагу своимъ кліентамъ, гарантируя ея успѣхъ на биржѣ своимъ кредитомъ, и, слѣдовательно, могутъ, точно также какъ иностранные банки, дать свободный биржевой ходъ выпущенной ими бумагѣ. Но для этого нашимъ банкамъ должно быть предоставлено право подписываться за собственный счетъ, и вообще производить обороты продажи, покупки и залога бумагъ неоплаченныхъ сполна и негарантированныхъ. Кажется, уже это давно не секретъ, что благодаря этому запрещенію, мы постоянно перекупаемъ собственныя бумаги первоначально помѣщенныя за границей, и что заграничные спекулянты пользуются пассивнымъ положеніемъ нашихъ банковъ съ громадною выгодой для себя. Вотъ почему въ виду неопровержимыхъ фактовъ я позволю себѣ сказать утвердительно, что нападки на несамостоятельность и неправоспособность нашего денежнаго рынка, которыя мы теперь слышимъ, лишены разумнаго основанія. Въ сущности достаточно сравнить цифры оборотовъ за послѣдніе 5 лѣтъ. Прогрессивное возрастаніе ихъ поразительно и производительность оборотовъ колоссальна. Такимъ образомъ я предложилъ бы двѣ мѣры: во-1-хъ, узаконеніе самостоятельности русскихъ банковъ, и во-2-хъ, уменьшеніе номинальной цѣны закладныхъ листовъ, потому что въ настоящее время заемщики поставлены въ невозможность продавать на мѣстѣ закладные листы.

Затѣмъ, г. *Предсѣдатель* закрылъ засѣданіе, объявивъ, что слѣдующее засѣданіе будетъ въ воскресенье, 7-го января, въ 7½ ч. вечера.

Третье засѣданіе Коммисіи 7 января 1873 года.

Предсѣдатель. Прошлый разъ мы остановились на первомъ вопросѣ; не угодно ли прочесть второй вопросъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Я просилъ бы позволенія возвратиться къ первому вопросу. Такъ какъ наши пренія прошлый разъ кончились поздно, то мы не имѣли возможности резюмировать ихъ и не опредѣлили въ точности нашихъ заключеній. Между тѣмъ это необходимо, для составленія протокола. Сколько я могу припомнить, изъ общихъ преній и заявленій, сдѣланныхъ членами коммисіи, оказывается, что всѣ безусловно признали существованіе затрудненій, встрѣчаемыхъ одними только акціонерными поземельными банками при реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ. Причины этихъ затрудненій мы раздѣлили на нѣсколько категорій, а именно на общія и частныя, временныя и постоянныя. Къ общимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и временнымъ причинамъ отнесены были вообще затрудненія денежнаго рынка, послѣдствія которыхъ испытываетъ не только Россія, но и всѣ европейскія страны, затрудненія, начавшіяся съ сентября прошлаго 1872 г., т. е. вслѣдъ за реализаціей французскаго займа и уплатой Пруссіи французской контрибуціи. Къ причинамъ частнымъ, влекущимъ затрудненія для реализаціи закладныхъ листовъ, отнесены, какъ выяснилось изъ заявленій нѣкоторыхъ представителей мѣстныхъ банковъ, стѣсненія, которымъ подвергаютъ наши кредитныя учрежденія банкиры, желающіе заставить ихъ выждать учрежденія Центральнаго банка и обращаться къ нему. Эти банкиры на-отрѣзъ отказываютъ въ реализаціи капиталовъ, между тѣмъ какъ даже и теперь къ этому есть положительная возможность, не взирая на общія времен-

ныя затрудненія денежнаго рынка, съ тѣмъ лишь различіемъ, что это можетъ быть сдѣлано на условіяхъ нѣсколько менѣе выгодныхъ, чѣмъ въ обыкновенное время.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но отъ Правительства зависитъ разрѣшить или отказать...

П. А. Мясоѣдовъ. Да, но банкиры хотятъ заставить представителей мѣстныхъ банковъ пропагандировать идею учрежденія Центральнаго банка и ходатайствовать о томъ предъ Правительствомъ. На это есть факты...

А. П. Шиповъ. Мнѣ передавалъ предсѣдатель Полтавскаго банка г. Стефановичъ, что къ нему являлись съ написаннымъ прошеніемъ къ Правительству о скорѣйшемъ утвержденіи устава Центральнаго банка и просили подписаться. На этомъ прошеніи уже были подписи.

П. А. Мясоѣдовъ. Вторая частная причина заключается въ одновременномъ учрежденіи нѣсколькихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, имѣющихъ выпускать бумаги и при томъ въ такое время, когда обнаружились общія затрудненія на денежномъ рынкѣ. Эта послѣдняя частная причина, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ постоянная, такъ какъ банки, открывшіе свои дѣйствія, будутъ выпускать возрастающее количество бумагъ, вслѣдствіе чего потребность въ средствахъ будетъ постоянно увеличиваться, но она не представляетъ собою тѣхъ опасностей, которыя рисуютъ намъ учредители Центральнаго банка, ибо, съ улучшеніемъ общаго положенія денежнаго рынка, что можно ожидать весьма скоро, должны снова появиться свободные капиталы, для которыхъ какъ и прежде, закладные листы будутъ считаться выгоднымъ помѣщеніемъ.

Предсѣдатель. Всѣ эти заключенія должны войти въ протоколъ, который будетъ составленъ по окончаніи нашихъ совѣщаній. Протоколъ этотъ будетъ во всякомъ случаѣ вамъ доложенъ.

Второй вопросъ.

«Полезно-ли сосредоточеніе въ одномъ кредитномъ учрежденіи, въ виду огромныхъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти запросъ на кредитъ для русскаго землевладѣнія, преобладающихъ средствъ для реализаціи всего этого кредита, на условіяхъ, отвѣчающихъ интересамъ только однихъ акціонеровъ центральнаго учрежденія, а не заемщиковъ?»

Предсѣдатель. Этотъ вопросъ чисто теоретическій.

В. П. Безобразовъ. Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, нужно

бы знать: будетъ ли существовать только исключительно эта финансовая компанія, или будетъ разрѣшаемо учрежденіе и другихъ подобныхъ компаній? Тутъ есть разница.

Предсѣдатель. Безъ сомнѣнія, другія будутъ разрѣшены; но вопросъ въ томъ, могутъ ли они при существованіи этой компаніи образоваться?

В. П. Безобразовъ. Предполагая даже, что будутъ дозволены другія подобныя предпріятія, такъ какъ въ уставѣ этой компаніи не оговорено никакихъ исключительныхъ правъ и привилегій, едвали можно дѣйствительно ожидать возможности образованія подобной же компаніи, которая могла бы конкурировать съ этой. Во всякомъ случаѣ, если со стороны Правительства не будетъ препятствій къ образованію другихъ подобныхъ компаній, какъ и слѣдуетъ предполагать, то и тогда Правительство можетъ быть поставлено современемъ въ затруднительное положеніе, чему бывали примѣры, потому что учредители такой большой компаніи съ громаднымъ капиталомъ въ 15,000,000 руб. будутъ имѣть основаніе сказать, что разрѣшеніе другихъ конкурирующихъ компаній подвергнетъ опасности существующую. Учредители могутъ сказать: мы затратили 15 милліон. руб. въ видахъ общей пользы; мы имѣли возможность помѣщать наши капиталы болѣе выгодно, но мы пожертвовали ихъ на это дѣло изъ желанія принести пользу отечеству, успѣхамъ поземельнаго кредита въ Россіи, а между тѣмъ новыя тождественныя съ нами компаніи, нисколько не необходимыя, только потрясутъ конкуренціей ходъ дѣла, и т. д. Такимъ образомъ Правительство можетъ быть вынуждено для упроченія дѣла не допускать новыхъ такихъ же компаній, вопреки своему даже желанію. Съ другой стороны, нельзя не имѣть въ виду того обстоятельства, что всѣ существующіе мѣстные поземельные банки по необходимости обратятся въ эту компанію, и внѣ ея останется весьма мало, а потому de facto установится такое положеніе вещей, что тѣ банки, которые не будутъ обращаться къ этой компаніи, будутъ поставлены въ положеніе болѣе или менѣе затруднительное; затѣмъ, отъ этой компаніи будетъ въ значительной степени зависѣть оказывать покровительство тому или другому банку, въ особенности изъ банковъ конкурирующихъ между собою; напр. въ настоящее время существуетъ до 4 банковъ на одну Нижегородскую губернію. Такимъ образомъ, Центральный банкъ, оказавъ покровительство одному, можетъ тѣмъ самымъ подорвать другіе. Далѣе, естественный ходъ вещей поведетъ къ тому, что всѣ мѣстные банки мало-по-малу сдѣлаются просто конторами Центральнаго банка, такъ какъ онъ, раздавая

кредитъ долженъ будетъ слѣдить за банками. Такимъ образомъ они будутъ находиться въ отношеніяхъ подчиненности, а это приведетъ, конечно, къ совершенной централизаціи поземельнаго кредита. Это и слѣдуетъ непремѣнно ожидать.

А. П. Шиповъ. Я позволяю себѣ дополнить сказанное В. П. Безобразовымъ. Другая предполагаемая подобная К° въ Москвѣ несомнѣнно будетъ слабѣе теперешней, въ которой участвуютъ такіе первоклассные банкиры, какъ Гоппе и Беринг. Слѣдовательно, Московская К° не будетъ имѣть достаточно средствъ для подавленія теперешней, а изъ этого, т. е. вслѣдствіе отсутствія сильной конкурренціи, произойдетъ ущербъ для интересовъ заемщиковъ. Затѣмъ, было указано на то, что К° эта будетъ имѣть возможность и право заключать сдѣлки съ однимъ банкомъ предпочтительно передъ другимъ. Это справедливо, и я полагаю, что такое усиленіе средствъ одного банка въ ущербъ другому будетъ не пользой, а вредомъ для заемщиковъ землевладѣльцевъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Еслибы вслѣдствіе этого осталось по одному банку въ губерніи, то изъ этого не слѣдуетъ, что землевладѣльцамъ будетъ дурно.

А. П. Шиповъ. Но теперь есть нѣсколько банковъ, слѣдовательно есть конкурренція...

Ю. А. Гагемейстеръ. Можно сказать только, что такое дѣйствіе Центральнаго банка не желательно, но нельзя ставить ему этого въ упрекъ.

А. П. Мосоловъ. Тутъ будетъ усиленная дѣятельность банковъ. Центральный и всѣ мѣстные банки будутъ стараться выпускать листовъ какъ можно болѣе, потому что въ этомъ ихъ интересъ. Главная опасность — въ выдачѣ подъ землю слишкомъ значительныхъ капиталовъ.

В. П. Безобразовъ. Мои возраженія преимущественно относятся къ самому существу этого учрежденія, къ его кредитной организаціи, по моему ошибочной. Я нахожу, какъ уже имѣлъ честь заявлять, неправильною идею выпуска центральною К° бумагъ, покрываемыхъ бумагами мѣстныхъ банковъ. Желательно, чтобы самыя бумаги эти прямо отъ самихъ банковъ, или черезъ посредство банкировъ, поступали на рынокъ. Можетъ быть я тутъ и ошибаюсь. Я слышалъ и иные въ нашихъ финансовыхъ кругахъ взгляды на это дѣло. Вотъ мое главное возраженіе. Затѣмъ съ точки зрѣнія 3-го вопроса, мои возраженія не такъ сильны. Если и будетъ монополія въ такомъ видѣ и при тѣхъ условіяхъ, на которыя я уже указалъ, то это будетъ неизбѣжная естественная монополія сильнаго капитала. Это явленіе повторяется и въ тор-

говлѣ, гдѣ всегда отъ сильнаго торговца зависятъ мелкіе. Можетъ быть это печально и невыгодно для заемщиковъ и мѣстныхъ банковъ, но съ этимъ нечего дѣлать, потому что это естественный ходъ вещей. Говорить въ этомъ случаѣ о *монополіи* въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. о монополіи узаконенной, едвали возможно, если со стороны правительства не будутъ воспрещаемы другія подобныя компаніи.

Предсѣдатель. В. П. Безобразовъ отчасти отвѣчалъ и на 3-й вопросъ. Не лучше ли намъ соединить второй вопросъ съ *третьимъ?*

Прочитанъ 3-й вопросъ:

«*Не можетъ-ли подобный Центральный банкъ сдѣлаться монопольнымъ учрежденіемъ, стѣсняющимъ свободное помѣщеніе мѣстными кредитными учрежденіями выпускаемыхъ ими бумагъ, тѣмъ болѣе, что главные банкирскіе дома, до сихъ поръ принимавшіе на себя ихъ реализацію и конкурировавшіе въ этомъ дѣлѣ между собою, вступили въ учредители Центральнаго банка, которому очевидно и передадутъ предлагаемыя имъ сдѣлки?*»

Н. Э. Герстфельдъ. 2-й вопросъ поставленъ такъ: учрежденіе такихъ громадныхъ размѣровъ не отзовется ли (прочитанъ 2 в.). Я полагаю, что это будетъ такое учрежденіе, которое будетъ регулировать цѣну листовъ, но я расхожусь съ высказаннымъ сейчасъ мнѣніемъ, что Центральный банкъ будетъ протежировать тому или другому банку. Этого я не думаю, потому что онъ во всякомъ случаѣ будетъ давать низкую цѣну и ни что не можетъ его заставить давать высшую цѣну, такъ какъ это было бы несовмѣстно съ его выгодами. Для него важно только, чтобы рядомъ не было другого подобнаго банка. Такъ какъ всѣ мѣстные банки по необходимости обратятся въ центральный, то онъ будетъ давать всѣмъ одинаковую низкую цѣну, мѣстные же акціонерные банки съ своей стороны также не будутъ особенно домогаться высокой цѣны, потому что для каждаго изъ нихъ существенно важенъ не столько безусловный размѣръ этой цѣны, сколько то условіе, чтобы онъ получилъ не менѣе другихъ конкурирующихъ съ нимъ банковъ. Съ точки зрѣнія весьма значительнаго большинства заемщиковъ высокая цѣна закладныхъ листовъ также не главное условіе. Въ доказательство послѣдняго положенія, что разница въ цѣнѣ не особенно вліяетъ на запросъ со стороны заемщиковъ, я могу привести слѣдующій примѣръ: Общество взаимнаго поземельнаго кредита по одной серіи закладныхъ листовъ, вслѣдствіе особой выгодности въ то

время курса, выдавало въ ссуды, по 96½ р., а затѣмъ по слѣдующей серіи только по 92, слѣдовательно разница въ 4½ р. Между тѣмъ не только не произошло уменьшенія запроса,—напротивъ, онъ увеличился. Для заемщиковъ важно скорое полученіе ссуды и еще болѣе высокій ея размѣръ, а этому условію акціонерные банки будутъ удовлетворять; конкуренція у нихъ въ этомъ отношеніи будетъ, и они всегда найдутъ заемщиковъ.

Такимъ образомъ, я думаю, что Центральный банкъ не встрѣтитъ особыхъ затрудненій къ удержанію на весьма низкомъ уровнѣ цѣны, которую онъ будетъ платить частнымъ банкамъ, что не поведетъ къ уменьшенію запроса ни со стороны самихъ банковъ, ни со стороны заемщиковъ. Соблюдая только условіе, чтобы цѣна для всѣхъ была одна, онъ удовлетворитъ всѣхъ, но въ сущности заемщики понесутъ убытки, которые выразятся огромными выгодами для акціонеровъ Центральнаго банка.

А. П. Мосоловъ. Я полагаю, что заемщикамъ опасность грозитъ съ другой стороны. Чѣмъ болвше дадутъ денегъ, тѣмъ конечно охотнѣе ихъ возьмутъ; но затѣмъ придется платить %; и вотъ тогда-то настанетъ разочарованіе. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита можетъ выдавать ссуду дешевле, но вопросъ въ томъ чтобы оцѣнка земель была такого же размѣра, въ какомъ назначаютъ ее мѣстные банки, а на это именно основанное на началахъ общество взаимности, и не можетъ согласиться. Въ настоящее время идея взаимности уже перестала пугать; она не грозитъ никому изъ участвующихъ. Но нужда для заемщиковъ въ большомъ количествѣ денегъ въ извѣстное время вынуждаетъ забывать о другихъ выгодахъ и о грозящихъ въ будущемъ затрудненіяхъ; Общество Взаимнаго Кредита никогда не можетъ рѣшиться на столь рискованныя оцѣнки, на которыя рѣшаются нѣкоторые изъ акціонерныхъ банковъ.

А. А. Шавровъ. Я могу привести взглядъ самихъ учредителей. Они сознаютъ, что иначе, какъ посредствомъ монополіи, они существовать не могутъ. Они полагаютъ, что затрудненіе, встрѣчаемое при помѣщеніи закладныхъ листовъ, состоитъ въ неувѣренности иностранныхъ капиталистовъ въ доходности ихъ. По ихъ мнѣнію такой увѣренности трудно достигнуть мѣстнымъ банкамъ и городскимъ кредитнымъ обществамъ по слѣдующимъ причинамъ; во 1-хъ по неизвѣстности за границею лицъ, которыя стоятъ во главѣ управленія сихъ учрежденій, и во-2-хъ по причинѣ выпуска закладныхъ листовъ на кредитные рубли.

Иностранные капиталисты, не зная, какого довѣрія заслуживаютъ члены управленія банковъ, находящихся вдали отъ главныхъ европейскихъ финансовыхъ рынковъ, не могутъ быть увѣ-

рены, что постоянный доходъ предлагаемыхъ имъ къ покупкѣ закладныхъ листовъ и облигацій будетъ обезпеченъ пріемомъ залоговъ по надлежащей оцѣнкѣ, а также неослабностію мѣръ взысканія. Если же между мѣстными нашими банками и европейскими биржами явится посредникъ въ видѣ Центральнаго банка, обладающаго собственнымъ капиталомъ и въ управленіи котораго примутъ участіе представители извѣстныхъ банкирскихъ домовъ, то выпускаемыя таковымъ банкомъ, бумаги, взамѣнъ закладныхъ листовъ и облигацій мѣстныхъ банковъ будутъ охотно приниматься за границей. *Тамошніе капиталисты будутъ увѣрены, что банкъ сей войдетъ въ сношеніе лишь съ такими изъ мѣстныхъ банковъ, кои правильностію своихъ дѣйствій внушаютъ довѣріе*, и что могущіе быть, несмотря на то убытки вполнѣ обезпечены собственнымъ капиталомъ означеннаго банка.»

Изъ этого очевидно, что Центральный банкъ оставляетъ за собою право аттестовать благонадежность каждаго банка. Отсюда понятно, что благонадежными будутъ признаны только тѣ, которые центральный проглотятъ, а другіе будутъ аттестованы неблагонадежными, и тогда они по необходимости должны будутъ придти и почтительнѣйше просить Центральный банкъ дабы не отказалъ и ихъ проглотить! Если мы видѣли примѣръ, что какая нибудь статейка, безъ подписи, въ ничтожной газеткѣ въ состояніи поколебать курсъ закладныхъ листовъ столь солиднаго учрежденія какъ Общество взаимнаго поземельнаго кредита, то можно заключить, что въ состояніи сдѣлать такое учрежденіе, какъ Центральный банкъ съ такими авторитетными именами какъ его учредители. Поэтому я полагаю, что монополія вполнѣ утвердится и она даже и теперь не скрывается учредителями. Но я позволю себѣ привести еще нѣсколько не менѣе куріозныхъ мыслей изъ того же источника, а именно что, за сіи услуги, т. е. только что указанныя, мѣстные банки должны, конечно сдѣлать нѣкоторое въ пользу Центральнаго банка пожертвованіе, которое выразится въ разности между цѣною, по которой сей банкъ будетъ пріобрѣтать закладные листы мѣстныхъ банковъ, и тою цѣной, по какой онъ будетъ выпускать свои закладные листы. Безполезно пояснять, кто непосредственно будетъ оплачивать сіи услуги монополіи. Конечно, заемщики т. е. земледѣліе и землевладѣніе. Болѣе ясно, болѣе откровенно кажется невозможно выяснить все бремя монополіи Центральнаго банка.

Ю. А. Гагемейстеръ. Между желаніемъ быть монопольнымъ и осуществленіемъ этого желанія есть разница. Вѣдь учредители не единственные банкиры въ мірѣ.

*

А. А. Шавровъ. Такая сила, которая предположена, въ состояніи произвести страшное давленіе. Такія авторитетныя сильныя лица какъ учредители, если они задались мыслью достигнуть какой нибудь цѣли, то они ея достигнутъ потому, что имѣютъ къ тому всѣ средства. Поэтому я полагаю, что къ этому учрежденію не слѣдуетъ относиться хотя бы даже съ нѣкоторымъ благодушіемъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но Московскій рынокъ будетъ совершенно независимъ....

А. А. Шавровъ. Московскій рынокъ не существуетъ; фондовый рынокъ находится только здѣсь въ Петербургѣ. Хотя въ Москвѣ фондовый рынокъ возникъ ни одновременно со здѣшнимъ, но въ силу преобладанія оборотовъ торговыхъ, товарныхъ, фондовый рынокъ Москвы никогда не достигнетъ условій Петербургскаго. Въ Москвѣ напр. до сихъ поръ не учредилось на одного самостоятельнаго частнаго банкирскаго дома, кромѣ одного или двухъ второстепенныхъ. Въ Москвѣ смотрятъ даже двусмысленно на купцовъ, увлекающихся фондовыми оборотами. Въ Петербургѣ, напротивъ, учрежденіе банкирскихъ конторъ привилось, и изъ десятка маленькихъ банкировъ, теперь многіе работаютъ весьма солидно. Словомъ, въ Москвѣ денежные обороты преимущественно имѣютъ коммерческое направленіе. Вотъ почему я не ожидаю ни малѣйшаго избавленія отъ Москвы. Это слишкомъ коммерческій городъ, чтобы онъ могъ конкурировать съ такою коалиціей, какъ Центральный банкъ, противъ котораго капиталы Москвы безсильныя, потому что они не имѣютъ возможности соединиться. И такъ, если сами учредители офиціально говорятъ о монополіи, то что же можно догадываться о томъ, чего они недоговариваютъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Все, что было сказано А. А. Шавровымъ, есть отвѣтъ на третій вопросъ, который имѣетъ чрезвычайно много общаго со вторымъ. Второй вопросъ заключаетъ въ себѣ принципъ, признанія котораго мы и желали. Затѣмъ, третій вопросъ опредѣляетъ практическія послѣдствія этого принципа. Я постараюсь выяснить мысль, руководившую нами при постановкѣ этого вопроса. Она заключается въ томъ, что такъ какъ въ настоящее время предѣлы нашего поземельнаго кредита еще не опредѣлились, а все расширяются и могутъ дойти до весьма обширныхъ размѣровъ, которыхъ впередъ и предвидѣть нельзя, даже по сравненіи съ размѣромъ ссудъ прежнихъ казенныхъ кредитныхъ установленій, простиравшихся до 500 милл., то соединеніе значительныхъ силъ въ одномъ предпріятіи, для доставленія средствъ нашимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, будетъ ли въ интересахъ заемщиковъ, или только участниковъ этого централь-

наго предпріятія? Вопросъ этотъ разрѣшается весьма просто: если центральное предпріятіе основано на началахъ акціонерныхъ, т. е. спекулятивныхъ, то, очевидно, оно прежде всего и исключительно будетъ заботиться объ интересахъ своихъ участниковъ, т. е. акціонеровъ, а объ интересахъ землевладѣльцевъ, заемщиковъ или тѣхъ банковъ, которые для нихъ существуютъ, заботиться нисколько не будетъ. Нельзя упускать изъ виду, что дѣло поземельнаго кредита играетъ особенно важную роль въ экономическомъ развитіи народа. Его нельзя сравнивать съ другими коммерческими предпріятіями; онъ долженъ составлять предметъ спеціальной заботливости и попеченія Правительства и общества. Недвижимая собственность составляетъ, безспорно коренную основу благоденствія и благосостоянія государства, а потому было бы весьма печально, если кредитъ для этой собственности обратился въ предметъ спекуляціи, эксплуатирующей ее. Исходя изъ этой точки зрѣнія и признавая, что предположенное центральное учрежденіе не имѣетъ другой цѣли, кромѣ своихъ личныхъ интересовъ, я полагаю, что оно въ принципѣ не должно бы быть допущено. Мѣстныя кредитныя учрежденія намъ необходимы, такъ какъ они непосредственно удовлетворяютъ потребностямъ земельнаго кредита, но если меня спросятъ, какой формѣ я отдаю предпочтеніе, съ точки зрѣнія землевладѣльца, то я, конечно отвѣчу, что формѣ взаимнаго кредита. У насъ образовалось нѣсколько акціонерныхъ поземельныхъ банковъ и это дѣло уже непоправимое. Они эксплуатируютъ землевладѣльцевъ; неужели послѣ того слѣдуетъ устанавливать надъ ними еще одно главное учрежденіе которое давало бы имъ средства для еще большой эксплуатаціи. Центральный банкъ непремѣнно низведетъ цѣны закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, чѣмъ возвысится процентъ, платимый заемщиками за ссуду, это будетъ, такъ сказать, двойной сборъ: одинъ въ пользу мѣстнаго, а другой въ пользу Центральнаго банка.

Н. Э. Герстфельдъ. Учредители Центральнаго банка указываютъ на то, что банкъ этотъ принесетъ пользу поземельному кредиту привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ. Но польза отъ этого будетъ поглощена самими акціонерами, а заемщикамъ не достанется; если за закладные листы Центральнаго банка будетъ выручено больше, чѣмъ теперь выручаютъ мѣстные банки, то этотъ избытокъ, конечно, никому не отдадутъ, а раздѣлятъ между собою акціонеры. Этотъ разсчетъ ихъ виденъ уже изъ самаго устава, по которому въ дивидендъ назначено minimum 8%, которые въ случаѣ недостатка въ которомъ либо году прибылей пополняются изъ запаснаго капитала;

все же, что окажется сверхъ того, раздѣляется ежегодно между акціонерами. Такимъ образомъ этотъ единственный предлогъ къ осуществленію Центральнаго банка, который еще могъ бы имѣть нѣкоторое значеніе, совершенно падаетъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но при сильномъ упадкѣ курса они должны будутъ много приплачивать.

А. А. Шавровъ. Если это могло бы такъ, то, чтобы избѣжать убытка, я посовѣтывалъ бы имъ не учреждать вовсе Центральнаго банка.

Н. Э. Герестфельдъ. Они по уставу не откладываютъ на покрытіе убытковъ, а раздѣляютъ весь годовой остатокъ за отчисленіемъ только 5% въ запасный капиталъ.

А. А. Шавровъ. Мнѣ кажется, что всего ближе можно познакомиться съ положеніемъ поземельнаго кредита изъ курса закладныхъ листовъ, существующаго на Берлинской биржѣ 9 января 1873 г. (н. ст.). Тамъ приведены 32 дѣйствующіе банка, изъ которыхъ каждый имѣетъ самостоятельный курсъ. Вотъ эти цифры: $95\frac{1}{2}$, 96, 92, 94, 97, 96, 94, 99, 103, 85, $81\frac{1}{2}$, $90\frac{1}{2}$, 102, 102, $83\frac{1}{2}$, $91\frac{1}{2}$, $99\frac{1}{2}$, $81\frac{1}{4}$, $91\frac{1}{2}$, 100, 90, $90\frac{1}{2}$, $82\frac{3}{4}$, $90\frac{3}{4}$, 81, $90\frac{3}{4}$, $99\frac{5}{8}$, 100, 99, 90, русскіе закладные листы Общ. вз. поз. кредита 92. Дисконтъ того же числа $3\frac{3}{4}$%. Изъ этого видно, что индивидуальность каждаго банка имѣетъ громадное значеніе. Если мы сопоставимъ всѣ эти курсы съ курсами акцій поземельныхъ банковъ, то увидимъ между ними полнѣйшую солидарность. Иначе конечно, и быть не можетъ, такъ какъ размѣръ оборота, каждаго банка въ частности, зависитъ отъ курса закладныхъ листовъ, такъ какъ прямой интересъ заемщика заставитъ его обратиться за ссудой въ тотъ банкъ, котораго закладные листы имѣютъ болѣе высокій и болѣе твердый (fest) курсъ. Слѣдовательно, при самостоятельности банковъ конкуренція между ними возможна только на высшій курсъ закладныхъ листовъ, что очевидно сопряжено съ интересомъ какъ заемщиковъ, такъ и акціонеровъ, ибо служитъ фактомъ добросовѣстности администраціи банка. Слѣдовательно никакой банкъ, иначе какъ болѣе или менѣе благопріятнымъ состояніемъ курса своихъ бумагъ, не можетъ выразить своей добросовѣстности и знанія въ веденіи дѣла. На основаніи курсовыхъ цифръ акціонеры могутъ заключать о состояніи банка. Но здѣсь, при замѣнѣ всѣхъ закладныхъ листовъ бумагами Центральнаго банка, все, что выработала хорошаго практика уничтожается, покрывается общимъ туманнымъ покровомъ колпака, обширной спекуляціи; тутъ никто ничего не знаетъ, никто не имѣетъ надобности быть честнымъ и до-

бросовѣстнымъ и не имѣетъ интереса вести дѣло съ умѣніемъ и правильно, потому что все прикрыто. Если будетъ сдѣлана неправильная оцѣнка, то никому объ этомъ не будетъ извѣстно. Поэтому, я полагаю, что это учрежденіе до такой степени противорѣчитъ всѣмъ здравымъ требованіямъ солиднаго развитія поземельнаго кредита, и создаваемая этимъ банкомъ монополія вноситъ въ акціонерную жизнь такіе разлагающіе элементы, узаконеніе которыхъ было бы равносильно узаконенію средствъ къ развитію чумы, холеры, оспы и другихъ бичей народнаго здравія. Вотъ почему, мм. гг., монопольныя тенденціи компаніи учредителей Центральнаго банка заслуживаютъ не только полнаго и публичнаго порицанія и осужденія, какъ вредныя въ интересахъ кредита, но заслуживаютъ законнаго преслѣдованія, какъ на столь вредныхъ и опасныхъ для общественной нравственности и общественной совѣсти.

В. П. Безобразовъ. Относительно моихъ словъ я вижу нѣкоторое недоразумѣніе. Я полагаю, что нужно различать централизацію и монополію. Во второмъ вопросѣ говорится о централизаціи, а въ третьемъ о монополіи: Разумѣется само собою, что централизація можетъ превратиться въ фактическую (не юридическую) монополію, но всетаки это двѣ различныя вещи. Монополію, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, есть дѣйствительно вещь ужасная, противъ которой нужно было бы всячески вооружаться. Но въ этомъ смыслѣ монополія здѣсь и не предвидится, если не будетъ запрещено учрежденіе другихъ подобныхъ компаній. De facto монополія установится; но я полагаю, что, не считая этого вопроса рѣшеннымъ, будетъ цѣлесообразнѣе видѣть только то, что прямо вытекаетъ изъ извѣстной намъ сущности дѣла. Такъ мы видимъ, что централизація будетъ несомнѣнна, и все, что до сихъ поръ было высказано, можетъ быть отнесено къ централизаціи, которая дѣйствительно для поземельнаго кредита въ высшей степени вредна. Дѣйствительно, поземельный кредитъ будетъ подведенъ подъ одну мѣрку, такъ что не будетъ никакого поощренія добросовѣстности и знанію въ каждомъ отдѣльномъ банкѣ. Теперь нужно вести дѣло при этихъ двухъ условіяхъ, посредствомъ которыхъ пріобрѣтается довѣріе публики и цѣна бумаги на рынкѣ возвышается, а тогда будетъ учрежденіе съ спекулятивнымъ характеромъ, которое поглотитъ всѣ бумаги мѣстныхъ банковъ и послѣднимъ уже не нужно будетъ заботиться ни о честномъ и правильномъ веденіи дѣла, ни о довѣріи публики. Вся забота ихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы побольше и поскорѣе получить денегъ изъ Центральнаго банка. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности устава

этого банка, который можетъ имѣть много различныхъ приманокъ. Напримѣръ, онъ можетъ назначать чрезвычайно низкую выпускную цѣну своимъ облигаціямъ, которая дастъ большой толчокъ имъ. Затѣмъ, можно придумать множество комбинацій съ тиражомъ, который можетъ получить характеръ тиража съ преміями (при уплатѣ по нарицательной цѣнѣ и даже выше за бумаги, выпущенныя очень низко), почти лотереи....

А. А. Шавровъ. Это у нихъ и имѣется въ виду и даже включено въ уставъ.

В. П. Безобразовъ. Я говорю только въ видѣ предположеній. Если тиражъ будетъ устроенъ такимъ образомъ, что постоянно всѣ выпущенные нумера будутъ опускаться въ урну и изъ нихъ погашаться первые вынутые 100 или 1000 нумеровъ, то при номинальной цѣнѣ бумаги въ 100 р. выпущенной по 60-ти это будетъ въ родѣ лотереи, потому что другіе нумера могутъ выйти лишь черезъ 15—20 лѣтъ. Подобные тиражи съ преміями и дѣлаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ запрещены лотерейные.

А. А. Шавровъ. Вотъ что говорится въ 15 § устава: «Условія выпуска каждой серіи закладныхъ листовъ установляются правленіемъ банка, съ утвержденія совѣта, при непремѣнномъ соблюденіи лишь слѣдующихъ главныхъ основаній:

а) закладные листы должны приносить не менѣе 4 и не болѣе 6%, уплачиваемыхъ пополугодно;

б) при самомъ выпускѣ каждой серіи, должны быть опредѣляемы сроки и способъ погашенія;

в) погашеніе закладныхъ листовъ производится или по нарицательной цѣнѣ ихъ стоимости, или свыше оной, но ни въ какомъ случаѣ не должно быть опредѣляемо свыше 125 за каждые 100 руб. нарицательной стоимости закладныхъ листовъ.»

П. А. Мясоѣдовъ. Изъ заявленныхъ въ коммисіи выдержекъ изъ устава я прихожу къ заключенію, что онъ составленъ весьма уклончивымъ образомъ и съ правами слишкомъ широкими для банка; въ многіе § нужно вдумываться, чтобы найти руководившую при его составленіи заднюю мысль. Изъ прочитаннаго сейчасъ § видно, что сроки и способы погашенія выпускаемыхъ банкомъ бумагъ предоставляется устанавливать по усмотрѣнію самого банка. Возможно-ли допустить такое право?

В. П. Безобразовъ. Можно судить, какой же спекулятивный характеръ получитъ такая бумага, въ особенности въ нашей публикѣ, которая имѣетъ расположеніе къ азартнымъ операціямъ. Напр. можетъ возникнуть изъ всего, что мы слышали при выпускѣ 4% бумаги по 60-ти рублей 100% преміи, что дастъ конечно чрезвычайно ускоренный ходъ этимъ бумагамъ.

А. П. Шиповъ. Я поддерживаю ту мысль, что личный интересъ учредителей и акціонеровъ вынудятъ какъ можно скорѣе и какъ можно больше выпускать бумагъ, употребляя при этомъ подобныя приманки.

Н. Э. Герстфельдъ. Дѣйствительно, учредители испрашиваютъ по уставу право приводить въ исполненіе свои всевозможныя комбинаціи; но все это для нихъ слишкомъ мелко и имъ вовсе не нужно прибѣгать къ такимъ ухищреніямъ. Дѣло въ томъ, что разница въ цѣнѣ закладныхъ листовъ за границею и здѣсь при одинаковомъ процентѣ такъ велика, что дастъ не только 8% дивиденда, но 18 и болѣе. Цѣна бумагъ нашихъ поземельныхъ банковъ 90 руб. кредитн. За границей листы Общ. взаимн. позем. Кредита продаются по 92 металлическихъ рубля. Допустимъ, что бумаги новаго банка будутъ продаваться только по 85 металлическихъ, что на кредитные составитъ 98 руб., то и здѣсь противъ 90 есть выгоды 8 р. на 100 номинальныхъ, а считая 3 рубля на всѣ расходы, остается 5 р. чистой прибыли. Каждые 100 руб. закладныхъ листовъ Центральнаго банка будутъ соотвѣтствовать только 10 рублямъ складочнаго его капитала, слѣдовательно онъ будетъ имѣть 50% прибыли.

Ю. А. Гагемейстеръ. Но здѣшніе заемщики отъ этого не потеряютъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Да, не потеряютъ противъ теперешняго; но теперешняя цѣна крайне низка и можетъ быть принята только въ виду новаго дѣла, въ будущемъ же должна бы подыматься, а этого-то не будетъ. Въ настоящее время мѣстные банки находятся временно въ критическомъ положеніи и должны будутъ ухватиться за Центральный банкъ, чтобы продолжать тотъ быстрый ходъ, съ которымъ они начали свои дѣйствія. Но въ будущемъ эта опека отзовется для нихъ весьма невыгодно, потому что онъ имъ не будутъ постепенно возвышать цѣны за ихъ листы, какъ то должно бы оказаться при самостоятельномъ ихъ развитіи. Теперешняя цѣна за ихъ закладные листы крайне низка. Это бумага 6-процентная, 90 рублей, которые среднимъ числомъ за нихъ платились, составляютъ всего 75 по расчету на 5 процентовъ. 5% облигаціямъ Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества цѣна около 90 рублей, это при 6% расчетѣ составляло бы 108. Эти 18 рублей разницы ясно указываютъ, какое движеніе впередъ было бы возможно для нѣкоторыхъ подобныхъ банковъ, а это возвышеніе будетъ у нихъ отнято Центральнымъ банкомъ.

П. А. Мясоѣдовъ. В. П. Безобразовъ говорилъ о различіи между централизаціей и монополіей. Къ сказанному имъ въ этомъ отношеніи я долженъ прибавить, что едвали возможно

устройство другой подобной компаніи, но не по тѣмъ причинамъ, которыя были высказаны, напримѣръ: что московскіе капиталисты не въ состояніи были бы конкурировать съ такою сильною компаніей какъ настоящая, а потому, что подобное учрежденіе ни въ Москвѣ, ни въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ Россіи не можетъ имѣть тѣхъ дѣлъ, которыя можно имѣть только здѣсь въ Петербургѣ. Петербургъ весьма важенъ особенно для подобныхъ чисто финансовыхъ учрежденій, потому что здѣсь центръ администраціи, разрѣшающій всякаго рода финансовыя, кредитныя и промышленныя предпріятія. Напримѣръ: еслибы у насъ существовала свобода банковъ, т. е. для открытія новаго банка требовалось бы только сличеніе его устава съ нормальнымъ закономъ, безъ всякаго спеціальнаго предварительнаго разрѣшенія, какъ это съ 1870 года допущено въ Германіи, то тогда было бы совершенно другое дѣло. При существованіи же запретительной системы, и притомъ системы фаворизаціи извѣстныхъ лицъ, которые всѣ большею частію находятся здѣсь въ Петербургѣ и безъ содѣйствія которыхъ, къ сожалѣнію, немыслимо осуществленіе какого бы то ни было болѣе или менѣе значительнаго предпріятія, едвали подобное центральное учрежденіе въ другомъ мѣстѣ Россіи могло бы имѣть достаточно дѣла, для своего существованія.

Компанія Центральнаго банка имѣетъ своими учредителями всѣхъ главныхъ учредителей остальныхъ банковъ; а потому, на основаніи одного уже этого факта, я убѣжденъ, что эта компанія будетъ представлять собой и централизацію и монополію. Затѣмъ, другую причину мы слышали въ первомъ нашемъ засѣданіи отъ Н. Э. Герстфельда, который какъ нельзя болѣе убѣдительно доказалъ, почему мѣстные банки, разъ вступившіе въ сношенія съ центральнымъ, не будутъ имѣть другого исхода кромѣ безусловнаго подчиненія постановленнымъ имъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи я также имѣлъ честь представить нѣкоторыя соображенія, а именно: какъ только иностранные капиталисты узнаютъ о существованіи въ Россіи Центральнаго банка и о томъ, что онъ принимаетъ въ обезпеченіе своихъ листовъ бумаги только тѣхъ мѣстныхъ банковъ, за дѣятельность которыхъ онъ ручается, они очевидно не будутъ имѣть никакого довѣрія къ листамъ другихъ банковъ, не предоставившихъ реализаціи своихъ бумагъ Центральному банку. Другими словами: каждая русская бумага земельнаго кредита, появляющаяся за границей помимо Центральнаго банка, будетъ считаться ненадежною, отвергнутою Центральнымъ банкомъ, слѣдовательно гарантія или ручательство Центральнаго

банка сдѣлается очевидно необходимою, а это приведетъ къ полнѣйшей его монополіи.

В. И. Вешняковъ. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы отвѣчать отдѣльно на второй вопросъ и разъяснить его независимо отъ 3-го. 2-й вопросъ поставленъ довольно прямо и ясно. Въ немъ указывается на то положеніе централизаціи, въ которомъ будутъ находиться кредитныя учрежденія. Разрѣшеніе этого вопроса нужно поставить въ связи съ положеніемъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ.

Банки, желающіе реализировать свои листы, обращаются къ посредничеству отдѣльныхъ банкировъ, но теперь встрѣчаютъ затрудненіе. Вопросъ, слѣдовательно, заключается въ томъ, полезна ли съ точки зрѣнія интересовъ мѣстныхъ банковъ зависимость ихъ, какъ теперь, отъ частныхъ банкировъ, или же желательно сосредоточеніе капитала въ томъ или другомъ учрежденіи, но съ тѣмъ, конечно ограниченіемъ чтобы подобная централизація не была обставлена такими условіями, которыя мы замѣчаемъ въ проэктированномъ Центральномъ банкѣ, и не имѣла бы его монопольнаго характера. Разрѣшеніе этого вопроса можно бы привести къ порицанію того факта, съ которымъ мы теперь встрѣчаемся, а именно къ порицанію излишняго размноженія акціонерныхъ банковъ, которые выдаютъ ссуды подъ поземельныя владѣнія. Когда возникали эти учрежденія, я еще тогда выражалъ удивленіе къ подобной формѣ поземельнаго кредита.

А. П. Мосоловъ. Листы Херсонскаго банка поднимаются несмотря на то, что всѣ бумаги падаютъ. Причиною этого есть одно обстоятельство, имѣющее прямое отношеніе къ учрежденію акціонерныхъ банковъ. Изъ этого банка, который беретъ $5^1/_2\%$, выкупаютъ имѣнія и закладываютъ въ Таврическомъ банкѣ, который беретъ 6%, потому что тамъ назначены оцѣнки много выше. Впрочемъ листы поземельнаго кредита постоянно растутъ въ цѣнѣ, кромѣ закладныхъ листовъ акціонерныхъ. Такъ напр. бумаги Херсонскаго земельнаго банка были въ Декабрѣ 1871 г. 86, а теперь $88^1/_2$, С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества было въ то время $88^1/_4$, теперь $89^5/_8$; наконецъ выкупныя свидѣтельства были $86^1/_4$, теперь $91^1/_2$; ренты 88, теперь $94^1/_4$. Это ли затрудненіе въ минуту денежнаго кризиса? Вообще всѣ акціонерные земельные банки для скорѣйшаго привлеченія къ себѣ имѣній въ залогъ, публикуютъ о возвышеніи оцѣнокъ земель противъ оцѣнокъ другихъ кредитныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ той же мѣстности, тогда какъ,

казалось бы, при денежныхъ затрудненіяхъ, имъ не нужно бы усиленно привлекать заемщиковъ.

В. И. Вешняковъ. Это подтверждаетъ мою мысль и желаніе разъяснить вопросъ о томъ, что если банки существуютъ и необходимъ кредитъ, то слѣдуетъ ли его облегчить, или это не желательно и тогда не нужно и центральнаго учрежденія.

А. П. Мосоловъ. Пока не существовала мысль объ учрежденіи Центральнаго банка, мы видѣли, что листы помѣщались извѣстными банкирами безъ затрудненій, такъ что поднимались въ цѣнѣ даже въ моментъ кризиса; слѣдовательно рынокъ для нихъ существовалъ. Я не вѣрю въ эти затрудненія — мнѣ кажутся они искусственными — примѣромъ можетъ служить Кіевскій Земельный банкъ. Онъ открылъ дѣйствіе только въ Сентябрѣ и уже помѣстилъ свои листы на 1,600 тыс. руб., какъ объ этомъ здѣсь же было заявлено Предсѣдателемъ его правленія.

А. А. Шавровъ. Я полагаю, что новое подобное же предпріятіе не можетъ учредиться на томъ основаніи, что банки, которые представили свои закладные листы, не могутъ точно также какъ и частные заемщики, выкупиться отъ Центральнаго банка. По уставамъ всѣхъ банковъ заемщикамъ предоставлено право представлять свои облигаціи по нарицательной цѣнѣ. Это право заключаетъ въ себѣ гарантію за убытокъ при реализаціи капитала. Теперь же, когда заемщики уступаютъ листы безповоротно и никогда ихъ не увидятъ, то это, весьма важное для интересовъ заемщиковъ право очевидности уничтожается. Я полагаю, что одной этой причины достаточно, чтобы отвергнуть существованіе Центральнаго учрежденія. Банки, попавшіе подъ колпакъ Центральнаго, будутъ не въ состояніи выйдти изъ подъ него на свѣтъ Божій, потому что у нихъ нѣтъ бумагъ и они выкупить ихъ не могутъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Лифляндскій банкъ идетъ очень хорошо. Заемщикамъ выдаются именные закладные листы, но за каждый отвѣчаетъ все общество. Они ихъ приносятъ на рынокъ и продаютъ, а затѣмъ могутъ выкупать. Для этого заемщикъ вноситъ сумму въ банкъ, который публикуетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и владѣлецъ листа представляетъ его къ уничтоженію.

Я. П. Григорьевъ. Я могу привести весьма интересный фактъ въ подкрѣпленіе необходимости и пользы права возвращенія заемщиками своего долга ранѣе истеченія срока займа, облигаціями al pari. Въ здѣшнемъ городскомъ кредитномъ обществѣ первыми 10-ю тиражами погашено облигацій на сумму 10,700,000 рублей, а уплочено до срока на 5 мил. руб., слѣ-

довательно почти на 50%. Такимъ образомъ воспользовались этимъ правомъ въ теченіи 10 лѣтъ лица, выкупившія, около 150 имуществъ. Если бы бумаги выданныя на эти имущества оставались въ портфелѣ общества, то владѣльцы были бы въ кабалѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Въ дополненіе къ сказанному нужно еще прибавить, что въ проектѣ устава есть параграфъ, въ которомъ сказано, что банкъ будетъ принимать коммисію по покупкѣ и продажѣ закладныхъ листовъ. Этотъ параграфъ очевидно долженъ служить отвѣтомъ на теперешнее замѣчаніе, что если нужны будутъ заемщикамъ закладные листы мѣстныхъ банковъ для погашенія ссудъ, то негдѣ было бы ихъ пріобрѣсти, такъ какъ въ обращеніи ихъ не будетъ. Въ силу приведеннаго выше параграфа Центральный банкъ можетъ продать и заемщику, нужные листы. Но вопросъ въ томъ, по какой цѣнѣ онъ ихъ продастъ. На биржѣ этихъ бумагъ не будетъ и слѣдовательно отъ произвола будетъ зависѣть взять какую угодно цѣну.

А. А. Шавровъ. Это не относится къ этому случаю. Въ 11 § сказано: «исполненіе порученій по продажѣ и покупкѣ закладныхъ листовъ всѣхъ русскихъ земельныхъ банковъ и облигацій русскихъ городскихъ кредитныхъ обществъ за назначаемую правленіемъ Центральнаго банка и впередъ объявляемую плату за коммисію.»

Примѣчаніе. Покупка по порученію должна быть совершаема лишь на суммы, которыя съ этою цѣлью будутъ предварительно переданы въ распоряженіе Центральнаго банка. Выдача авансовъ, на срокъ не свыше 9 мѣсяцевъ, подъ обезпеченіе бумагъ, передаваемыхъ Центральному банку, для продажи, съ тѣмъ, чтобы размѣръ сихъ авансовъ не превышалъ 85% средней биржевой цѣны закладныхъ листовъ поземельныхъ банковъ и облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ.

Слѣдовательно ясно, что они могутъ только *продавать*, такъ какъ покупать имъ нечего. Очевидно, тутъ рѣчь идетъ только о тѣхъ банкахъ, которые остаются самостоятельными и которые должны будутъ обращаться къ Центральному за посредничествомъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Этимъ § можно отвѣтить на наше замѣчаніе, что заемщику не окончательно отрѣзана возможность сдѣлать выкупъ; но такъ какъ Центральный банкъ будетъ единственнымъ продавцемъ, то цѣна будетъ зависѣть отъ него.

П. А. Мясоѣдовъ. Значеніе коммисіонной продажи и по-

купки, а также выдачи ссудъ, т. е. авансовъ въ размѣрѣ 85% съ биржевой цѣны, я объясняю себѣ слѣдующимъ образомъ: первая операція покупки за свой счетъ закладныхъ листовъ примѣняется безусловно къ вновь учреждаемымъ мѣстнымъ банкамъ и вообще къ реализаціи запродаваемыхъ банку цѣлыхъ серій бумагъ до ихъ выпуска. Но Центральный банкъ этимъ не желаетъ ограничиться, а хочетъ прибрать къ рукамъ и тѣ бумаги существующихъ кредитныхъ учрежденій, которыя уже выпущены ими въ обращеніе. Заманивъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ и самыя кредитныя учрежденія посредствомъ операціи авансовъ, можно предвидѣть, что заложенныя въ Центральномъ банкѣ бумаги, конечно, уже никогда не освободятся, такъ какъ онъ предполагаетъ выдавать 85% съ цѣны, которую онъ самъ будетъ назначать и измѣнять по своему произволу. Тѣмъ не менѣе, эта выдача авансовъ будетъ, по всей вѣроятности, производиться въ большихъ размѣрахъ, ибо при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ денежнаго рынка многіе коммерческіе банки прекратили выдачу ссудъ подъ негарантированныя бумаги или же выдаютъ ссуды за проценты болѣе высокіе, чѣмъ назначенные для учета векселей, и сверхъ того еще часто требуютъ обезпеченіе векселями. Нѣкоторые же банки даже совсѣмъ не принимаютъ бумагъ, которыхъ нельзя перезаложить въ Государственномъ банкѣ. Къ послѣдней категоріи относятся и закладные листы акціонерныхъ поземельныхъ банковъ. Сегодня я просмотрѣлъ нѣкоторые уставы этихъ банковъ и нашелъ, что въ особомъ §, въ отдѣлѣ закладныхъ листовъ, говорится, что эти листы могутъ быть представляемы въ залогъ Государственному банку, на основаніи его устава. Правительство, слѣдовательно, заранѣе предусмотрѣло, что если объ этомъ не будетъ упомянуто, то Государственный банкъ будетъ имѣть нѣкоторое основаніе не принимать листовъ къ залогу. Но тѣмъ не менѣе, Государственный банкъ и теперь не исполняетъ этаго постановленія. На мой вопросъ, почему онъ этого не дѣлаетъ, мнѣ объяснили, что еще не сдѣлано по этому предмету распоряженій....

Н. Э. Герстфельдъ. Онъ и не хочетъ дѣлать.

П. А. Мясоѣдовъ. Если Государственный банкъ не принимаетъ закладныхъ листовъ, обезпеченныхъ болѣе, нежели бумаги другихъ акціонерныхъ предпріятій, если коммерческіе банки не принимаютъ въ залогъ негарантированныя правительствомъ бумаги, которыхъ они не могутъ перезаложить въ Государственномъ банкѣ, то какой же будетъ исходъ для владѣльцевъ закладныхъ листовъ, выпущенныхъ уже въ обращеніе. Очевидно, что они силою такого порядка будутъ вынуждены обратиться къ

Центральному банку, какъ къ единственному спасителю. Считаю нужнымъ прибавить къ этому еще одно соображеніе. Монопольность Центральнаго банка доказывается еще и тѣмъ, что большая часть нашихъ поземельныхъ банковъ суть предпріятія акціонерныя, для которыхъ, какъ извѣстно, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г., коимъ Министру Финансовъ предоставлено право утверждать уставы этихъ банковъ, постановлено ограниченіе, чтобы въ одной губерніи не допускалось болѣе двухъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, не считая Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Въ настоящее время въ большей части губерній дѣйствуютъ уже два банка, а по одному только въ самыхъ малодоходныхъ губерніяхъ; кромѣ того въ Министерство Финансовъ представлено, какъ было сообщено газетами, болѣе 40 проектовъ новыхъ всякаго рода банковъ. Такимъ образомъ всѣ мѣстности Россіи будутъ разобраны, и въ скоромъ времени не останется болѣе ни одной, для учрежденія новыхъ поземельныхъ банковъ. При представленіи проектовъ уставовъ въ Министерство обыкновенно требуется заявленіе о томъ, кто будетъ реализировать капиталъ проектированнаго банка; то слѣдовательно, всѣ банки, представившіе свои проекты на утвержденіе, уже заручились патронами, банкирами, которые, какъ намъ извѣстно, всѣ состоятъ учредителями Центральнаго банка. Отсюда ясно, что и въ отношеніи пріобрѣтенія кліентели будущихъ поземельныхъ банковъ Центральный банкъ вполнѣ обезпеченъ, ибо учредители этихъ банковъ должны будутъ обратиться къ нему или его учредителямъ, а безъ нихъ открытіи банковъ едвали будетъ возможно.

М. С. Степановъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ въ дополненіе къ сказанному П. А. Мясоѣдовымъ по поводу той монополіи, которую можетъ пріобрѣсти Центральный банкъ, въ томъ отношеніи, что помимо него невозможно будетъ мѣстнымъ банкамъ обращаться съ своими бумагами непосредственно за границу. Нужно прежде всего знать порядокъ помѣщенія фондовъ на заграничныхъ биржахъ. На заграничныхъ биржахъ главную роль играетъ фондовая биржа, независимая отъ общей биржи. Для того, чтобы какая нибудь бумага вошла въ общее обращеніе во Франціи, Англіи, Германіи или Австріи, нужно, чтобы эта бумага была введена на фондовую биржу, пользующуюся, какъ я сказалъ, совершенно отдѣльнымъ уставомъ и особыми правилами. Имѣя домъ г. Беринга въ Лондонѣ, въ числѣ своихъ учредителей, Центральному банку будетъ удобно ввести свои бумаги на Лондонскую фондовую биржу. Введеніе этихъ бумагъ въ оффиціальное обращеніе на Лондонской биржѣ происходитъ та-

кимъ образомъ: г. Берингъ долженъ будетъ явиться въ комитетъ фондовой биржи, представить туда уставъ Центральнаго банка и взять на себя предъ комитетомъ фондовой биржи обязательство объявлять о всемъ, что можетъ случиться съ этимъ обществомъ; книга, въ которую объ этомъ записывается, остается открытою для всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ право посѣщать фондовую биржу. Затѣмъ, каждый за всѣми справками обращается къ тому, кто внесъ процентную бумагу въ биржевой комитетъ. Судите сами, если Центральный банкъ заявитъ, что онъ имѣетъ право выпустить закладныхъ листовъ на сумму 150 милліоновъ металическихъ рублей, то кто же явится другой на ту же фондовую биржу конкурировать съ Берингомъ закладными листами какого нибудь провинціальнаго банка? Очень ясно—никто. Сама фондовая биржа, которая составляетъ нѣкоторымъ образомъ родъ общаго консорціума банкировъ, весьма вѣроятно не допуститъ никакого маленькаго банка. Кто же явится на Лондонскую фондовую биржу конкурировать съ представителемъ Центральнаго банка, представителемъ котораго является одинъ изъ учредителей — Берингъ, который извѣстенъ въ Лондонѣ какъ банкиръ нашего Правительства? Слѣдовательно, по учрежденіи Центральнаго банка сдвали для подобныхъ операцій, какъ реализація закладныхъ листовъ, явится въ Лондонѣ кто либо другой, помимо г. Беринга.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что 2-й и 3-й вопросы достаточно исчерпаны и мы пришли къ тому заключенію, что централизація обратится въ монополію, и что Центральный банкъ не учреждается для интересовъ землевладѣльцевъ, а исключительно въ интересѣ какъ своихъ акціонеровъ, такъ и акціонеровъ мѣстныхъ банковъ. Затѣмъ мы перейдемъ къ 4-му вопросу.

П. А. Мясоѣдовъ (читаетъ 4-й вопросъ):

«Не слѣдуетъ-ли опасаться, что Центральный банкъ, сдѣлавшись исключительнымъ реализаторомъ русскихъ поземельныхъ бумагъ, повліяетъ на уменьшеніе цѣны сихъ послѣднихъ, въ ущербъ заемщиковъ, такъ какъ онъ имѣетъ прямою цѣлью покупать закладные листы и облигаціи за свой счетъ, безъ опредѣленія ихъ биржевой цѣны, вслѣдствіе передачи ихъ въ Государственный банкъ для храненія въ видѣ обезпеченія по выпускаемымъ банкомъ своимъ собственнымъ закладнымъ листамъ, и потому естественно долженъ будетъ стремиться покупать предлагаемыя для реализаціи бумаги какъ можно дешевле?»

Въ первомъ засѣданіи, когда мы обсуждали постановку этихъ вопросовъ, было сдѣлано замѣчаніе, не нужно ли ставить

особый вопросъ о томъ, въ интересѣ ли банка покупать дешевле эти бумаги, такъ какъ въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ. Я же отвѣчалъ на это замѣчаніе, что постановка этого вопроса необходима на томъ основаніи, что учредители Центральнаго банка въ публикаціяхъ, напечатанныхъ въ разныхъ газетахъ, оправдываютъ свое предпріятіе интересами землевладѣльцевъ и мѣстныхъ банковъ, утверждая, что они возвысятъ цѣну закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, если не ошибаюсь, даже до 92 рублей. Такъ какъ подобное заявленіе оказывается совершенно неправдоподобнымъ и вводитъ въ заблужденіе публику и Правительство, то мы признали нужнымъ поставить объ этомъ особый вопросъ, чтобы положительно разъяснить эти обманчивыя обѣщанія.

В. П. Безобразовъ. Причина, почему Центральный банкъ долженъ будетъ стремиться къ большему пониженію цѣнности закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ, мнѣ кажется не вполнѣ ясно выражена въ этомъ вопросѣ. Главная причина заключается въ томъ, что весь разсчетъ этого банка основанъ на разницѣ %, которые онъ будетъ платить по своимъ бумагамъ, и %, получаемыми по мѣстнымъ закладнымъ листамъ. Свои бумаги Центральный банкъ будетъ держать ниже пари, потому что % будетъ ниже, и затѣмъ онъ долженъ хранить въ своемъ портфелѣ такое количество бумагъ мѣстныхъ банковъ, % которыхъ соотвѣтствовали бы выпущеннымъ имъ бумагамъ. Иначе они не въ состояніи будутъ давать дивиденда своимъ акціонерамъ, который они въ количествѣ 8% принимаютъ на себя почти обязательно.

А. П. Мосоловъ. Тутъ будетъ не 8, а 16%; слѣдовательно заемщики потеряютъ вдвое.

В. П. Безобразовъ. Затѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ интересахъ землевладѣльцевъ желательно учрежденіе банковъ съ круговымъ ручательствомъ ихъ самихъ. Этотъ кредитъ самый выгодный, и я 12 лѣтъ тому назадъ заявлялъ и горячо отстаивалъ мою мысль, чтобы Правительство содѣйствовало подобнымъ учрежденіямъ, даже на первый разъ съ поощреніемъ, какъ это дѣлалось въ Пруссіи. Не совсѣмъ успѣшный ходъ акціонерныхъ банковъ подтверждаетъ мое мнѣніе, однако же я обязанъ присовокупить, для полнаго безпристрастія и ясности дѣла, что практика землевладѣльческихъ кредитныхъ обществъ въ Германіи доказала, что совершенно безъ акціонерныхъ банковъ обойтись нельзя, по слѣдующимъ причинамъ; въ исторіи всякой землевладѣльческой кредитной К° съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ является то обстоятельство,

что интересъ участниковъ состоитъ въ томъ, чтобы не допускать новыхъ членовъ, потому что каждый изъ нихъ только увеличиваетъ рискъ, заботы администраціи, производство дѣлъ и т. д., но выгодъ никакихъ не приноситъ. Въ Пруссіи это дошло до того, что нѣкоторыя подобныя общества рѣшительно перестали принимать новыхъ заемщиковъ, какъ напр. въ Познани образовались вторыя общества. Въ первое время подобныя учрежденія желаютъ имѣть какъ можно больше участниковъ, потому что тогда болѣе обезпечивается кредитъ. Но когда дѣло пошло, то является вопросъ, для какой цѣли выпускать большое количество закладныхъ листовъ. Тогда какъ для акціонерной К° чѣмъ больше заемщиковъ, тѣмъ выгоднѣе и такимъ образомъ интересъ собственника зависитъ отъ развитія дѣла. Въ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ этого нѣтъ и тамъ дѣйствуетъ не совсѣмъ тотъ же мотивъ; потому что въ городскомъ не столько увеличивается расходъ на администрацію вслѣдствіе скученности имуществъ и расходъ по оцѣнкѣ поэтому не можетъ возрастать. Сверхъ того есть другое обстоятельство въ исторіи поземельнаго кредита, а именно новыя кредитныя комбинаціи, которыя могутъ требовать акціонерной организаціи, между прочимъ напр. краткосрочный кредитъ и новыя выдачи ссудъ подъ вторичныя ипотеки, когда акціонерные банки выдаютъ за имѣніе, заложенное уже во Взаимномъ Кредитномъ Обществѣ.

П. А. Мясоѣдовъ. На основаніи ипотечныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ Германіи, цѣнность имущества опредѣляется въ 100%; изъ нихъ первый банкъ выдаетъ положимъ 40 или 50% и такимъ образомъ 50 остаются свободными, изъ которыхъ и выдаютъ вторые банки, но ни одинъ изъ нихъ кажется не имѣетъ преимуществъ предъ другими; не имѣютъ ли они равныя права?

В. П. Безобразовъ. Нѣтъ, первыя ипотеки имѣютъ преимущество. Затѣмъ, акціонерные банки способны къ большему риску и оттого они не такъ прочны, потому что являются рискованныя ссуды, въ которыхъ было бы отказано въ обществѣ съ круговою порукой. Затѣмъ, есть еще комбинація, какъ напр. застрахованіе. Но это дѣло до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, еще не состоялось. И такъ, вотъ всѣ эти причины и заставляютъ учреждать акціонерные банки въ Европѣ.

У насъ для этого еще не наступило время, потому что мы пока на первыхъ порахъ кредита, когда нельзя ожидать, чтобы землевладѣльцы стали бы не желать вступленія въ общество новыхъ членовъ. Въ Россіи относительно кредита, промышленности и хозяйства желательно привлечь сначала элемен-

тарныя установленія; ажіотажъ у насъ еще вреднѣе, нежели въ странахъ болѣе богатыхъ. Между тѣмъ у насъ происходитъ обратное явленіе: прежде нежели устроились элементарныя установленія, явились учрежденія въ законченной формѣ спекулятивныя, акціонерныя! Точно также и въ умственной жизни у насъ напр. переводятся книги, безъ которыхъ легко можно было бы обойтись на первое время, тогда какъ классическія произведенія остаются неизвѣстными.

П. А. Мясоѣдовъ. Я совершенно согласенъ съ В. П. Безобразовымъ, что намъ прежде всего нужно устроить общества заемщиковъ, которыя бы болѣе заботились объ интересахъ землевладѣльцевъ. Я не думаю, чтобы сами землевладѣльцы, и особенно наши земскіе представители, не понимали этого...

В. П. Безобразовъ. Слишкомъ поздно поняли.

П. А. Мясоѣдовъ. Вообще у насъ необходимость устройства мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій признана недавно, они начали умножаться не болѣе 2 лѣтъ тому назадъ. Но дѣло въ томъ, что обществамъ заемщиковъ у насъ положительно не даютъ хода: много проектовъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на началахъ взаимности, лежатъ похороненными, потому что одновременно съ этими проектами, для тѣхъ же мѣстностей представлялись проекты акціонерныхъ банковъ, патронируемыхъ сильными банкирами.

Я. И. Григорьевъ. Я позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе относительно словъ В. П. Безобразова о томъ, могутъ ли общества взаимнаго поземельнаго кредита дойти до того момента, чтобы не желать болѣе вступленія членовъ въ Общество. Однажды я вступилъ заемщикомъ въ Общество съ круговою порукой и получилъ ссуду, я никакого интереса въ прибыляхъ не имѣю и потому для меня рѣшительно все равно, будетъ ли еще 25 членовъ или нѣтъ.

В. П. Безобразовъ. Но закладные листы этого Общества могутъ понизиться.

Я. И. Григорьевъ. Въ этомъ и заключается интересъ заемщиковъ, чтобы курсъ ихъ бумагъ падалъ, потому что интересъ стараго заемщика состоитъ въ томъ, чтобы заемщиковъ было какъ можно болѣе, чтобы болѣе требовались облигаціи и курсъ ихъ не повышался; тогда заемщикъ покупаетъ облигаціи по низшей цѣнѣ и расплачивается съ обществомъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Этотъ вопросъ касается взаимнаго общества, основаннаго по старой системѣ, по которой эти общества не имѣли складочнаго капитала и для заемщиковъ не существовало дивиденда. Но напримѣръ Общество взаимнаго по-

земельнаго кредита учреждено на другихъ основаніяхъ, такъ что каждый заемщикъ есть въ извѣстномъ отношеніи и акціонеръ взаимнаго поземельнаго кредита. Вслѣдствіе этого, въ этомъ обществѣ интересъ имѣть больше заемщиковъ существуетъ, хотя, конечно, далеко не въ той степени, какъ въ акціонерномъ поземельномъ банкѣ. Если бы общества взаимнаго поземельнаго кредита, учреждались вновь по этому примѣру, то у нихъ не было бы такого недостатка, на который указывалъ В. П. Безобразовъ.

Я. И. Григорьевъ. Теперь созрѣла дальнѣйшая форма кредита, какъ напр. страхованіе кредита и общества для выдачи ссудъ подъ вторыя закладныя. Ко мнѣ обращались съ предложеніемъ участвовать въ томъ и другомъ дѣлѣ; но такъ какъ уставы ихъ не совпадали съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 31 мая, то въ настоящее время они находятся въ передѣлкѣ.

П. А. Мясоѣдовъ. Одному изъ главныхъ учредителей Центральнаго банка, я какъ-то между прочимъ сказалъ, что подобныя предпріятія легко учреждать, потому что они очень выгодны. Конечно, я имѣлъ въ виду преміи на учредительскія акціи. На это онъ мнѣ отвѣтилъ: «Нѣтъ, какія могутъ быть выгоды; этотъ банкъ едвали можетъ приносить болѣе 10% дивиденда». Я возразилъ, что говорю не о дивидендѣ, а о первоначальной преміи на акціи и опредѣляю ее minimum въ 30% на номинальную ихъ цѣну, слѣдовательно на 250 рублей 75. На это получилъ въ отвѣтъ, что они, т. е. учредители, не довольствуются 30% преміи, а разсчитываютъ на гораздо большую сумму. Я нисколько этому не удивляюсь, такъ какъ послѣ бывшихъ у насъ примѣровъ все можно считать возможнымъ. Напримѣръ: Московскій земельный банкъ, открытый въ августѣ 1872 г., выпустилъ свои акціи, если не ошибаюсь, съ преміей въ 115 р. на акцію, сверхъ первоначальнаго взноса въ 62½ р. (Теперь премія стоитъ около 90). Акціи Кіевскаго земельнаго банка стояли также высоко, если не еще выше. Тульскій банкъ выпустилъ акціи съ первоначальнымъ взносомъ 50 р.; на другой день онѣ продавались по 76 руб., а черезъ 3 мѣсяца они стоили до 93 руб.

В. П. Безобразовъ. При такихъ преміяхъ они, конечно, расширятъ свои операціи, а между тѣмъ говорятъ, что встрѣчаютъ затрудненія.

Н. Э. Герстфельдъ. Я полагаю, что преміи на акціи поземельныхъ банковъ должны основываться до извѣстной степени на возможности будущаго дивидента.

В. П. Безобразовъ и *П. А. Мясоѣдовъ*. У насъ онѣ основываютъ на извѣстности и значеніи именъ учредителей. Это есть особаго рода спекуляція.

Н. Э. Герстфельдъ. Но всетаки преміи не можетъ превзойти цифры соотвѣтствующей ожидаемому дивиденду, такъ какъ премія можетъ покрыться только будущимъ дивидендомъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Я дѣлалъ точные разсчеты прибылей на капиталъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ; при выпускѣ полной суммы закладныхъ листовъ, въ 10 разъ болѣе основнаго капитала, за отчисленіемъ всѣхъ расходовъ, они могутъ составить 20% на акцію дивиденда.

Н. Е. Герстфельдъ. Обратите затѣмъ вниманіе на доходность Центральнаго банка. Если онъ продастъ свои закладные листы заграницей и получитъ отъ этого только по 3 рубля насто рублевый листъ выгоды, то-есть купитъ закладные листы нашихъ мѣстныхъ банковъ на 3 рубли дешевле, то это составитъ 30 р. на акцію. Но отъ воли Центральнаго банка будетъ зависѣть взять и 6 р., что составитъ 60%.

П. А. Мясоѣдовъ. Такимъ образомъ 4-й вопросъ исчерпанъ. Интересъ Центральнаго банка, естественно, будетъ заключаться въ томъ, чтобы покупать бумаги мѣстныхъ банковъ дешевле, что совершенно возможно, потому что эти бумаги не будутъ въ обращеніи, а поступятъ, по приказу мѣстныхъ банковъ, прямо изъ типографіи, въ которой будутъ печататься, въ распоряженіе Центральнаго банка, безъ опредѣленія ихъ биржерой цѣны.

Вопросъ 5-й:

«*Возможно-ли разрѣшить какому бы то ни было кредитному учрежденію выпускъ долгосрочныхъ процентныхъ обязательствъ (закладныхъ листовъ), обезпеченныхъ, не матеріальнымъ имуществомъ, цѣнность котораго не подвергается значительному колебанію, а бумагами многихъ поземельныхъ банковъ, измѣненіе цѣны которыхъ зависитъ отъ разныхъ случайностей, какъ-то: условій денежнаго рынка вообще и въ особенности отъ способа веденія дѣлъ въ отдѣльности каждымъ мѣстнымъ банкомъ и т. д.?*

А. А. Шавровъ. Вопросъ въ томъ, могутъ ли называться бумаги Центральнаго банка закладными листами.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ 5-мъ вопросѣ заключаются два вопроса теоретическій и практическій. Первый состоитъ въ томъ, что можно-ли вообще допустить въ принципѣ предлагаемый Центральнымъ банкомъ выпускъ обязательствъ, на продолжительные и заранѣе опредѣленные сроки, съ платежемъ неизмѣннаго

процента, и при томъ на сумму, не отвѣчающую размѣрамъ основнаго капитала банка. Опасность, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что банкъ съ момента выпуска бумагъ принимаетъ на себя обязательство, втеченіи извѣстнаго продолжительнаго періода времени, платить опредѣленный по нимъ %, не зная самъ, будетъ ли онъ имѣть на то достаточно средствъ. Второй вопросъ заключается въ томъ, на сколько солидны будутъ дѣйствія вообще и спеціально бумаги Центральнаго банка, въ виду того, что цѣнность бумагъ мѣстныхъ банковъ, служащая Центральному банку обезпеченіемъ его операцій, зависитъ отъ условій денежнаго рынка, правильности дѣйствій мѣстныхъ банковъ и возможнаго банкротства нѣкоторыхъ изъ нихъ.

В. П. Безобразовъ. Облигаціи Центральнаго банка будутъ совершенно неправильно называться закладными листами. Если назвать ихъ закладными листами, то они будутъ носить чужое имя. При этомъ необходимо знать, будутъ ли совпадать сроки погашенія этихъ листовъ съ сроками погашенія листовъ мѣстныхъ банковъ, принятыхъ въ обезпеченіе.

А. П. Мясоѣдовъ. Вопросъ этотъ мнѣ кажется не такъ важенъ, на томъ основаніи, что если напр. Центральный банкъ приметъ бумагу мѣстнаго банка, срокъ которой истекаетъ черезъ 10 лѣтъ, а самъ выпуститъ свою на 25 лѣтъ, то по истеченіи срока бумаги мѣстнаго банка, Центральный можетъ обезпечить свою другою мѣстною бумагой.

В. П. Безобразовъ. Опасно наоборотъ: еслибы облигаціи выпустить 25-ти-лѣтнія, а они были бы покрыты 15-лѣтними закладными листами мѣстнаго банка.

Н. Э. Герстфельдъ. Тутъ есть недоразумѣніе; если вы взяли 10-ти-лѣтнюю бумагу и выпустили 50-ти-лѣтнюю, то по минованіи 10 лѣтъ бумага перестаетъ платить %.

В. П. Безобразовъ. Вы можете изъять изъ обращенія.

Н. Э. Герстфельдъ. Допустимъ, что банкъ учредился и покупаетъ на 2 мил. бумагъ, которымъ срокъ истечетъ черезъ 20 лѣтъ, а свои выпустилъ 25-ти-лѣтнія; тогда втеченіи послѣднихъ 5 лѣтъ нѣтъ процентовъ.

В. П. Безобразовъ. Вы можете выкупать.

П. А. Мясоѣдовъ. Центральный банкъ будетъ получать по бумагамъ мѣстныхъ банковъ только 6%, и на погашеніе своихъ собственныхъ листовъ будетъ отдѣлять извѣстный % изъ своихъ прибылей.

Н. Э. Герстфельдъ. Но куда же мѣстные банки обратятъ свои погашенія? Очевидно, они будутъ вносить свое погашеніе въ Центральный банкъ, получая обратно соотвѣтствующее число

заложенныхъ своихъ закладныхъ листовъ, и на такую же сумму Центральный банкъ долженъ погасить своихъ листовъ. Иначе ему ростъ платить было бы нечѣмъ.

В. П. Безобразовъ. Онъ можетъ выкупить свои изъ обращенія. Онъ можетъ потерять на этомъ; но это другое дѣло.

Н. Э. Герстфельдъ. Но неизвѣстно, будутъ ли у него чрезъ 20 лѣтъ средства на выкупъ.

А. П. Шиповъ. Если онъ получилъ погашеніе и будетъ его откладывать, то въ 20 лѣтъ онъ этотъ долгъ заплатитъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Называйте этотъ оборотъ выкупомъ или погашеніемъ, какъ угодно, но de facto не должно болѣе оставаться въ обращеніи листовъ Центральнаго банка въ тотъ день, когда будутъ погашены листы мѣстныхъ банковъ, служившіе залогомъ. Иначе не будетъ росту.

В. П. Безобразовъ. Это было бы лучше; но сроки могутъ и не совпадать.

А. П. Мосоловъ. Онъ что получитъ, то и отдастъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Если у него листы 20 и 25-лѣтніе, то онъ будетъ имѣть большую сумму.

Н. Э. Герстфельдъ. Если онъ будетъ откладывать деньги и обращать ихъ для полученія роста, то капиталъ постепенно вырастетъ и дастъ средство выкупить оставшіеся въ обращеніи его листы, но при такой комбинаціи совершенно исчезаетъ всякій контроль; погашеніе будетъ зависѣть вполнѣ отъ произвола банка.

В. П. Безобразовъ. Нѣкоторые банки допускаютъ уплату своихъ долговъ до срока съ премію, и это основано на сложныхъ процентахъ. Это нарушаетъ правильный ходъ погашенія; но это возможно.

Н. Э. Герстфельдъ. Дѣйствительно, если заложенные закладные листы погасятся въ 20 лѣтъ, а соотвѣтствующіе имъ закладные листы Центральнаго банка выпущены съ разчетомъ окончательнаго погашенія на 25 лѣтъ, то, по минованіи 20 лѣтъ, въ рукахъ Центральнаго банка будетъ тотъ капиталъ, который нуженъ на погашеніе оставшихся еще въ обращеніи его листовъ. Но чтобы платить по этимъ листамъ ростъ, то нужно бы производить обороты съ этимъ капиталомъ. Уставъ же Центральнаго банка никакихъ операцій не устанавливаетъ.

Я. И. Григорьевъ. Если облигаціи будутъ выпущены на 25 лѣтъ, а мѣстныя ипотечныя бумаги на 20 лѣтъ, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что 25-ти-лѣтнія должны быть погашены именно въ теченіи этого срока. Можно погасить ихъ даже че-

резъ годъ. Интересъ Центральнаго банка заключается въ томъ, что онъ долженъ скорѣе погасить свои облигаціи, потому что онъ въ такомъ случаѣ будетъ получать % и самъ не платить. Кромѣ того нужно принять во вниманіе на право заемщиковъ перезакладывать ипотечныя имущества. Въ этомъ случаѣ черезъ 20 лѣтъ онъ продержитъ ихъ еще 5 лѣтъ, такъ что Центральный банкъ будетъ пользоваться процентами и погашеніемъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Мы еще не рѣшили 5-й вопросъ, въ отношеніи принципа, а именно, въ какой мѣрѣ можно допустить консолидацію бумагъ мѣстныхъ банковъ другимъ частнымъ же предпріятіемъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Мнѣ кажется это въ принципѣ не правильнымъ. Закладной листъ поземельнаго банка обезпеченъ имуществомъ извѣстной мѣстности; цѣна такого листа на биржѣ выражаетъ мнѣніе о дѣйствіяхъ банка. Между тѣмъ какъ не будетъ вовсе данныхъ, чтобы судить о достоинствѣ закладныхъ листовъ Центральнаго банка, основанныхъ на смѣшанной массѣ закладныхъ листовъ разныхъ поземельныхъ банковъ, изъ которыхъ 10 могутъ быть весьма благонадежными, а 1 совершенно ненадеженъ, но данныхъ чтобы судить объ этомъ, не будетъ. Затѣмъ, конечно, изъ осторожности будетъ предполагаться всегда худшее, что и выразиться вообще низкою цѣною закладныхъ листовъ этого банка; а послѣдствіемъ этого будетъ пониженіе бумагъ всѣхъ мѣстныхъ банковъ безразлично,—надежныхъ и ненадежныхъ. Бумаги Центральнаго банка будутъ также мало тверды въ цѣнѣ, какъ напримѣръ негарантированныя облигаціи и акціи желѣзныхъ дорогъ.

В. П. Безобразовъ. Я повторяю, что совершенно неправильно эти бумаги названы закладными листами.

П. А. Мясоѣдовъ. Я полагаю, что дѣло не въ названіи. Я вообще не допускаю возможности выпуска на этихъ условіяхъ бумагъ съ какимъ бы то ни было названіемъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Мнѣ кажется, что выпускъ долгосрочныхъ обязательствъ, взамѣнъ другихъ заложенныхъ обязательствъ, нельзя назвать правильнымъ и потому еще, что при этомъ исчезаетъ всякій контроль со стороны публики, относительно правильности ихъ погашенія. Правильность погашенія закладныхъ листовъ производимаго въ отдѣльности каждымъ поземельнымъ банкомъ, можетъ быть провѣрена. Уставы ихъ опредѣляютъ извѣстную сумму, которая должна быть употреблена на погашеніе, тогда какъ при комбинаціи Центральнаго банка исчезаетъ всякая возможность контроля, какъ будетъ производиться тиражъ и будутъ ли сроки погашенія соотвѣтствовать между собою.

Суммы, необходимыя для соблюденія объявленныхъ при выпускѣ каждой серіи сроковъ окончательнаго погашенія, могутъ оказаться выданными прежде въ дивиденъ, и банкъ — безъ средствъ для выполненія взятаго на себя обязательства.

В. П. Безобразовъ. Я согласенъ, что все это есть фальшивая комбинація.

Я. И. Григорьевъ. Ихъ личный интересъ заставитъ вести дѣло погашенія быстро.

В. П. Безобразовъ. Я полагаю, что ихъ бумаги не будутъ имѣть характера ипотечныхъ, въ смыслѣ бумагъ поземельнаго кредита, и какое бы онѣ ни носили названіе, онѣ не будутъ имѣть твердости ипотечныхъ.

М. С. Степановъ. Дѣйствительно, такое названіе будетъ вводить публику въ заблужденіе. Я полагаю, что даже самое названіе Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита не можетъ быть присвоено этому банку на томъ основаніи, что выпуская свои облигаціи или обязательства противъ склада закладныхъ листовъ другихъ банковъ, онъ является не поземельнымъ банкомъ, а банкомъ оборотнымъ — коммерческимъ. Самая идея о поземельномъ кредитѣ этимъ названіемъ совершенно извращается и затемняется, такъ какъ закладные листы проектируемаго Центральнаго банка будутъ представлять не заложенную поземельную собственность и не состоятельность этой собственности — а будутъ представлять лишь складъ закладныхъ листовъ мѣстныхъ поземельныхъ банковъ и состоятельность этихъ банковъ.

Что же касается до того, согласно ли будетъ съ существующими принципами допускать выпускъ закладныхъ листовъ, обезпеченныхъ не прямо залогомъ поземельной собственности, а складомъ другихъ закладныхъ листовъ — то, конечно, разсужденія о принципѣ мы должны и можемъ повѣрять только тѣми доказательствами, которыя у насъ имѣются. Я довольно много занимался разработкою вопроса о поземельномъ кредитѣ и поземельныхъ банкахъ, но никогда ни въ одномъ научномъ разсужденіи, ни въ одномъ руководствѣ еще не встрѣчалъ такого рода учрежденія, которое выпускало бы закладные листы не подъ залогъ поземельной собственности, а подъ складъ закладныхъ листовъ другихъ банковъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Чтобы придти къ положительному заключенію, я поставлю слѣдующіе два вопроса: признали-ли мы, что въ интересахъ Центральнаго банка будетъ покупать закладные листы мѣстныхъ банковъ возможно дешевле, такъ какъ онъ долженъ покупать ихъ за собственный счетъ и класть на храненіе въ

Государственный Банкъ, вслѣдствіе чего онѣ не будутъ имѣть биржевой цѣны? Если такъ, то слѣдуетъ-ли дозволять Центральному банку покупать эти листы за свой счетъ съ выпускомъ своихъ бумагъ?...

Ю. А. Гагемейстеръ. Всякій старается покупать дешевле. Банкъ тутъ не виноватъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Еслибы этотъ банкъ былъ посредническимъ, то онъ, получая коммиссіонный процентъ, очевидно, былъ бы прямо заинтересованъ въ повышеніи цѣны бумагъ мѣстныхъ банковъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Теперь никакое учрежденіе не покупаетъ наши листы за свой счетъ, съ выпускомъ вмѣсто нихъ своихъ собственныхъ бумагъ. Банкиры служатъ Обществу взаимнаго поземельнаго кредита просто посредниками при продажѣ публикѣ его листовъ, тогда какъ Центральный банкъ покупаетъ за свой счетъ и, слѣдовательно, прямо заинтересованъ въ пониженіи бумагъ банковъ и въ повышеніи своихъ собственныхъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Изъ нашихъ разсужденій по этому вопросу я могу вывести то заключеніе, что въ интересѣ землевладѣнія допущеніе подобнаго рода операціи не желательно... Слѣдовательно, въ отвѣтѣ на 5-й вопросъ мы постановимъ, что подобная консолидація бумагъ частнымъ Центральнымъ банкомъ основана на принципѣ неправильномъ и весьма опасномъ для всего русскаго земельнаго кредита.

(Затѣмъ засѣданіе было закрыто).

Четвертое засѣданіе Коммисіи 9-го января 1873 года.

Прочитанъ вопросъ 6-й:

Не можетъ-ли подобный банкъ, являясь исключительнымъ представителемъ на иностранныхъ рынкахъ большей части поземельныхъ банковъ Россіи, вмѣсто упроченія положенія нашего поземельнаго кредита, подорвать его дальнѣйшее развитіе, въ случаѣ неуспѣха своихъ дѣйствій, напримѣръ вслѣдствіе финансовыхъ кризисовъ, войны, измѣненія вексельнаго курса, неудовлетворительнаго управленія дѣлами Центральнаго банка и многихъ другихъ причинъ?

П. А. Мясоѣдовъ. Въ предъидущемъ 5-мъ вопросѣ говорилось о томъ, на сколько могутъ быть солидны выпускаемыя Центральнымъ банкомъ обязательства, такъ какъ ихъ цѣна можетъ поколебаться въ случаѣ затруднительнаго или неудовлетворительнаго положенія дѣлъ мѣстныхъ банковъ, бумаги которыхъ обезпечиваютъ операціи Центральнаго банка, т. е. имѣлось въ виду опредѣлить вліяніе мѣстныхъ банковъ на дѣйствія Центральнаго. Въ настоящемъ же 6-мъ вопросѣ предлагается разсмотрѣнію вашему обратная сторона дѣла, т. е. вліяніе Центральнаго банка на мѣстные. Я полагаю, что тутъ слѣдуетъ различать два фазиса: во-первыхъ, на сколько можетъ повліять на мѣстные банки паденіе цѣнъ закладныхъ листовъ Центральнаго, и во-вторыхъ, на сколько паденіе цѣнъ акцій Центральнаго банка можетъ отразиться на его закладныхъ листахъ, а эти послѣдніе затѣмъ на листахъ мѣстныхъ банковъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Упадокъ цѣнъ на акціи не долженъ вліять на закладные листы.

А. А. Шавровъ. Непремѣнно, потому что это есть условіе солидности самаго учрежденія, которая необходимо выражается въ довѣріи къ его обязательствамъ. Упадокъ кредита торговаго дома, какъ и отдѣльнаго лица, выражается упадкомъ цѣны векселей, акціонернаго предпріятія — акціями. То же явленіе мы видимъ и въ настоящее время: падаетъ курсъ закладныхъ листовъ—упали и акціи. Недавній примѣръ упадка курса акцій С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка служатъ достаточнымъ доказательствомъ непреложности того же факта. Извѣстія о понесенныхъ этимъ банкомъ убыткахъ было достаточно для единовременнаго пониженія акцій съ 425 на 340, т. е. на 85 рублей на акцію или 20%. Очевидно, слѣдовательно, чѣмъ болѣе банковъ войдутъ въ составъ Центральнаго, тѣмъ болѣе вѣроятности колебанія курса его акцій, зависимо отъ убытковъ, понесенныхъ въ частности каждымъ банкомъ, убытковъ, очевидно неизбѣжныхъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Паденіе акцій въ этомъ банкѣ всегда будетъ послѣдствіемъ паденія курса его закладныхъ листовъ. Выгодность дѣла Центральнаго банка зависитъ отъ разницы цѣны его закладныхъ листовъ противъ цѣны, по которой онъ покупаетъ листы мѣстныхъ банковъ; такъ что пока его закладные листы будутъ оставаться въ прежней цѣнѣ, акціямъ нѣтъ причины падать, съ паденіемъ же цѣны его листовъ уменьшится разница между ихъ цѣною и тою, по которой онъ пріобрѣтаетъ листы мѣстныхъ банковъ, а слѣдовательно и выгодность его операцій, что должно отозваться паденіемъ цѣны акцій. Поэтому, я думаю, что цѣна акцій будетъ всегда въ зависимости отъ цѣны закладныхъ листовъ. Въ мѣстныхъ поземельныхъ банкахъ можетъ быть иначе; ихъ акціи могутъ не падать въ цѣнѣ, хотя бы цѣна ихъ листовъ понизилась отъ какихъ-либо внѣшнихъ вліяній.

П. А. Мясоѣдовъ. Представьте себѣ такой случай: закладные листы проданы по хорошей цѣнѣ соотвѣтственно ихъ доходности, т. е. размѣру назначенныхъ по нимъ процентовъ; между тѣмъ на 2-мъ или 3-мъ году существованія Центральнаго банка, дивидендъ на его акціи по какимъ-либо обстоятельствамъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, оказался незначительный. Неужели вы не допускаете, что, въ случаѣ незначительности прибыли, акціи не упадутъ въ цѣнѣ?

Н. Э. Герстфельдъ. Дивидендъ будетъ пропорціоналенъ цѣнѣ закладныхъ листовъ. Онъ можетъ быть малъ только тогда, когда закладные листы будутъ помѣщены невыгодно.

Ю. А. Гагемейстеръ. Выгода Центральнаго банка заклю-

чается въ разницѣ покупной цѣны листовъ мѣстныхъ банковъ и цѣной, по которой будутъ проданы листы Центральнаго банка; слѣдовательно, если цѣна будетъ высока внутри Россіи, то еще выше за границей....

Н. Э. Герстфельдъ. Цѣна закладныхъ листовъ внутри Россіи будетъ зависѣть отъ Центральнаго банка; но такъ какъ цѣна эта будетъ удерживаться всегда на возможно низкомъ уровнѣ, то дальнѣйшее ея пониженіе будетъ трудно. Затѣмъ если въ одномъ году Центральный банкъ выручитъ за свои, собственныя бумаги, положимъ, 90%, а въ другомъ только 80%, то его дивидендъ будетъ прямо пропорціоналенъ цѣнѣ закладныхъ листовъ.

М. С. Степановъ. Едвали внутренняя цѣна будетъ извѣстна, потому что бумагъ мѣстныхъ банковъ не будетъ на биржѣ...

Н. Э. Герстфельдъ. Паденіе цѣны акцій всегда будетъ отставать отъ паденія закладныхъ листовъ, но будетъ въ прямой отъ нихъ зависимости....

Ю. А. Гагемейстеръ. Это трудно сказать. Мнѣ говорили о недавней попыткѣ одного изъ нашихъ мѣстныхъ банковъ открыть прямой сбытъ своимъ бумагамъ за границу.

П. А. Мясоѣдовъ. Это возможно только пока не существуетъ Центральнаго банка, потому что интересъ его будетъ заключаться въ томъ, чтобы парализировать всѣ подобныя попытки, чтобы не допускать заграницей для себя конкуренціи, къ чему онъ имѣетъ тысячи средствъ. Съ его силой онъ несомнѣнно успѣетъ въ этомъ, потому что, какъ показалъ примѣръ, достаточно одной незначительной безъименной статейки, чтобы уронить закладные листы, поддерживаемые такою солидною фирмой, какъ Ротшильдъ. А Центральному банку уронить цѣну закладныхъ листовъ мѣстнаго банка на какіе нибудь 2 мил. р. ровно ничего не будетъ стоить. Главная сторона 6-го вопроса заключается въ томъ, чтобы выяснить, на сколько дѣйствія Центральнаго банка будутъ стоять въ зависимости отъ случайностей, отъ него не зависящихъ, а именно въ случаѣ финансовыхъ кризисовъ, войны и т. д. Здѣсь существенный вопросъ о солидности дѣла. Извѣстно, что кризисы, война и т. п. случайности совершенно опрокидываютъ всѣ первоначальные разсчеты, а эти случайности должны отразиться съ особою чувствительностью на существованіи такихъ банковъ, которые основаны, во-первыхъ, спеціально на международныхъ сношеніяхъ и, во-вторыхъ, на спекулятивныхъ началахъ. Изъ этого прямой выводъ тотъ, что въ случаѣ кризиса или войны, не говоря уже о частныхъ причинахъ, зависящихъ отъ администраціи банка, не-

премѣннымъ послѣдствіемъ будетъ паденіе всѣхъ бумагъ Центральнаго банка и возвращеніе ихъ въ Россію. Такое явленіе конечно отразится на положеніи всего нашего поземельнаго кредита, даже и въ томъ случаѣ, еслибы Россія не была въ непосредственной войнѣ съ тѣмъ государствомъ, гдѣ обращались наши бумаги....

Ю. А. Гагемейстеръ. Это все равно,— будутъ ли это листы Центральнаго банка или другихъ. Дѣйствіе будетъ то же самое.

П. А. Мясоѣдовъ. Но разница будетъ въ томъ, что другой банкъ отвѣчаетъ самъ за себя. Банки же, которыя будутъ имѣть дѣло съ Центральнымъ, имѣющимъ своею цѣлію извлекать изъ обращенія бумаги мѣстныхъ банковъ, съ выпускомъ своихъ, не иначе какъ за границей,— будутъ нести всѣ послѣдствія подобныхъ международныхъ событій, тогда какъ безъ Центральнаго банка нѣкоторые мѣстные банки нашли бы возможность помѣстить свои бумаги внутри страны и такимъ образомъ избѣжать послѣдствій войны и другихъ случайностей.

А. А. Шавровъ. Дѣйствительно, въ послѣднюю войну 1870 года, она на нашихъ фондахъ не отразилась, такъ что напр., для Московскаго Кредитнаго Общества и для Херсонскаго банка войны не существовало.

Н. Э. Герстфельдъ. Съ Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита то же самое, хотя его бумаги и помѣщены за границей. Онѣ упали только въ тотъ моментъ, когда понизились вообще всѣ бумаги; но вскорѣ затѣмъ онѣ не только дошли до прежней цѣны, но даже повысились во время самой войны.

А. А. Шавровъ. Это можетъ быть объясняется тѣмъ, что бумагъ этихъ было выпущено на ничтожную сумму.

Н. Э. Герстфельдъ. Дѣйствительно только на 25 милліоновъ.

А. А. Шавровъ. А теперь мы имѣемъ въ виду 150 милл. первоначальнаго капитала. Слѣдовательно вопросъ дѣлается болѣе серьезнымъ и опаснымъ, потому что отъ обращенія такой колоссальной суммы нужно ожидать и результатовъ громадныхъ. Еслибы каждый изъ мѣстныхъ банковъ дѣйствовалъ самостоятельно, то каковы бы ни были затрудненія въ Европѣ, обращеніе бумагъ могло бы идти своимъ естественнымъ ходомъ, на что при громадности Россіи можно надѣяться. Какое вліяніе можетъ имѣть наприм. война между Англіей и Бельгіей на наши восточныя окраины и даже на центральный рынокъ. Но при существованіи Центральнаго банка всякія международныя потрясенія по солидарности денежныхъ рынковъ отзовутся на нашихъ банкахъ. Я полагаю вообще, что намъ необходимо до-

могаться самостоятельности нашего рынка, который, къ сожалѣнію, въ настоящее время не признается нашими государственными людьми правоспособнымъ. У насъ каждая отдѣльная область, а не только цѣлое государство, имѣетъ всѣ условія для самостоятельнаго развитія. Самостоятельность внутренняго кредита не есть мечта, и если мы будемъ разсуждать, что эта самостоятельность у насъ невозможна, то должны сказать, что это также невозможно ни въ Саксоніи, ни въ Мекленбургъ-Шверингѣ и т. под. Казалось бы просто немыслимо, и даже смѣшно, что мы отдаемъ себя въ кабальныя отношенія къ такому рынку, какъ прусскій. Если въ теченіи 5 лѣтъ наши коммерческіе банки дошли до суммы годоваго оборота около 15-ти милліардовъ, то черезъ 15 лѣтъ мы, при нормальномъ веденіи дѣла, дойдемъ до такой грандіозной цифры, что и сказать трудно! Если мы взвѣсимъ тѣ барыши, которые мы уступаемъ въ пользу иностранныхъ денежныхъ оборотовъ, то придемъ въ ужасъ отъ всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми хотимъ загубить нашъ денежный рынокъ въ самомъ началѣ. Вотъ почему мы не имѣемъ никакого резумнаго основанія стремиться на иностранные рынки за деньгами, потому что тамъ мы получаемъ не дѣйствительные капиталы, которые, какъ показалъ послѣдній французскій заемъ, имѣются въ Европѣ въ весьма ограниченномъ количествѣ, а фиктивные, и мы находимся только подъ вліяніемъ кошмара, отъ котораго не можемъ отрѣшиться, что будто бы все богатство находится за границей. Тамъ суточное обращеніе требуетъ болѣе капитала, нежели у насъ, а потому требованіе денегъ производитъ тамъ всегда болѣе сильныя потрясенія. Извѣстно, что во время французскаго займа, когда былъ взятъ одинъ милльярдъ денегъ, всѣ денежныя кассы ощутили страшный недостатокъ, и это повело къ кризису. Между тѣмъ Россія въ 4 года взяла 12 милліардовъ, и это только развило въ Европѣ благоденствіе. Слѣдовательно мы пользовались только одними оборотами, а не реальнымъ капиталомъ въ которомъ собственно и надобности нѣтъ, потому что весь оборотъ происходитъ на счетъ собственныхъ кредитныхъ билетовъ и мы уплачиваемъ деньгами только за штемпеля иностранныхъ банкировъ. Поэтому я полагаю, что мы всѣми силами должны стремиться къ независимости отъ иностраннаго денежнаго рынка.

Я. И. Григорьевъ. Я уже въ 1-мъ засѣданіи указалъ на необходимость искать рынокъ около самихъ себя и только въ случаѣ вполнѣ недоказаннаго недостатка силы, обращаться къ иностраннымъ рынкамъ. Этому есть уже и примѣры, а именно существующія въ Россіи разныя общества взаимнаго кредита помѣщали всѣ свои капиталы внутри Россіи.

А. А. Шавровъ. Мы придемъ къ этой солидарности въ отно-

шеніи денежнаго рынка. Но всѣ наши старанія были бы безполезны, если не будетъ признана такъ сказать правоспособность за нашимъ рынкомъ на равнѣ съ прочими рынками Европы. Конечно, слѣдуетъ надѣяться, что рано или поздно Министерство Финансовъ откажется наконецъ отъ мысли о неправоспособности нашего рынка. Въ виду этого намъ слѣдуетъ только отказаться отъ рутинныхъ взглядовъ и признать законность здравыхъ финансовыхъ началъ. Если мы ведемъ торговлю товарами и производимъ свободно мѣну товаровъ на товары, предоставляя въ этой мѣнѣ, каждой изъ сторонъ ограждать свои интересы, то и деньги, въ формѣ фондовъ, векселей и монеты, являются такимъ же товаромъ. Министерство, допуская свободу денежнаго обмѣна только въ формѣ монеты и векселей, поступаетъ также послѣдовательно, какъ напр. дозволивъ ввозъ положимъ мануфактурныхъ товаровъ, вообще запрещало бы къ привозу нѣкоторыхъ цвѣтовъ, рисунковъ и качествъ. Намъ необходимы для этого условія совершенной свободы мѣны. Въ до Петровской Россіи и чуть не до нашихъ дней, Правительство неуклонно стремилось разными мѣропріятіями ограждать во внѣшней торговлѣ то интересы казны, то интересы купцовъ. Но въ результатѣ, какъ извѣстно, ничего не получилось кромѣ стѣсненій, убыточныхъ для казны и разорительныхъ для купцовъ. Но теперь мы идемъ не къ стѣсненіямъ, не къ поддержкѣ отжившихъ финансовыхъ началъ, а къ тому, чтобы войти въ общія нормальныя условія, которыя существуютъ для всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ. Теперь Правительство поставлено въ необходимость разрѣшить иностраннымъ банкамъ имѣть въ Россіи не только агентовъ, но и конторы. Если это будетъ разрѣшено, то необходимо должны будутъ быть разрѣшены и тѣ операціи, которыя доставляютъ финансовою силу иностранныхъ банковъ, и лишаютъ этой силы наши банки, которымъ запрещены, безусловно, всѣ финансовыя операціи за собственный кредитъ и счетъ. И тогда иностранныя бумаги, если ихъ не будутъ принимать русскіе банки, пойдутъ контрабандою чрезъ открытыя въ Россіи конторы иностранныхъ банковъ, и затѣмъ Правительство само убѣдится, что оно только мѣшаетъ дѣлу кредита, а не ограждаетъ его солидность, какъ думаютъ теперь. Это вмѣшательство вызывало и будетъ вызывать только отступленіе отъ уставовъ и слѣдовательно приведетъ лишь къ злоупотребленіямъ въ средѣ администраціи банковъ, такъ какъ всѣ операціи, произведенныя правленіями банковъ противъ уставовъ, не могутъ быть показаны въ отчетахъ подъ собственными именами. Очевидно, прекращеніе этого ложнаго положенія на-

шихъ банковъ — зависитъ отъ Правительства. Поэтому я полагаю, что намъ не нужно имѣть за границей никакихъ представителей для помѣщенія нашихъ листовъ, которые пойдутъ естественнымъ путемъ, какъ всѣ бумаги. Прекратить свободное теченіе бумагъ не имѣется средствъ, и если мы будемъ создавать искусственныя препятствія, то мы можемъ только затормозить дѣло на болѣе или менѣе продолжительное время.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ подтвержденіе словъ А. А. Шаврова объ ограниченности реальныхъ капиталовъ привозимыхъ къ намъ изъ Европы, я могу привести слѣдующій примѣръ: въ половинѣ 1872 г. былъ утвержденъ въ Выборгѣ банкъ съ капиталомъ въ 30 милліоновъ финляндскихъ марокъ. Главный учредитель этого банка одинъ изъ значительныхъ банкирскихъ домовъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, который и принялъ реализацію большей части капитала на себя. 1-го января нашего стиля назначенъ во Франкфуртѣ первый взносъ по акціямъ этого банка, съ тѣмъ, что весь капиталъ будетъ перевезенъ въ Выборгъ къ открытію дѣйствій банка. Интересуясь знать, въ какой формѣ будетъ сдѣланъ переводъ, я получилъ свѣдѣнія, что они скупаютъ финляндскія марки за границею. Поэтому такъ долго и отсрочивался взносъ денегъ, и банкъ не открывалъ своихъ дѣйствій. Такъ что въ металлѣ поступитъ только та часть, которую не удается реализировать въ финляндскихъ бумажныхъ знакахъ *).

Ю. А. Гагемейстеръ. Я въ этомъ не вижу ничего дурнаго. Они скупили марки, которыя берутся въ Финляндіи и этимъ очистили рынокъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Но прилива новыхъ капиталовъ чрезъ то не произошло.

А. А. Шавровъ. Кромѣ сказаннаго П. А. Мясоѣдовымъ я могу прибавить, что подобные обороты дѣлаются еще проще. Банкиры пользуются правомъ, по которому банки принимаютъ къ учету обязательства, посредствомъ которыхъ они переводятъ какія угодно суммы. Въ этомъ случаѣ они поступаютъ чрезвычайно остроумно. Напримѣръ реализацію капиталовъ для желѣзныхъ дорогъ они производятъ посредствомъ переучета кредитовъ въ разныхъ банкахъ и такимъ образомъ не даютъ ничего, кромѣ своей подписи. Вотъ почему у насъ реализировано болѣе $1\frac{1}{2}$ мильярдовъ, изъ которыхъ они не дали намъ въ дѣйствительности ни одного пфенинга. Они берутъ акціи или

*) По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ оказалось, что даже этого не было сдѣлано, а просто были присланы учредителями кредитивы на всю сумму на разные банкирскіе дома въ Европѣ.

процентныя бумаги по возможно низкой цѣнѣ и даютъ кредитивъ мѣсяцевъ на 6 въ разныхъ размѣрахъ, и банки ихъ учитываютъ. Затѣмъ, когда срокъ истекаетъ, они продаютъ принятыя бумаги и разсчитываются. Въ большей части случаевъ банки поддерживаютъ этотъ миражъ. Кромѣ того они переучитываютъ по нѣскольку разъ: если первый разъ онъ учелъ 10,000, то при наступленіи срока онъ перекрещиваетъ 20,000, затѣмъ 30,000. Наконецъ, въ уставахъ банковъ предоставлено право въ уважительныхъ причинахъ принимать безграничные чеки (бланкъ - кредитъ), и эти уважительныя причины являются всегда потому, что чеки получаются отъ патрона банка, и такъ какъ банкъ ему обязанъ всѣмъ, то правленіе постоянно единогласно признаетъ уважительную причину и выдаетъ деньги.

Н. Э. Герстфельдъ. Дѣло въ томъ, что они не остаются въ долгу, финляндскія марки были уплочены за привезенные товары; съ ихъ возвращеніемъ оказывается что акціи уплочены товарами.

А. А. Шавровъ. На практикѣ между товарами и денежными оборотами существуетъ стѣна, которая раздѣляетъ ихъ. Ни одинъ банкиръ не входитъ въ коммерческіе обороты. Между тѣмъ видимъ мы съ желѣзно-дорожными акціями, что банкиры, купившіе ихъ за 60, къ намъ отдаютъ по 80. Тутъ дѣло въ томъ, когда помѣстить.

Ю. А. Гаемейстеръ. Правительство платитъ % за границу до 90,000,000. Въ нынѣшнемъ году отпускъ былъ незначителенъ, и несмотря на то, что привозъ былъ великъ, курсъ падалъ. Это есть послѣдствіе займовъ.

В. П. Безобразовъ. Всѣ эти сужденія не составляютъ прямаго отвѣта на поставленный *6-й вопросъ*; всѣ онѣ относятся вообще къ вопросу о способѣ передвиженія капиталовъ съ иностранныхъ рынковъ на русскіе. Вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ, потому что связанъ съ разнообразными явленіями, чрезвычайно усложняющимися вслѣдствіе бумажныхъ единицъ. Тамъ, гдѣ существуетъ на рынкѣ такое огромное количество иностранныхъ долговыхъ обязательствъ другихъ народовъ, разсчетъ происходитъ не столько ввозомъ металла, сколько передвиженіемъ обязательствъ и товаровъ. Металлическія деньги не могутъ служить для расплаты при узаконенной бумажной единицѣ, потому что звонкая монета не найдетъ мѣста, пока господствуетъ бумажная единица, 6-й вопросъ заключается въ томъ, какая можетъ произойти разница для успѣховъ развитія нашихъ поземельныхъ мѣстныхъ банковъ, если нужные имъ капиталы будутъ занимаемы на иностранныхъ рынкахъ посредствомъ выпускаемыхъ Центральнымъ банкомъ облигацій, неправильно называемыхъ за-

кладными листами? Необходимо сравнивать равное съ равнымъ, и потому предположимъ, что мѣстные банки выпустили свои закладные листы на металлическую единицу и помѣстятъ ихъ заграницей,— какая будетъ разница между такимъ помѣщеніемъ и помѣщеніемъ тамъ листовъ Центральнаго банка. Тутъ могутъ произойти явленія, сродныя всякой банковой централизаціи. Эта централизація защитниками ея признается полезною въ томъ отношеніи, что она можетъ предотвратить громадными силами своего капитала такія затрудненія на рынкѣ, предотвратить которыя маленькіе банки не имѣютъ средствъ. Я, какъ вамъ извѣстно, принадлежу къ защитникамъ децентрализаціи банковъ, какъ большинство экономистовъ; опытъ доказалъ, что хотя дѣйствительно Центральные банки, какъ напр. французскій Banque de France, приходятъ на помощь торговлѣ въ случаѣ замѣшательствъ, положимъ, въ случаѣ возвышенія дисконта и т. под., но въ случаѣ кризиса или другихъ неблагопріятныхъ случайностей въ собственныхъ своихъ дѣлахъ, они ведутъ за собою послѣдствія болѣе громадныхъ размѣровъ, потому что собираютъ около себя массу мелкихъ капиталовъ, такъ что затрудненіе, испытываемое Центральнымъ банкомъ, сообщается всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ съ нимъ дѣла. Это явленіе повторится и съ нашимъ Центральнымъ банкомъ, а именно въ случаѣ какихъ-либо замѣшательствъ, которыя могутъ произойти съ бумагами Центральнаго банка на иностранныхъ биржахъ, какъ отъ причинъ, не зависящихъ отъ администраціи банка, такъ и зависящихъ, и въ особенности отъ его спекулятивнаго характера,— эти затрудненія непремѣнно отразятся на ходѣ поземельныхъ банковъ всей Россіи. Между тѣмъ, еслибы произошли замѣшательства съ закладными листами даже взаимнаго поземельнаго кредита, то они не отразились бы на всѣхъ банкахъ, а это былъ бы частный случай, тогда какъ здѣсь будутъ всѣ банки поражены разомъ, потому что всѣ они будутъ находиться въ зависимости отъ операцій Центральнаго банка. Другое дѣло, еслибы этотъ банкъ былъ просто посредническимъ, потому что бумаги, разъ вышедшія изъ его рукъ, шли бы своимъ естественнымъ ходомъ, который зависитъ отъ добросовѣстности дѣйствій банка и каждый отвѣчалъ бы за себя. При существованіи Центральнаго банка, при малѣйшей неудачѣ его бумагъ, будетъ разомъ парализированъ весь поземельный кредитъ въ Россіи. Даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ всѣ мѣстные русскіе банки, кромѣ взаимнаго поземельнаго кредита, будутъ постоянно въ зависимости отъ Центральнаго банка, а тѣ, которые съ нимъ не сойдутся, вѣроятно будутъ принуждены закрыть свои дѣйствія.

Н. Э. Герстфельдъ. Я вполнѣ раздѣляю высказанное сей-

часъ мнѣніе, и полагаю, что слѣдуетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ дополнить тѣмъ, что если не будетъ устроено центральной реализаціи, которая прямо обращается за границу, то не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ банковъ успѣютъ открыть себѣ внутренніе рынки, пріучить къ себѣ покупателей и, въ случаѣ упомянутыхъ въ 6-мъ вопросѣ явленій, не пострадаютъ отъ нихъ. Тогда какъ, имѣя дѣло съ Центральнымъ банкомъ, они непремѣнно подвергнутся вліянію этихъ явленій.

М. С. Степановъ. Опасность состоитъ еще и въ томъ, что дурному вліянію этихъ явленій подвержены преимущественно кредитныя учрежденія спекулятивнаго характера; а такъ какъ Центральный банкъ есть учрежденіе въ высшей степени спекулятивное, то вліяніе всякаго затрудненія на немъ отразится болѣе, чѣмъ на какомъ нибудь другомъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Къ этому еще нужно добавить, что бумаги поземельнаго кредита, выпускаемыя подъ обезпеченіе недвижимой собственности, всегда и вездѣ считались и считаются не спекулятивными бумагами, почему и признавались самымъ вѣрнымъ помѣщеніемъ для народныхъ сбереженій. Въ данномъ случаѣ печальное явленіе состоитъ въ томъ, что эту солидную бумагу, представляющую нашу недвижимую собственность, желаютъ обратить на предметъ спекулятивныхъ операцій и искуственнымъ образомъ придать спекулятивный характеръ бумагамъ, котораго онѣ никогда не имѣли и не должны имѣть.

Предсѣдатель. Хотя по этому вопросу было много сдѣлано добавленій, но всѣ пришли къ заключенію, что всякая неудача съ бумагами Центральнаго банка, будетъ отражаться на всемъ нашемъ внутреннемъ поземельнымъ кредитѣ, и въ особенности потому, что банкъ этотъ будетъ имѣть спекулятивный характеръ.

А. А. Шавровъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что заявленная въ нашей Коммиссіи опасная конкуренція мѣстныхъ банковъ между собой, выражающаяся въ увеличеніи до неразумныхъ предѣловъ размѣра ссудъ, будетъ обращена въ пользу Центральнаго банка, а отсюда мы приходимъ къ совершенному подрыву поземельнаго кредита въ принципѣ. Слѣдовательно, установленіе этого банка, слѣдуетъ принимать въ смыслѣ упроченія злоупотребленій, возможныхъ въ частныхъ банкахъ, такъ какъ онъ будетъ покрывать всѣ ихъ ошибки и неправильныя дѣйствія.

П. А. Мясоѣдовъ. Мы не рѣшили еще вопроса въ томъ отношеніи, въ какой формѣ могутъ отразиться на Центральномъ банкѣ послѣдствія кризиса и войны?

А. А. Шавровъ. Я полагаю, что при суммѣ обязательствъ этого банка въ 150 мил. руб., масса его бумагъ должна бу-

детъ сдѣлаться передовою бумагой, и, какъ бумага спекулятивная, она первая приметъ удары кризиса или войны. Она будетъ имѣть тоже значеніе, какъ французская 3%-я рента, на которой тотчасъ же отражаются сколько нибудь важныя политическія извѣстія.

П. А. Мясоѣдовъ. Я долженъ заявить еще одну мысль, а именно, что всякія затрудненія, какъ не зависящія отъ банка, напр. война, кризисъ и т. д., такъ и зависящія отъ его администраціи, напр. недостаточность прибылей для уплаты %, могутъ повести къ международнымъ замѣшательствамъ и недоразумѣніямъ, подобно тѣмъ, которыя возникали въ недавнее время по поводу Румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и др.

Предсѣдатель. Я полагаю, что мы должны уклониться отъ обсужденія политической стороны вопроса, потому что наша спеціальность не заключаетъ въ себѣ ничего политическаго. Ваше заявленіе можетъ остаться въ протоколѣ и можетъ быть заявлено Правительству; но разсуждать объ этомъ предметѣ намъ бы не слѣдовало.

Прочитанъ 7-й вопросъ:

Не повліяетъ-ли паденіе курса нашихъ кредитныхъ билетовъ на паденіе цѣны закладныхъ листовъ Центральнаго банка, обязаннаго, при уплатѣ процентовъ по купонамъ, приплачивать разницу между цѣной кредитнаго и металлическаго рубля?

Н. Э. Герстфельдъ. Этотъ вопросъ былъ уже разобранъ въ первомъ засѣданіи. Несомнѣнно, что Центральный банкъ, въ случаѣ паденія нашего курса, будетъ терпѣть недостатокъ въ средствахъ для уплаты по своимъ купонамъ, и долженъ будетъ приплачивать изъ своего запаснаго капитала. Если паденіе курса будетъ весьма значительно и продолжительно, то запасный капиталъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ для уплаты дивиденда по акціямъ, очень скоро исчерпается, и тогда дойдетъ очередь до основнаго капитала. Подобное обстоятельство должно чрезвычайно сильно повліять на паденіе курса закладныхъ листовъ, а вслѣдствіе этого оно обратно повліяетъ на всѣ прежніе банки, которые между тѣмъ, еслибы они не были въ зависимости отъ Центральнаго банка, вовсе бы не пострадали, или, по крайней мѣрѣ, еслибы временно заемщики и платили большій ростъ (въ случаѣ выпуска мѣстными банками металлическихъ бумагъ), то кредитъ бы нисколько не пострадалъ, тогда какъ при этомъ условіи, весь поземельный кредитъ пострадаетъ. Еслибы тогда мѣстные банки пожелали освободиться отъ вліянія Центральнаго банка, то они были бы въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ какъ ихъ закладные

листы были бы неизвѣстны и имъ пришлось бы начинать дѣло съ начала, но дѣло уже испорченное. Между тѣмъ теперь они начинаютъ дѣло еще неиспорченное и могутъ постепенно и медленными шагами довести его до хорошихъ результатовъ.

Прочитанъ 8-й вопросъ:

Не будетъ-ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе (и устройство новыхъ) мѣстныхъ учрежденій для долосрочнаго кредита, и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ?

А. А. Шавровъ. Этотъ вопросъ возникаетъ изъ самой дѣятельности банка, потому что коль скоро Центральный банкъ будетъ поглощать всѣ остальные банки, т. е. лишать ихъ права выпуска облигацій въ обращеніе, лишать ихъ права самостоятельности, тогда учрежденіе банковъ будетъ безполезно и ничѣмъ не можетъ быть вызвано. Дѣйствительно, по первоначальнымъ дѣйствіямъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ мы видимъ, что каждый изъ нихъ привлекаетъ заемщиковъ увеличеннымъ размѣромъ выдачи заемщику ссуды. Слѣдовательно, если помѣщеніе закладныхъ листовъ будетъ безпрепятственно, то спрашивается, что же могло бы вызвать учрежденіе какого-либо кредитнаго учрежденія, когда весь запросъ на кредитъ будетъ удовлетворенъ сполна, въ особенности въ первые годы существованія Центральнаго банка? Если такое центральное учрежденіе состоится въ задуманной программѣ, съ основнымъ капиталомъ въ 15 милліоновъ и съ правомъ его увеличивать до неопредѣленныхъ размѣровъ, то оно будетъ имѣть полную возможность удовлетворять кредиту въ Россіи въ предѣлахъ запроса. Но оно идетъ еще дальше и желаетъ поставить въ зависимое положеніе даже наши городскія кредитныя общества, которыя всѣ дѣйствуютъ въ своихъ районахъ превосходно, выдаютъ ссуды облигаціями, и отъ которыхъ мы не слышимъ, чтобы они взывали къ помощи реализаторовъ, а тѣмъ болѣе Центральнаго банка. Въ виду этой программы становится очевидно, что Центральный банкъ задуманъ въ такихъ громадныхъ и неопредѣленныхъ размѣрахъ, что уничтожаетъ въ принципѣ возможность самостоятельнаго существованія всякаго другаго поземельнаго банка.

П. А. Мясоѣдовъ. Для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть въ отдѣльности отношенія Центральнаго банка къ акціонернымъ банкамъ и обществамъ, основаннымъ на взаимномъ ручательствѣ заемщиковъ, такъ какъ относительно тѣхъ и другихъ, вліяніе Центральнаго банка и его

послѣдствія будутъ различны. Не подлежитъ сомнѣнію, что Центральный банкъ не будетъ мѣшать размноженію мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ, на томъ основаніи, что эти послѣдніе, преслѣдуя такія же цѣли, какъ и Центральный, т. е. цѣли спекулятивныя, не будутъ служить ему помѣхой и вовсе не заинтересованы въ доставленіи дешеваго кредита и удовлетвореніи главнѣйшихъ нуждъ заемщиковъ-землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ. Къ тому же акціонерные банки не несутъ никакого риска и отвѣтственности вслѣдствіе низкой цѣны, по которой Центральный банкъ будетъ принимать ихъ закладные листы. Но въ совершенно другомъ видѣ представляется вопросъ относительно обществъ, основанныхъ на круговой отвѣтственности, которыхъ существованіе основано на томъ, чтобы доставлять своимъ заемщикамъ возможно дешевый кредитъ. Такъ какъ дешевый кредитъ не опредѣляется размѣромъ процентовъ, платимыхъ заемщиками по назначаемымъ имъ номинальнымъ ссудамъ, но главнымъ образомъ тѣми процентами, которые они платятъ на дѣйствительно полученную сумму, то, конечно, интересы этихъ обществъ будутъ идти въ разрѣзъ съ тѣми началами, на которыхъ предполагаетъ основаться Центральный банкъ, которые прежде всего основаны на томъ, чтобы покупать какъ можно дешевле бумаги, выпускаемыя мѣстными банками. Между тѣмъ мѣстнымъ обществамъ взаимнаго кредита, для выполненія своей задачи, необходимо продавать свои бумаги какъ можно дороже. А потому при столкновеніи этихъ двухъ противуположныхъ интересовъ, сильнѣйшій очевидно одержитъ верхъ въ ущербъ слабѣйшаго. И такъ, при существованіи Центральнаго банка, учрежденіе новыхъ акціонерныхъ обществъ едвали встрѣтитъ препятствіе, но съ тою только разницей, что ни одинъ акціонерный банкъ не учредится безъ предварительнаго на то согласія Центральнаго банка и съ обязательствомъ непрѣменно у него реализировать свои закладные листы. На оборотъ же, городскія кредитныя общества и общества взаимнаго кредита, а также земскіе взаимные банки, если они не захотятъ обратиться къ Центральному банку не найдутъ тѣхъ способовъ выгоднаго помѣщенія своихъ бумагъ, которые они находили до сего времени, а для возникновенія новыхъ, будетъ поставлена преграда, въ виду того, что Центральный банкъ задавитъ ихъ силой своей монополіи.

Н. Э. Герстфельдъ. Для того, чтобы отвѣтъ на этотъ вопросъ сдѣлать болѣе яснымъ, я предлагаю поставить еще слѣдующій вопросъ: будетъ ли выгодно Центральному банку препятствовать возникновенію взаимныхъ поземельныхъ обществъ? Если его выгоды будутъ требовать препятствовать ихъ учреж-

денію, то, очевидно, онъ и будетъ препятствовать, насколько то будетъ ему возможно. Взаимныя общества поземельнаго кредита, если возникнутъ, то конечно не отдадутъ своихъ закладныхъ листовъ Центральному банку; выручая за нихъ сравнительно высокую цѣну, они явились бы конкурентами акціонерныхъ банковъ, что вредно отозвалось бы на дѣлѣ этихъ послѣднихъ, а потому выгода Центральнаго банка, связаннаго съ ними общимъ интересомъ, требуетъ, чтобы онъ препятствовалъ, на сколько возможно, возникновенію взаимныхъ обществъ. Что же касается до того, будетъ ли Центральный банкъ имѣть возможность при желаніи препятствовать развитію взаимныхъ обществъ, то это не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, такъ какъ, будучи весьма крупнымъ учрежденіемъ, въ которомъ будутъ участвовать всѣ главные банкиры, безъ которыхъ помѣщеніе закладныхъ листовъ невозможно ни въ Россіи, ни за границей, онъ очевидно будетъ имѣть въ своихъ рукахъ то средство, безъ котораго вновь возникшее общество не можетъ помѣстить своихъ закладныхъ листовъ, — онъ будетъ въ состояніи парализировать всякія попытки.

Я. И. Григорьевъ. Я могу только заявить, что Городское кредитное общество никогда не прибѣгало къ посредству ни банкировъ, ни какихъ либо банковыхъ учрежденій, ни крупныхъ, ни малыхъ. Этой системы оно держится и до сихъ поръ *(на вопросъ предсѣдателя)*. Мы выдаемъ облигаціи заемщикамъ, и они уже сами реализируютъ, продавая ихъ или закладывая въ кредитныхъ учрежденіяхъ и Государственномъ банкѣ. Замѣчательно, что наши облигаціи идутъ отъ заемщиковъ не къ крупнымъ капиталистамъ, а постоянно къ мелкимъ, какъ это видно по количеству представляемыхъ купоновъ: обыкновенно купоны представляютъ десятками, не такъ часто сотнями и очень рѣдко тысячами.

И. И. Глазуновъ. Нашими банкирами являются преимущественно мѣнялы.

Н. Э. Герстфельдъ. Положеніе Петербургскаго городскаго кредитнаго общества вовсе не можетъ служить мѣриломъ того, въ какомъ положеніи будетъ находиться Взаимное общество поземельнаго кредита, не въ Петербургѣ, а въ другихъ губернскихъ городахъ. Поземельныя общества въ провинціи будутъ совсѣмъ въ другомъ положеніи. Въ С.-Петербургскомъ обществѣ заемщики находятся у себя дома, сами члены общества представляютъ уже такъ сказать довольно значительный рынокъ, потому что въ ихъ рукахъ гораздо больше движимаго капитала, чѣмъ у землевладѣльцевъ. У землевладѣльцевъ свободныхъ капиталовъ нѣтъ, весь ихъ капиталъ въ землѣ, масса ихъ, вмѣстѣ взятая,

не представляетъ вовсе той возможности помѣщенія капиталовъ, какъ масса домовладѣльцевъ. Домовладѣлецъ, получивъ на 100,000 закладныхъ листовъ, не реализируетъ ихъ сразу, а реализируетъ сегодня 5,000, чрезъ мѣсяцъ 2,000 и т. д. Между тѣмъ землевладѣльцу пріѣхавшему за ссудою въ Петербургъ или другой значительный городъ нуженъ весь капиталъ сейчасъ же, онъ ожидать не можетъ, ему нужно возвратиться домой и потому онъ реализируетъ его сразу. Въ началѣ возникновенія Общества поземельнаго кредита также предполагалось идти тѣмъ путемъ какимъ Петербургское городское общество, т. е. выдавать ссуды закладными листами; но оказались всѣ неудобства, о которыхъ я упомянулъ. Пріѣхавшему за ссудою землевладѣльцу оказывалось выгоднѣе реализировать ссуду 1-мъ процентомъ ниже чѣмъ прожить въ Петербургѣ лишніе три дня. Сдѣланная однимъ продажа понижала цѣну для слѣдующаго, а тотъ въ свою очередь опять соглашался на новое пониженіе, чтобы только выиграть время и избавиться отъ напраснаго расхода на проживаніе въ Петербургѣ. Такъ каждый слѣдующій заемщикъ, какъ бы мала ни была его ссуда понижалъ цѣну для дальнѣйшихъ продажъ. Между тѣмъ заемщикъ Городскаго кредитнаго общества находясь у себя, не торопится продажею, при надобности въ деньгахъ онъ реализируетъ часть капитала, а остальную часть послѣ. Такимъ образомъ заемщики поземельныхъ (не городскихъ) обществъ находятся въ гораздо худшемъ положеніи чѣмъ городскіе заемщики, первые нуждаются болѣе въ пособій самихъ обществъ при реализаціи капитала, чѣмъ заемщики городскихъ. Поэтому примѣръ С.-Петербургскаго общества едва ли можетъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ поземельнымъ, не городскимъ обществамъ, которые могутъ возникать въ будущемъ. Кромѣ того есть разница и въ условіяхъ, въ зависимости отъ времени, когда начинало свои дѣйствія Петербургское общество и тѣхъ какія существуютъ теперь. Тогда помѣщеніе капитала было гораздо легче. Я думаю, что теперь ни одно кредитное общество не можетъ возникнуть въ провинціи съ тѣмъ, чтобы выдавать ссуды заемщикамъ закладными листами и такимъ образомъ постепенно помѣщать ихъ въ своемъ раіонѣ, каждое изъ нихъ непремѣнно должно будетъ обезпечить себя банкиромъ для того, чтобы реализировать листы. Но этихъ банкировъ уже не будетъ, они всѣ будутъ заинтересованы въ Центральномъ банкѣ.

Я. И. Григорьевъ. Прочія городскіе кредитные общества держатся той же системы, какъ и С.-Петербургское городское кредитное. Напр. этой же системы держится Херсонское кредитное

общество и препятствій въ реализаціи не встрѣчаетъ. Но тѣмъ не менѣе я раздѣляю мнѣніе Н. Э. Герстфельда, что для поземельныхъ обществъ было бы весьма полезно имѣть какой нибудь центральный пунктъ для реализаціи, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ не постоянный, и не на спекулятивныхъ началахъ акціонернаго общества, а также на началахъ взаимности.

М. С. Степановъ. Такъ какъ вопросъ поставленъ такимъ образомъ: не будетъ-ли Центральный банкъ парализировать самостоятельное дѣйствіе и устройство новыхъ мѣстныхъ учрежденій для долгосрочнаго кредита и особенно основанныхъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ, — то, по моему мнѣнію, прямымъ отвѣтомъ было бы то, что такъ какъ Центральный банкъ есть спекулятивное учрежденіе, имѣющее огромный капиталъ, — спекулирующее на томъ, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи сколь возможно большее количество закладныхъ листовъ, то такой банкъ не только не будетъ парализировать устройства акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій, но напротивъ того, будетъ всѣми силами способствовать ихъ учрежденію. Очень ясно, онъ явится съ своимъ предложеніемъ учрежденіямъ, основаннымъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ онъ самъ основанъ, т. е. на тѣхъ же самыхъ акціонерныхъ началахъ. Такъ какъ дѣло поземельнаго кредита или устройство его не можетъ продолжаться слишкомъ долгое время, и такъ какъ всякое спекулятивное учрежденіе старается сколь возможно скорѣе покончить свои операціи, то вся цѣль учредителей и акціонеровъ Центральнаго банка будетъ состоять въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе захватить въ свои руки весь поземельный кредитъ въ Россіи, и это онъ можетъ всего скорѣе сдѣлать посредствомъ учрежденія мѣстныхъ поземельныхъ акціонерныхъ банковъ. Что касается до землевладѣльческихъ банковъ или банковъ, основанныхъ на круговой отвѣтственности, то подобнаго рода принципъ будетъ служить постоянною помѣхой тѣмъ спекулятивнымъ дѣйствіямъ, которыя будетъ предпринимать Центральный банкъ. Слѣдовательно, здѣсь ихъ прямая выгода будетъ состоять въ томъ, чтобы по возможности останавливать учрежденіе такихъ банковъ, которые будутъ основаны не на томъ началѣ, на которомъ онъ самъ основанъ; а останавливать учрежденіе ихъ онъ можетъ тѣмъ, что — заручившись тѣмъ вліяніемъ, которое имѣютъ учредители банкиры на всѣхъ иностранныхъ биржахъ, они могутъ подставлять ногу при реализаціи всякаго закладнаго листа, который будетъ выпущенъ банкомъ, основаннымъ на круговой отвѣтственности заемщиковъ. Еслибы у насъ взаимные банки имѣли возможность распро-

странять свои дѣйствія наравнѣ съ акціонерными, тогда, по крайней мѣрѣ, конкуренція съ ними была бы довольно трудна. Но мы не можемъ представить себѣ, чтобы въ то время, когда будутъ учреждаться акціонерные банки, принципъ взаимнаго ручательства имѣлъ то же самое значеніе.

Н. Э. Герстфельдъ. Я слышалъ, что нѣкоторые изъ учредителей Центральнаго банка выражались въ обратномъ смыслѣ, т. е. что они будутъ принимать единственно закладные листы взаимныхъ поземельныхъ банковъ. Да и не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы на ихъ выборъ были предложены листы взаимныхъ банковъ и листы акціонерныхъ банковъ, то они очень хорошо поймутъ, что закладные листы взаимныхъ вѣрнѣе. Но, конечно, они предложатъ взаимнымъ обществамъ ту же цѣну, какъ и акціонернымъ, а такъ какъ взаимные банки этой цѣны взять не могутъ, то очевидно, что взаимные общества не могутъ сдѣлаться ихъ соучастниками.

А. А. Шавровъ. При учрежденіи Центральнаго банка, значеніе мѣстнаго банка будетъ равносильно тому, какъ бы самъ Центральный банкъ выдавалъ ссуду, потому что существованіе мѣстнаго учрежденія будетъ не возможно безъ поддержки со стороны центральнаго, какъ по отношенію къ гарантіи реализаціи, такъ и по отношенію къ возможности его учрежденія.

М. С. Степановъ. Да и здѣшнее городское кредитное общество не находится внѣ опасности отъ вліянія этого банка. Кто запретитъ спекуляціи не идти такъ далеко, что они будутъ скупать облигаціи этого общества, складывать ихъ въ Государственный банкъ, и когда будетъ недостатокъ въ закладныхъ листахъ, то точно также спекулировать ими?

П. А. Мясоѣдовъ. Это будетъ трудно, потому что городское кредитное общество выпустило облигацій на 85 милл.

М. С. Степановъ. Они могутъ закупить 10, 12 милліоновъ, а для этого нужно какихъ нибудь $1\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Прочитанъ 9-й вопросъ:

Какіе результаты могутъ произойти отъ предлагаемаго учредителями Центральнаго банка надзора за дѣйствіями мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій?

В. П. Безобразовъ. Я уже отвѣчалъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто того, чтобы инспектировать дѣйствія отдѣльныхъ банковъ, выговаривать себѣ право этой инспекціи и контроля, вступать можетъ быть въ нѣкоторыя пререканія съ мѣстными банками относительно этого права, — вмѣсто всего этого гораздо проще будетъ получить право участія въ администраціи

мѣстныхъ банковъ. Это будетъ гораздо полезнѣе для обѣихъ сторонъ. Послѣдствіемъ этого будетъ весьма естественно то, что всѣ мѣстные банки сольются съ центральнымъ и сдѣлаются его отдѣленіями. Такъ это было во Франціи, и нѣтъ причины думать, что этого не будетъ и у насъ. Затѣмъ, тѣ изъ банковъ, которые не вступятъ въ эту комбинацію и пожелаютъ конкурировать съ Центральнымъ банкомъ, должны будутъ закрыться.

Н. Э. Герстфельдъ. Я полагаю, что никакого надзора не можетъ быть. Для того, чтобы былъ надзоръ, нужна извѣстная организація, нужны извѣстные органы, посредствомъ которыхъ достигался бы этотъ надзоръ. Онъ главнѣйше заключается въ наблюденіи за оцѣнкой. Слѣдовательно, нужны средства къ повѣркѣ этихъ оцѣнокъ, нѣчто въ родѣ оцѣночной коммиссіи Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Эта весьма сложная организація требуетъ большихъ расходовъ. Но объ этомъ ничего въ уставѣ Центральнаго банка не говорится, и потому нельзя предполагать, чтобы онъ могъ устроить такой надзоръ. Но вмѣсто той пользы, какая предполагается отъ этого надзора, не осуществимаго, будетъ, я опасаюсь, другое противуположное вліяніе. Акціонерные поземельные банки вообще по существу своему могутъ быть опасны для поземельнаго кредита, такъ какъ естественное стремленіе акціонернаго банка — по возможности скорѣй выдать ссуды въ 10 разъ болѣе своего основнаго капитала, чтобы достигнуть возможно большей выгоды по акціямъ. Удержать его отъ этого можетъ только цѣна закладныхъ листовъ. Когда онъ выпуститъ подъ своимъ собственнымъ именемъ свои закладные листы, не пользующіеся еще въ обществѣ кредитомъ, то они будутъ въ низкой цѣнѣ, запросъ будетъ малъ, и для достиженія высшей цѣны, онъ долженъ будетъ дѣйствовать осторожно. При томъ же положеніи, въ какомъ мы находимся, возникновеніе такихъ банковъ, въ самомъ существѣ которыхъ лежитъ извѣстный недостатокъ, при одновременномъ учрежденіи по два, по три банка на каждую губернію, естественно, что это ихъ стремленіе должно еще болѣе усилиться, такъ какъ они другъ съ другомъ конкурируютъ. Слѣдовательно каждый изъ нихъ стремясь достигнуть выдачи ссудъ на сумму, въ 10 разъ превышающую его акціонерный капиталъ, въ видахъ конкуренціи долженъ будетъ возвышать оцѣнку, т. е. дѣлать именно то, что и представляется опаснымъ. Обстоятельство, которое еще до нѣкоторой степени могло бы исправлять этотъ недостатокъ, именно заключается въ заботѣ о повышеніи цѣны закладныхъ листовъ. Но этой-то заботы съ учрежденіемъ Центральнаго банка болѣе не будетъ. При безпрепятственномъ полученіи денегъ въ произвольныхъ количест-

вахъ и по равной для всѣхъ банковъ цѣнѣ, конкуренція одного банка предъ другимъ будетъ неизбѣжно везти къ возвышенію оцѣнки. Все это уже оказалось въ нашихъ банкахъ и безъ учрежденія Центральнаго банка, вслѣдствіе быстраго ихъ возникновенія и крайне легкаго сначала помѣщенія ихъ листовъ. Вамъ извѣстно заявленіе одного изъ новыхъ банковъ, что онъ будетъ оцѣнивать на 10% выше состоявшейся оцѣнки каждаго другаго банка, дѣйствующаго въ той же мѣстности. Другой изъ нихъ объявляетъ всѣмъ, кто къ нему обращается, что каждое имѣніе, оцѣненное Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, не осматривая его, будетъ имъ оцѣнено на 25% выше оцѣнки общества и дѣйствительно исполняетъ это обѣщаніе. Если подобные факты уже теперь проявились, когда еще нѣтъ Центральнаго банка, что же будетъ тогда, когда учредится Центральный банкъ, когда не будетъ у мѣстнаго банка заботы о своемъ имени, о цѣнѣ своихъ листовъ, потому что тогда мѣстные закладные листы окончательно исчезнутъ? Такимъ образомъ, та польза, которая ожидается отъ надзора, не достигнется, а другое явленіе будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ учрежденія Центральнаго банка — это деморализація, развращающее вліяніе, которое усиливаетъ всѣ недостатки присущіе акціонернымъ поземельнымъ банкамъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Въ подтвержденіе словъ Н. Э. Герстфельда я прибавлю слѣдующій примѣръ изъ одной изъ нашихъ губерній. На эту губернію распространяются дѣйствія Взаимнаго поземельнаго кредита, Кіевскаго акціонернаго земельнаго банка и кромѣ того ходатайствуютъ о распространеніи своихъ дѣйствій на эту же территорію слѣдующіе банки: Полтавскій и Виленскій. Всѣ эти ходатайства, по возможности основываются на сочувствіи мѣстныхъ жителей, что достигается посредствомъ обѣщанія бо̀льшихъ выгодъ, нежели тѣ, которыя даютъ уже дѣйствующіе тамъ банки. Такъ напримѣръ Взаимный поземельный кредитъ даетъ 40% съ оцѣночной суммы по долгосрочному кредиту и 10% по краткосрочному. Кіевскій земельный банкъ выдаетъ какъ по долгосрочной, такъ и по краткосрочной ссудѣ 60%, Полтавскій банкъ предлагаетъ увеличить эту сумму, — конечно, въ видѣ расширенія суммы оцѣнки. Виленскій точно также обѣщаетъ давать еще болѣе. Послѣдствія такой конкурекціи будутъ тѣ, что Центральный банкъ, прикрывая дѣйствія всѣхъ этихъ банковъ, поведетъ съ одной стороны къ банкротству мѣстнымъ кредитныхъ учрежденій, а съ другой къ полному раззоренію заемщиковъ-землевладѣльцевъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Доказательствомъ того, что вы сейчасъ сказали относительно размѣра оцѣнки, служитъ то обстоятель-

ство, что нѣкоторые банки прямо оцѣняютъ имѣнія, оцѣненныя Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, на 25% выше, т. е. считаютъ 100 за 125. А какъ они выдаютъ 60% съ своей оцѣнки, что со 125 составитъ 75%, то и оказывается, что съ оцѣнки Общества они выдаютъ 75%.

Прочитанъ 10-й вопросъ:

Можетъ-ли проектированный Центральный банкъ имѣть вліяніе на нашъ вексельный курсъ и въ чемъ можетъ выразиться такое вліяніе? Не въ интересѣ-ли Центральнаго банка скорѣе пониженіе курса, чѣмъ его повышеніе.

В. П. Безобразовъ. Когда господствуетъ бумажная единица, то всѣ операціи, производящіяся на металлическую единицу, всѣ процентныя металлическія бумаги, приносятъ уже нѣкоторый вредъ и подвергаютъ опасности бумажную единицу. Это было уже предвидѣно лѣтъ 12 назадъ, когда Правительство вынуждено было дозволить металлическія операція для желѣзныхъ дорогъ и для разныхъ другихъ операцій, потому что иначе не было выхода для международныхъ операцій, т. е. дѣйствій на иностранныхъ рынкахъ. Слѣдовательно, это можетъ относиться одинаково и до всякой металлической операціи. Она вообще сопряжена съ нѣкоторымъ затрудненіемъ для бумажной единицы, потому что она, очевидно содѣйствуетъ къ пониженію, къ дискредитированію бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Но допущеніе правительствомъ счета на металлъ есть необходимая мѣра для какого нибудь выхода изъ затрудненій бумажной единицы, и потому порицать этой мѣры нельзя. Въ этомъ случаѣ, если Центральный банкъ выпуститъ въ обращеніе, не только за границей, но и въ Россіи, процентныя бумаги въ большемъ количествѣ, нежели бы это сдѣлали мѣстные банки безъ его содѣйствія, или еслибы банки не стали выпускать на металлическую единицу, то послѣдствія будутъ тѣ, на которыя я уже указалъ. Впрочемъ, послѣдствія эти будутъ неизбѣжны, какъ мы видимъ это изъ того, что мѣстные банки тоже ходатайствуютъ о дозволеніи выпускать на металлъ. Но каковы бы ни были эти послѣдствія, они заключаются въ самой силѣ вещей; Правительство не можетъ не разрѣшить этого, и оно дѣйствительно мало по малу разрѣшаетъ финансовыя операціи на металлическую единицу.

Н. Э. Герстфельдъ. Въ настоящемъ вопросѣ заключаются собственно два вопроса: во-1-хъ, можетъ ли Центральный банкъ имѣть вліяніе на курсъ кредитныхъ билетовъ, и во-2-хъ, въ чемъ оно должно выразиться. Я уже объ этомъ говорилъ, и

мнѣ кажется ясно, что въ его интересахъ будетъ вообще колебаніе курса. Въ первые годы впредь до выпуска большой массы закладныхъ листовъ, до тѣхъ поръ, пока уплата процентовъ сдѣлается нѣсколько значительною, пониженіе курса для Центральнаго банка будетъ выгодно, потому что, получая извѣстное количество таллеровъ въ Берлинѣ или гульденовъ въ Вѣнѣ за свои закладные листы, ему будетъ выгоднѣе какъ можно больше получить кредитныхъ билетовъ за эти иностранныя металлическія деньги, такъ какъ здѣшнимъ банкамъ онъ будетъ платить кредитными билетами. Если не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ будетъ его выгода, то остается только разрѣшить вопросъ, есть-ли разница между вліяніемъ, какое могли бы произвести всѣ мѣстные банки, безъ существованія Центральнаго банка, выпуская свои листы за границей, и тѣмъ вліяніемъ, какое можетъ имѣть Центральный банкъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если Центральный банкъ не учредится, то многіе мѣстные банки обратятся къ металлическому курсу и также будутъ выпускать бумаги за границей; въ такомъ случаѣ ихъ интересъ относительно курса кредитныхъ билетовъ будетъ тождественъ съ тѣмъ, что составляло бы интересъ Центральнаго банка. Но вліяніе было бы не одинаково. Если каждый изъ 10 мѣстныхъ банковъ будетъ въ извѣстной степени заинтересованъ въ томъ, чтобы курсъ былъ ниже, то нельзя упускать изъ виду, что выпуски ихъ бумагъ будутъ совершаться въ разное время и разными банкирами, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности не будетъ представлять такой силы, которая могла бы вліять на временное колебаніе курса; между тѣмъ всѣ здѣшніе банкиры, которые входятъ въ составъ Центральнаго банка, будутъ имѣть полную возможность вліять на сильное колебаніе, когда оно имъ будетъ нужно. Пониженіе курса кредитныхъ билетовъ для нихъ выгодно, когда они будутъ реализировать суммы по вновь произведеннымъ выпускамъ; обратное же колебаніе будетъ выгодно тогда, когда будетъ сводиться расчетъ съ Государственнымъ банкомъ, о той суммѣ, которая можетъ быть выпущена.

Допуская, что при самостоятельномъ дѣйствіи мѣстныхъ банковъ была бы реализирована за границей такая же сумма, какъ и при посредствѣ Центральнаго банка, скажемъ 150 мил., то въ первомъ случаѣ, каковы бы ни были усилія отдѣльныхъ банковъ и ихъ банкировъ, при разрозненномъ дѣйствіи въ разное время, они не могли бы имѣть никакого вліянія на курсъ. При сосредоточеніи — же и объединеніи всѣхъ этихъ стремленій въ

Центральномъ банкѣ, одновременное усиліе всѣхъ можетъ имѣть вліяніе и производить искуственныя колебанія курса.

В. П. Безобразовъ. Дѣло въ томъ, что тогда будетъ больше финансовыхъ операцій на металлическую единицу.

Н. Э. Герстфельдъ. До сихъ поръ металлическія бумаги выпускались почти только однимъ Правительствомъ; выпускъ частными обществами металлическихъ бумагъ для желѣзныхъ дорогъ уже прекращенъ, и кажется теперь кромѣ Общества взаимнаго поземельнаго кредита никакія другія общества металлическихъ бумагъ не выпускаютъ. Затѣмъ, если Правительство выпускаетъ металлическія бумаги, то само оно не будетъ спекулировать на курсъ, для выгоднаго помѣщенія большихъ суммъ по своимъ новымъ металлическимъ выпускамъ. Между тѣмъ частныя лица заинтересованы въ томъ, чтобы получить кредитныхъ билетовъ больше, т. е. чтобы вексельный курсъ во время реализаціи падалъ. Если Общество взаимнаго поземельнаго кредита находится въ томъ же положеніи, то оно, какъ финансовая сила, могущая вліять на вексельный кусъ, ничтожно, потому что оно ни въ какихъ финансовыхъ дѣлахъ не участвуетъ; въ Петербургѣ и Берлинѣ оно не имѣетъ никакой солидарности съ финансовою силой, т. е. съ массой банкировъ, которые могутъ вліять на курсъ въ ту или въ другую сторону. Оно пассивно подчиняется существующимъ обстоятельствамъ, и само не имѣетъ средства вліять на нихъ. Для Общества взаимнаго кредита дѣйствительно тоже выгоденъ низкій курсъ при реализаціи, но другое обстоятельство заставляетъ его все-таки предпочитать высокій курсъ. Когда курсъ низокъ, то платежи заемщиковъ должны быть высоки; хозяева общества—его заемщики, интересы общества солидарны съ интересами заемщиковъ; для заемщиковъ-же низкій курсъ невыгоденъ, потому что они должны платить проценты металлическими деньгами. Слѣдовательно, еслибы Общество взаимнаго кредита и могло, то оно никогда бы не стало вліять на пониженіе курса. Для Центральнаго же акціонернаго банка, если ему будетъ дозволена металлическая единица, при которой ему будетъ выгодно пониженіе курса, такого противувѣса не существуетъ; интересы заемщиковъ безразличны для такого банка заемщики въ общихъ собраніяхъ не будутъ участвовать. И такъ, Центральный банкъ будетъ непосредственно заинтересованъ въ колебаніяхъ курса кредитныхъ билетовъ. По своей силѣ, и солидарности съ нимъ всѣхъ или большей части финансовыхъ силъ, онъ будетъ имѣть возможность вліять на искусственное вызываніе такихъ колебаній.

В. П. Безобразовъ. Я не могу согласиться съ этимъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Правительство уже дозволило нѣкоторымъ частнымъ кредитнымъ обществамъ, какъ напр. Обществу взаимнаго кредита, выпускать металлическія бумаги. Сперва оно дозволило желѣзнымъ дорогамъ и теперь конвертировало эти облигаціи въ консолидированныя. Я не оспариваю той разницы между взаимнымъ поземельнымъ кредитомъ, на которую сейчасъ указалъ Н. Э. Герстфельдъ. Но тѣмъ не менѣе остается всетаки неопровержимымъ то, что всякая металлическая бумага наноситъ конкуренцію бумажной бумагѣ, бумажной единицѣ, по той причинѣ, что спросъ на рынкѣ на бумажныя бумаги непремѣнно ослабляется предложеніемъ металлическихъ бумагъ. Что касается до замѣчанія, что до сихъ поръ главнѣйшія металлическія операціи производятся самимъ Правительствомъ, то это-то обстоятельство преимущественно и заставляетъ меня возражать. Ужъ конечно, всякая частная металлическая бумага наноситъ меньше вреда, нежели казенная, потому что вредъ состоитъ въ томъ, что конкурируетъ металлическая бумага, которая имѣетъ въ себѣ гораздо болѣе прочности и болѣе изолирована отъ всѣхъ случайностей бумажныхъ денегъ, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ попасть въ очень дурное положеніе. Когда само Правительство выпускаетъ металлическія бумаги, то оно, конечно, гораздо болѣе вредитъ, бумажнымъ бумагамъ, чѣмъ частное общество. Когда сравниваютъ частную бумагу, то обыкновенно говорятъ: «да, это бумага металлическая, но всетаки она частная, а это казенная, да еще казенная металлическая», хотя несомнѣнно, что само Правительство не спекулируетъ на вексельномъ курсѣ. Теперь слѣдуетъ говорить не о вексельномъ курсѣ, а собственно о монетной единицѣ, потому что вексельный курсъ заключается въ движеніи бумагъ, тутъ же— просто въ движеніи цѣны бумажнаго рубля. Уже самый фактъ разсчета на металлъ наноситъ вредъ всѣмъ разсчетамъ на бумажную единицу. Собственно говоря, такъ долго это продолжаться и не можетъ и съ развитіемъ металлическихъ операцій должно закончиться тѣмъ, чѣмъ кончилось въ Австріи, т. е. уничтоженіемъ по-крайней-мѣрѣ для оптовой торговли бумажной единицы или отмѣною узаконеннаго ея курса въ крупныхъ оборотахъ и во всякихъ кредитныхъ обязательствахъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Оставляя въ сторонѣ всѣ дѣйствія Правительства по выпуску %-ыхъ бумагъ металлическихъ или нѣтъ, это зависитъ отъ Правительства, я только позволяю себѣ замѣтить, что частныхъ теперь уже не существуетъ; тѣ, которыя имѣли вліяніе на вексельный курсъ (выпускъ желѣзно-дорож-

ныхъ облигацій частными лицами), болѣе вліять не могутъ. Между тѣмъ въ поземельныхъ банкахъ существуетъ большая разница противъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Желѣзныя дороги реализировали въ весьма короткій срокъ весь свой капиталъ, и повліяло ли это такъ или иначе, но вліяніе это уже кончилось. Между тѣмъ въ поземельномъ кредитѣ это дѣло пойдетъ на 50, на 100 лѣтъ; оно будетъ тянуться постоянно; постоянно будутъ новыя реализаціи, зависящія отъ самого банка; отъ него будетъ зависѣть выбрать минуту для своего выпуска. Затѣмъ, если дѣйствительно учредители этого банка заявили, что ихъ дѣло можетъ повліять въ пользу вексельнаго курса, то на это слѣдуетъ отвѣтить, что вліяніе это можетъ быть не только обратное, такъ какъ ихъ интересы обратные, и такъ какъ отъ нихъ будетъ зависѣть, при той силѣ, которую они могутъ представлять, обратное вліяніе на вексельный курсъ, и именно въ противуположность тому вліянію, какое могли бы оказать мѣстные банки безъ Центральнаго банка. Вліяніе каждаго изъ сихъ послѣднихъ въ отдѣльности и въ разное время не моглобы имѣть никакого значенія. Общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть сравниваемо съ Центральнымъ банкомъ, потому что проектируемое учрежденіе есть общество спекулятивное, коммерческое, заключающее въ себѣ всѣ элементы, которые могутъ вліять на биржу, тогда какъ это землевладѣльческое общество не имѣетъ съ биржей никакой связи.

Я. И. Григорьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы частные банки отдѣльно реализировали за границей свои бумаги, то вліяніе ихъ на курсъ было бы благодѣтельнѣе, чѣмъ вліяніе Центральнаго банка, потому что Центральный банкъ постарается пользоваться колебаніемъ курса. Но въ концѣ концовъ нельзя не сказать, что продавая 150 или болѣе милліоновъ рублей, они никогда не подымутъ курса.

И. И. Глазуновъ. Они понизятъ его.

Ю. А. Гагемейстеръ. Когда они будутъ продавать 150 милліоновъ, тогда явятся переводные векселя или звонкая монета, и во всякомъ случаѣ курсъ подымется.

А. А. Шавровъ. Нѣтъ, курсъ не подымется, потому что такого значительнаго капитала трудно ожидать. Подобный фактъ мы видимъ, когда производятся правительственные займы въ 100 милліоновъ и болѣе. Но какъ тутъ идетъ вопросъ о томъ, какъ они будутъ выпускать—серіями или періодически, то если выпускаемая ими сумма будетъ меньше суточнаго биржеваго оборота, то она вліянія никакого имѣть не будетъ. Суточный оборотъ биржи равняется десяткамъ милл. руб. Что же послѣ

этого значитъ ежемѣсячный выпускъ или чрезъ двѣ недѣли 2, 3 милліоновъ? Существующіе теперь обороты на столько крупны, что это никакого вліянія имѣть не будетъ. Но вопросъ имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, если мы обратимся къ принципу. Мы знаемъ, что главная причина колебанія денежнаго курса, что и даетъ пищу иностранной спекуляціи, это нашъ обязательный переводъ капитала. Я представлю выводъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, изъ котораго мы ясно увидимъ, что у насъ въ теченіи года происходитъ періодически, или повышеніе, или пониженіе.

И. И. Глазуновъ. Нѣтъ, въ 1872 году все шло повышеніе, такъ что тѣ, которые играли на пониженіи, проиграли.

А. А. Шавровъ. Но во всякомъ случаѣ бывали пониженія. Однимъ словомъ, естественно, мы приходимъ къ тому выводу, что если нашъ обязательный переводъ капиталовъ, который достигъ теперь по % платежамъ самого Правительства до 90 милліон., будетъ продолжаться, то мы только увеличимъ матеріалъ, который систематически служитъ къ колебанію вексельнаго курса. Если съ 150 милліоновъ пятипроцентный взносъ составитъ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ—сумма сравнительно незначительная, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ размѣръ кредита доходилъ до 500 милліоновъ,—то мы не можемъ его предположить меньше, чѣмъ въ милліардъ въ близкомъ будущемъ. Слѣдовательно, Россія по поземельной собственности вступитъ въ такія обязательства, въ такой періодическій переводъ капиталовъ и % погашенія, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что учрежденіе подобнаго банка составитъ непремѣнно причину постояннаго гнета вексельнаго курса независимо отъ частныхъ разчетовъ спекуляціи, которая связана съ акціями, и въ значительномъ размѣрѣ, потому что 15 милліоновъ акцій предполагаетъ значительное число заинтересованныхъ лицъ. Слѣдовательно, всѣ биржи будутъ спекулировать и извлекать пользу. Въ этомъ состоитъ главное зло, такъ что тутъ вопросъ о томъ, что мы даемъ только спекуляціи новую силу для игры на повышеніи и пониженіи, т. е. дѣлаемъ прямой подрывъ нашему вексельному курсу, вмѣсто того чтобы облегчать исполненіе нашихъ обязательствъ за границей, чтобы нашъ курсъ былъ проченъ, намъ не нужно платить за границу, намъ нужна самостоятельность, и чѣмъ больше мы будемъ увеличивать массу обязательныхъ платежей за границу, тѣмъ болѣе будемъ подливать масла въ огонь, тѣмъ болѣе будемъ увеличивать массу горючихъ матеріаловъ, составляющихъ вѣчную причину нашихъ періодическихъ кризисовъ.

М. С. Степановъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если Центральный

банкъ продастъ на большую сумму закладныхъ листовъ, то это будетъ то же самое, какъ еслибы онъ продалъ русскій товаръ за границу; тогда получились бы оттуда деньги и слѣдовательно подняли бы ихъ курсъ. Но это было бы вѣрно тогда только, еслибы можно было сравнить процентныя бумаги во всѣхъ отношеніяхъ съ товаромъ. Между тѣмъ, хотя % бумаги и составляютъ товаръ въ то время, когда обращаются на биржѣ, но онѣ не составляютъ товара, который бы потреблялся, какъ хлѣбъ, сало и проч.; слѣдовательно, онъ остается постоянно на рынкахъ, и въ случаѣ какихъ либо измѣненій въ цѣнѣ постоянно переходитъ съ одного рынка на другой. Поэтому, въ то время, когда обстоятельства заставятъ закладные листы прійти къ намъ обратно, то закладные листы послужатъ непремѣнно къ пониженію вексельнаго курса. Положеніе Россіи будетъ всегда хуже, чѣмъ положеніе какого либо изъ главныхъ заграничныхъ рынковъ, потому что каждый финансовый или денежный кризисъ въ Западной Европѣ будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ привозъ къ намъ нашихъ закладныхъ листовъ. Въ это время весь товаръ, который былъ для насъ вывознымъ, сдѣлается привознымъ, и когда онъ былъ вывознымъ, то нашему курсу благопріятствовалъ, а когда будетъ привознымъ, — противъ чего мы никакихъ преградъ поставить не можемъ, — тогда онъ будетъ дѣйствовать неблагопріятно на нашъ курсъ, слѣдовательно, закладные листы, разсматриваемые какъ товаръ, который можетъ двигаться между двумя извѣстными биржами, никакимъ образомъ не можетъ ни для одной, ни для другой биржи служить указаніемъ того, что онъ будетъ служить помощью для возвышенія вексельнаго курса которой либо биржи.

Н. Э. Герстфельдъ. Самый простой отвѣтъ на этотъ вопросъ — это сравненіе вліянія Центральнаго банка противъ того вліянія, какое было бы, еслибы Центральнаго банка не существовало и оставались бы только мѣстные банки. Затѣмъ, весьма вѣроятно, если Центральный банкъ не будетъ учрежденъ, всѣ банки обратятся къ здѣшнимъ банкирамъ, а затѣмъ будетъ всѣмъ разрѣшена металлическая единица и капиталы будутъ реализованы за границею. Вредно-ли или невредно повліяетъ это на нашъ вексельный курсъ, но вліяніе во всякомъ случаѣ будетъ не зависящее отъ желанія самихъ заинтересованныхъ лицъ, а отъ перевода капиталовъ. Между тѣмъ, при учрежденіи Центральнаго банка, всѣ мѣстные банки соединятся въ одну силу, и тутъ возможно будетъ уже намѣренное вліяніе на курсъ, котораго не будетъ, если каждый банкъ будетъ существовать самостоятельно безъ посредства Центральнаго.

И. И. Глазуновъ. Такъ какъ въ числѣ учредителей будутъ главные банкиры, которые кромѣ участія въ Центральномъ банкѣ будутъ участвовать во многихъ другихъ дѣлахъ, то имъ не всегда будетъ нужно пониженіе курса. Если они понизятъ курсъ для Центральнаго банка, то можетъ быть это будетъ невыгодно для другаго дѣла, или одному банкиру нужно пониженіе, а другому повышеніе курса.

Н. Э. Герстфельдъ. Важно только то, чтобы лица, могущія вліять на курсъ, знали о томъ, какія операціи имъ предстоятъ. Если имъ извѣстно, что предстоитъ переводъ 10, —20 милліоновъ, то они уже знаютъ, когда нужно понизить курсъ и къ тому времени пріурочатъ всѣ тѣ операціи, которыя выгодны при пониженіи курса, тѣ же операціи, которыя требуютъ повышенія, будутъ отложены до другаго времени.

И. И. Глазуновъ. Это никогда не удастся, и даже банкиры, игравшіе на пониженіи курса, постоянно ошибались.

Н. Э. Герстфельдъ. Потому что интересы ихъ не совпадали: одному нужно было повышеніе, а другому пониженіе. До сихъ поръ у нихъ не было такого дѣла, въ которомъ бы они всѣ соединились, не было перевода 10, 20 милліоновъ, интересующаго всѣхъ одновременно. Этотъ переводъ будетъ дѣлаться напр. въ извѣстномъ мѣсяцѣ, а въ этотъ мѣсяцъ всѣ одновременно будутъ заинтересованы въ томъ, чтобы курсъ былъ низокъ. Тогда всѣ интересы будутъ сходиться при извѣстномъ колебаніи, чего теперь нѣтъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Затѣмъ, когда придется уплачивать %, тогда имъ нужно будетъ повышеніе. Но при этой операціи интересъ ихъ будетъ несравненно меньше, нежели при полученіи оттуда капитальныхъ платежей по закладнымъ листамъ, потому что сумма процентовъ будетъ всегда меньше, чѣмъ сумма капитала.

Прочитанъ 11-ый вопросъ:

Въ интересѣ правильнаго развитія у насъ земельнаго кредита и самихъ кредитныхъ учрежденій, желательно-ли чрезмѣрное облегченіе искуственными средствами реализаціи выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ и облигацій?

В. П. Безобразовъ. Я чрезвычайно сочувствую постановкѣ этого вопроса. Мнѣ кажется, что слишкомъ быстрая реализація закладныхъ листовъ вовсе не желательна, потому что это такой кредитъ, развитіе котораго было бы желательно видѣть непрерывное, постоянное, а не быстрое, какое напр. было нужно для желѣзныхъ дорогъ. Хотя многіе и возражали противъ кон-

солидированныхъ желѣзнодорожныхъ бумагъ и съ точки зрѣнія государственнаго кредита, и съ точки зрѣнія желѣзнодорожнаго дѣла, но, по моему мнѣнію это во всякомъ случаѣ счастливая операція, потому что это была единственная комбинація, посредствомъ которой можно было дать быстрый толчекъ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ частныя компаніи не могли выпустить бумаги на рынокъ такъ быстро, какъ можетъ это сдѣлать правительство. Въ этомъ дѣлѣ быстрота реализаціи капитала была государственною и народно-хозяйственною необходимостью. Поземельный же кредитъ имѣетъ совершенно противуположный характеръ. Не только нѣтъ никакой необходимости доставить быстро сотни милліоновъ взаймы сельскимъ хозяевамъ или землевладѣльцамъ, но, напротивъ того, желательно не поощрять такихъ быстрыхъ займовъ, потому что опрометчивые займы могутъ быть чрезвычайно невыгодны для самихъ же землевладѣльцевъ. Еслибы пришлось выбирать между двумя злами: замедленіемъ и даже недостаткомъ кредита и излишествомъ кредита, то замедленіе и недостатокъ кредита для сельскаго хозяйства не могутъ быть такъ вредны, какъ избытокъ. Земледѣліе и сельское хозяйство не находятся въ такомъ положеніи, въ какомъ въ послѣдніе годы было сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Былъ и для нихъ такой моментъ, именно предъ освобожденіемъ, и тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ, когда наше землевладѣніе, находясь въ критическомъ положеніи, могло нуждаться въ быстромъ доставленіи капиталовъ во что бы то ни стало. Но этотъ моментъ прошелъ. Тогда я самъ предлагалъ принятіе экстренныхъ кредитныхъ мѣръ. Вмѣсто нихъ правительство оказало содѣйствіе землевладѣнію выкупною операціей, которая, развиваясь быстро, по необходимости парализировала возникновеніе въ то время поземельныхъ банковъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Вопросъ этотъ уже былъ отчасти разрѣшенъ при обсужденіи вопроса о надзорѣ. Я только укажу здѣсь на баварскій банкъ, который кончилъ тѣмъ, что у него оказалось 300 имѣній, принадлежащихъ ему, которыхъ онъ никому не могъ продать, потому что имѣнія эти были черезъ мѣру обременены долгами. Конечно, землевладѣніе не можетъ выиграть отъ того, что вдругъ хозяиномъ заложенныхъ имѣній дѣлается кредитное общество, которое не можетъ такъ хозяйничать и распоряжаться, какъ отдѣльно каждый землевладѣлецъ. Вообще землевладѣніе не можетъ выигрывать отъ того, что имѣнія будутъ слишкомъ обременены долгами, такъ какъ вслѣдствіе этого отымается всякая возможность веденія сельскаго хозяйства.

А. А. Шавровъ. Что же будутъ дѣлать всѣ банки, если Центральный банкъ долженъ будетъ ликвидировать свои дѣла?

Н. Э. Герстфельдъ. Въ уставѣ его сказано, что если складочный капиталъ сдѣлается меньше 1/10 нарицательной суммы выпущенныхъ имъ самимъ закладныхъ листовъ, то онъ долженъ ликвидировать, но съ тѣмъ, чтобы интересы третьихъ лицъ остались обезпеченными, т. е. чтобы платежи имъ продолжались. Но платежи эти не могутъ продолжаться иначе, какъ тѣми же средствами, такъ что окончательная его ликвидація невозможна, потому что ихъ обязательства долгосрочныя и никто не можетъ заставить кого-либо отказаться отъ этихъ обязательствъ. Можетъ быть лишь сдѣлана постепенная скупка закладныхъ листовъ. Въ случаѣ ликвидаціи, дальнѣйшее существованіе мѣстныхъ банковъ будетъ невозможно, потому что ихъ закладныхъ листовъ нѣтъ, публика ихъ не знаетъ. Тогда они должны будутъ начинать вновь и окажутся въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ началѣ, потому что этотъ банкъ уже не будетъ реализировать ихъ листы. Частныя же лица не будутъ покупать ихъ листовъ, потому что кто же напр. будетъ покупать листы 21-го милліона, когда 20 милліоновъ не имѣютъ цѣны?

П. А. Мясоѣдовъ. Я позволю себѣ снова возбудить вопросъ о послѣдствіяхъ отъ усиленной реализаціи. Размноженіе банковъ и рискованныя дѣйствія каждаго банка въ отдѣльности, поведутъ во-1) къ раззоренію заемщиковъ, а во-2) къ тому, что останется много имѣній, по которымъ не будетъ сдѣлано уплатъ. Имѣнія эти, за недостаткомъ покупщиковъ, могутъ остаться на рукахъ у банковъ, вслѣдствіе чего мѣстные банки, если они потерпятъ убытокъ, также могутъ быть доведены до ликвидаціи. Въ какомъ же положеніи будетъ Центральный банкъ въ случаѣ ликвидаціи нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ банковъ? Затѣмъ, слѣдовало бы выяснить, какими мѣрами Центральный банкъ можетъ взыскивать недоимки?

Ю. А. Гагемейстеръ. Онъ можетъ начать искъ въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Н. Э. Герстфельдъ. Я обращаю вниманіе на вліяніе такой ликвидаціи Центральнаго банка на учрежденія, не зависящія отъ этого банка, напр. на общество взаимнаго поземельнаго кредита. Ясно, что если закладные листы Центральнаго банка сдѣлаются листами учрежденія ликвидирующаго и значительно упадутъ въ цѣнѣ, то это должно будетъ имѣть весьма рѣзкое вліяніе на закладные листы другихъ русскихъ обществъ, находящихся въ заграничномъ обращеніи, и повліять на нихъ без-

виппо и пріостановить возможность всякаго выпуска листовъ на нѣсколько лѣтъ.

П. А. Мясоѣдовъ. Я предлагаю еще одинъ вопросъ. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы упомянуть *и о возможности обризованія второго подобнаго Центральнаго банка,* тѣмъ болѣе, что есть слухи о предположеніи устроить такой же банкъ въ Москвѣ. Учредители разсматриваемаго нами банка могли бы въ отвѣтъ на наши сужденія о монопольномъ значеніи этого банка сказать, что съ учрежденіемъ другаго подобнаго банка явится конкуренція. Я полагаю, что будетъ ли одинъ такой банкъ или нѣсколько, принципъ отъ этого нисколько не измѣнится, и останется одинъ и тотъ же, будетъ ли монополія въ однѣхъ рукахъ или въ двухъ, въ трехъ, преслѣдующихъ тѣ же невыгодныя и пагубныя цѣли для нашего землевладѣнія. Мнѣ кажется, что если одинъ такой банкъ нежелателенъ, то и нѣсколько такихъ же банковъ точно также нежелательны.

М. С. Степановъ. Исторія всѣхъ подобныхъ учрежденій, напримѣръ въ Англіи и Франціи, указываетъ, что имъ никогда не является соперниковъ, потому что когда интересы одинаковы, то самое лучшее—слиться. Такъ это было съ Остъ-Индскою К°. Послѣ ея учрежденія явилась другая подобная К°, которая черезъ годъ слилась съ первою. Затѣмъ, въ правленіе Вильгельма VIII явилась третья К°, которая, заручившись нѣкоторыми правами, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ также слилась съ первою. Затѣмъ, когда въ 1694 г. учредился англійскій банкъ и когда увидѣли, что онъ сталъ принимать монопольный характеръ, тогда само правительство стало поощрять учрежденія другихъ подобныхъ обществъ, какъ напримѣръ Общества торговли на Южномъ морѣ, основаннаго въ 1704 г. Но и это Общество не существовало отдѣльно даже нѣсколькихъ лѣтъ, а слилось съ Англійскимъ банкомъ. Во Франціи мы видимъ тоже самое, какъ напримѣръ Credit foncier. Съ нимъ слились всѣ Департаментскіе банки. Однимъ словомъ, изъ исторіи кредитныхъ учрежденій любаго государства вы увидите, что какъ только учрежденіе получаетъ монопольный характеръ, то ему не является конкуренціи, и если являются конкурирующія учрежденія, то лишь для того, чтобы выпросивъ себѣ нѣкоторыя льготы, которыя правительство охотно даетъ, предполагая, что это учрежденіе дѣйствительно будетъ конкурировать съ первою К°, и затѣмъ присоединиться къ сей послѣдней вмѣстѣ съ этими льготами.

Ю. А. Гагемейстеръ. То же можно сказать и объ Обществѣ поземельнаго кредита. Оно было единственнымъ и другія подобныя ему не основались.....

М. С. Степановъ. Но Правительство никогда не давало тѣхъ пособій, какія оно дало взаимному поземельному кредиту.

Н. Э. Герстфельдъ. Замѣчаніе Ю. А. Гагемейстера было бы правильно, еслибы Общество взаимнаго поземельнаго кредита было акціонерное, тогда оно имѣло бы стремленіе быть монопольнымъ.

М. С. Степановъ. Я смотрю на Общество поземельнаго кредита какъ на такое, которое желало, чтобы всѣ землевладѣльцы присоединились къ нему. Оно не было исключительнымъ. Оно призывало къ себѣ всѣхъ.

Ю. А. Гагемейстеръ. Слѣдовательно, не могло желать, что бы было 20 такихъ же обществъ...

А. А. Шавровъ. Его интересы другіе...

Н. Э. Герстфельдъ. Чтобы доказать, что Общество взаимнаго поземельнаго кредита не имѣло и не ищетъ монополіи, я могу привести, что оно по Херсонской губерніи, гдѣ существовало мѣстное общество взаимнаго поземельнаго кредита (Херсонскій земскій банкъ) не только не изыскивало средствъ къ распространенію въ ней своихъ дѣйствій, но даже отказывало въ выдачѣ тамъ ссудъ, чтобы не конкурировать съ мѣстнымъ обществомъ. Во взаимномъ обществѣ нѣтъ опредѣленнаго акціонернаго капитала, который необходимо, для выгодности дѣла, покрыть въ десять разъ большею суммой ссудъ. Каждый вновь вступающій членъ-заемщикъ взаимнаго общества дѣлается, такъ сказать, акціонеромъ Общества, и на сколько отъ его вступленія Общество пріобрѣтетъ выгодъ, на столько же должно быть выдѣлено на долю этого новаго участника дѣла. Въ акціонерномъ же Обществѣ выгоды, которыя приноситъ каждая новая ссуда, увеличиваютъ итогъ выгодъ акціонеровъ, не увеличивая самого акціонернаго капитала. Поэтому естественное, главное стремленіе такого Общества должно быть въ возможно кратчайшій срокъ достигнуть допущеннаго maximum'а ссудъ.

Прочитанъ 12-ый вопросъ:

Не представляется-ли какихъ либо другихъ мѣръ для устраненія затрудненій при помѣщеніи и реализаціи закладныхъ листовъ и облигацій русскихъ кредитныхъ учрежденій, безъ учрежденія Центральнаго банка?

П. А. Мясоѣдовъ. Я уже упоминалъ въ двухъ предъидущихъ засѣданіяхъ о нѣкоторыхъ такихъ мѣрахъ. Я позволю себѣ вкратцѣ повторить ихъ:

Первая заключается въ устройствѣ банкирами частныхъ синдикатовъ, для реализаціи закладныхъ листовъ мѣстныхъ банковъ. Одинъ такой синдикатъ уже былъ близокъ къ

своему осуществленію, но ему помѣшало устройство Центральнаго банка. Если же Центральный банкъ не учредится, то это предположеніе будетъ осуществлено, какъ мнѣ заявилъ самъ основатель синдиката. Преимущество частнаго синдиката предъ всякою другою подобною комбинаціей заключается во-первыхъ въ томъ, что существованіе одного не устраняетъ возможности учрежденія многихъ другихъ подобныхъ же синдикатовъ, взаимная конкуренція которыхъ оказала бы большую пользу всему земельному кредиту, и, во-вторыхъ, въ томъ, что синдикаты не выпускали бы своихъ собственныхъ бумагъ и ограничивались бы перепродажей бумагъ мѣстныхъ банковъ; чѣмъ дороже и вообще успѣшнѣе продавались бы эти бумаги синдикатомъ, тѣмъ болѣе извѣстности и кредита пріобрѣталъ бы выпустившій ее мѣстный банкъ, слѣдовательно, чѣмъ сильнѣе синдикатъ, тѣмъ выгоднѣе для мѣстныхъ банковъ.

Вторая мѣра заключается въ возможности осуществленія гарантіи, необходимой, по мнѣнію учредителей Центральнаго банка, *для помѣщенія за границей бумагъ мѣстныхъ банковъ*, (безъ устройства центральнаго), *въ формѣ взаимнаго ручательства всѣхъ банковъ другъ за друга.* Въ случаѣ затрудненій образовать смѣшанный общій союзъ и ручательство какъ для акціонерныхъ, такъ и для взаимныхъ банковъ, въ виду того, что интересы ихъ противуположны: одни преслѣдуютъ интересы акціонеровъ, другіе же исключительно интересы заемщиковъ,—то для акціонерныхъ банковъ можетъ быть устроенъ одинъ консорціумъ, а для взаимныхъ другой. Завѣдываніе подобными союзами банковъ могло бы быть возложено на собраніе избранныхъ отъ нихъ депутатовъ, которые всѣ вмѣстѣ составляли бы постоянный *совѣтъ банковъ, наблюдающій* за дѣйствіями каждаго изъ нихъ, при чемъ выпускаемыя этими банками бумаги пускались бы въ обращеніе не иначе, какъ чрезъ посредство означеннаго совѣта и съ наложеніемъ на нихъ его штемпеля. Этотъ *штемпель*, означающій ручательство всѣхъ банковъ за бумагу, къ которой онъ приложенъ, конечно, представлялъ бы такую же точно, если не лучшую гарантію въ глазахъ капиталистовъ, которые захотѣли бы пріобрѣсти ее, чѣмъ гарантія въ формѣ спекулятивнаго центральнаго учрежденія. При этомъ всякое повышеніе бумаги составляло бы выгоду самихъ банковъ, выпустившихъ ее, между тѣмъ какъ съ учрежденіемъ Центральнаго банка всѣ выгоды отъ реализаціи останутся въ его пользу.

Третья мѣра. Въ видахъ увеличенія числа реализаторовъ и покупателей бумагъ поземельныхъ кредитныхъ учрежденій, слѣдовало-бы просить о *расширеніи правъ нашихъ коммерческихъ банковъ*,

коимъ по ихъ уставамъ не дозволяется заниматься реализаціей бумагъ за свой счетъ. Изъ существующихъ у насъ 30—35 коммерческихъ банковъ вѣроятно, 10 или 15 занялись бы очень охотно этою операціей, между тѣмъ, какъ въ настоящее время только нѣкоторые рѣшаются принимать это на себя, и то по возможности тайно, въ виду существующаго запрещенія.

Четвертая мѣра. Еслибы консолидація нашихъ ипотечныхъ бумагъ, подобная той, которая предложена Центральнымъ банкомъ, признана была безусловно необходимою, то чтобы эту операцію приняло на себя *само Правительство, чрезъ посредство Государственнаго банка*, а отнюдь не предоставляло въ руки частной компаніи. Вы слышали, мм. гг., что нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ коммиссіи представителей мѣстныхъ банковъ находили даже вполнѣ желательнымъ такую мѣру со стороны Правительства, въ виду того, что оно не будетъ преслѣдовать никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ интересовъ мѣстныхъ учрежденій и заемщиковъ. По моему же мнѣнію, къ этой мѣрѣ слѣдовало бы обратиться только въ случаѣ крайней необходимости, когда уже болѣе не будетъ представляться никакого другаго исхода, дабы, пока есть малѣйшая возможность, мѣстные банки развивались самостоятельно, не разсчитывая постоянно на внѣшнюю поддержку. Несвоевременною помощью можно испортить наше развивающееся кредитное дѣло, такъ-сказать, въ самомъ зародышѣ.

Наконецъ предложенный мною *пятый способъ* заключаетъ въ себѣ ключъ для разрѣшенія всѣхъ остальныхъ мѣръ. Въ немногія засѣданія нашей коммиссіи, ей невозможно было разсмотрѣть всѣ стороны практики нашихъ поземельныхъ банковыхъ учрежденій; недолговременное же однако ихъ существованіе указало уже, какъ мы видѣли изъ заявленій членовъ коммиссіи, на множество вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, а потому для всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ, въ томъ числѣ и способовъ выхода изъ затруднительнаго положенія при реализаціи капиталовъ, если оно въ нѣкоторой степени существуетъ, было бы желательно, чтобы правительство поступило такъ же, какъ по отношенію къ желѣзно-дорожному дѣлу, т. е. созвало *съѣздъ представителей* отъ всѣхъ существующихъ банковыхъ учрежденій. Различіе мнѣній, которыя въ такомъ съѣздѣ, безъ сомнѣнія, проявится, будетъ по-крайней мѣрѣ служить порукой за безпристрастіе рѣшеній. Позвольте, мм. гг., остановиться на этой мѣрѣ и чрезъ Общество Содѣйствія Промышленности и Торговлѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о созывѣ съѣзда, которому и предоставить рѣшить, что̀ нужно предпринять для пользы нашего земельнаго кредита.

А. П. Шиповъ. Въ заключеніе, позвольте мнѣ мм. гг. сказать отъ себя нѣсколько словъ.

Учрежденіе банковъ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ—это только пособія народной дѣятельности, настоящей творительницѣ народнаго богатства. Во всякомъ государствѣ, и особенно въ Россіи, земледѣльческая производительность самая главная въ этомъ отношеніи, а если поземельные банки такъ необходимы для нея, какъ это представляется въ настоящее время, то мнѣ кажется, что правительство, которое такъ энергично содѣйствовало сооруженію желѣзныхъ дорогъ, не менѣе обязано придти на помощь этимъ банкамъ для поддержанія развитія главной производительной силы государства, если только эта помощь необходима и возможна.

Это приводитъ насъ къ вопросу необходима-ли эта помощь въ настоящее время и въ чемъ она должна заключаться?

Учредители предполагаемаго Центральнаго банка, устами своихъ агентовъ въ газетахъ, говорятъ, что они, соединивъ разрозненныя прежде финансовыя силы, идутъ на помощь поземельнымъ банкамъ, и будутъ, для пользы ихъ, дѣлать то самое, что дѣлаетъ теперь правительство для пособія сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Я вижу прежде всего, что это средство, въ рукахъ спекулятивной компаніи, имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, нежели въ рукахъ правительства и по цѣли дѣйствій, и по истекающимъ изъ того послѣдствіямъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что первая и главная цѣль дѣйствія учредителей Центральнаго банка—барышъ, цѣль спекулятивная, тогда какъ цѣль правительственная, по существу своему, совершенно безкорыстная, имѣющая въ предметѣ только оказать пособіе. Конечно, система, которую приняло правительство, для содѣйствія сооруженію желѣзныхъ дорогъ, можетъ быть примѣнена и для поддержанія нашихъ поземельныхъ банковъ, но не въ рукахъ могущественной, спекулятивной компаніи, открыто называющей себя Центральнымъ банкомъ,—не въ рукахъ такого центральнаго учрежденія, которое, сосредоточивъ въ себѣ почти всѣ элементы для реализаціи закладныхъ листовъ нашихъ поземельныхъ банковъ, запираетъ ихъ листы подъ ключъ, лишаетъ орудія дѣйствій этихъ банковъ, а тѣмъ подчинитъ ихъ своему произволу и пріобрѣтетъ всю силу чтобъ ихъ эксплуатировать, предоставляя имъ такую же силу, для эксплуатаціи своихъ заемщиковъ.

Я даже не вижу никакого повода для передачи такой силы въ руки спекулятивной компаніи; мнѣ кажется, что независимо предложенныхъ въ коммисіи мѣръ, Правительство можетъ принять это дѣло въ свои собственныя руки, безъ всякаго опасенія понести въ этомъ случаѣ какой либо ущербъ, и

когда, притомъ, оно употребляетъ это средство не только съ рискомъ, но и съ готовностію принести жертвы для содѣйствія сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Словомъ, я думаю, что правительство можетъ принять на себя *справедливую* реализацію закладныхъ листовъ нашихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, когда они встрѣчаютъ затрудненія въ этой реализаціи. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ, правительство должно быть увѣрено въ справедливости оцѣночныхъ показаній, или установить норму оцѣнки имуществъ и особенно опредѣлить пропорцію ссудъ относительно нормальной оцѣнки. Тогда, конечно, не можетъ быть отъ такой реализаціи листовъ для правительства никакого ущерба; а тѣ банки, которые будутъ считать установленныя нормы для себя недостаточными, могутъ и будутъ обращаться за реализаціей ихъ закладныхъ листовъ попрежнему къ частнымъ капиталистамъ. Намѣренное соглашеніе учредителей съ извѣстными капиталистами преимущественно покупающихъ закладные листы, не можетъ удержаться долго, если не получитъ на это открытаго уполномочія правительства въ формѣ утвержденія Центральнаго банка; а дозволенные акціонерные поземельные банки получатъ свободу дѣйствовать на выборъ, или обратиться къ правительству за реализаціей листовъ, *подчинившись справедливымъ его условіямъ*, или переписавъ листы на монету, пріискать частнаго реализатора, даже помимо тѣхъ, которые теперь намѣренно соединились. Реализаторы прежде находились,—они и будутъ находиться; а ежели не будутъ, то только потому, что имъ невозможно дѣйствовать, когда утвердится такая могущественная, подавляющая всякое соперничество компанія.

Для развитія и усовершенствованія земледѣльческой производительности нужны отнюдь не увеличенныя ссуды, равняющіяся почти полной цѣнности имѣнія, могущей значительно упасть при неблагопріятныхъ физическихъ или экономическихъ обстоятельствахъ, а только извѣстной ея долѣ, необходимой для оборотнаго капитала и для устройства хозяйственныхъ заведеній. Правительство при оказаніи пособія можетъ и должно имѣть въ виду только эти предметы, связанные съ успѣхомъ земледѣльческой производительности. Займы землевладѣльцевъ, для другихъ цѣлей совершаемые, не заслуживаютъ покровительства; а слишкомъ дорогая оцѣнка имѣній и особенно слишкомъ увеличенныя ссуды могутъ повести къ злоупотребленію. Такія оцѣнки и особенно такія ссуды въ большинствѣ случаевъ не есть дѣло благоразумія, а спекуляціи. При соперничествѣ нѣсколькихъ акціонерныхъ поземельныхъ

банковъ, дѣйствующихъ въ одномъ районѣ, увлеченіе за предѣлы благоразумія неизбѣжно. Свободные акціонерные поземельные банки, свободные въ отношеніи увеличенія оцѣнки имѣній и выдачи подъ нихъ ссудъ, могутъ быть крайне опасны, а размноженіе ихъ и особенно подавленіе ими или задержка развитія поземельныхъ банковъ, основанныхъ на взаимномъ ручательствѣ заемщиковъ, — банковъ, полезныхъ во всѣхъ отношеніяхъ.... такое развитіе акціонерныхъ банковъ, конечно не желательно.

Но предполагаемый Центральный банкъ, побуждаемый своимъ интересомъ выпустить какъ можно скорѣе такъ называемые закладные листы, на сумму болѣе 150 милліоновъ рублей, для доставленія своимъ акціонерамъ обѣщанныхъ 8% на складочный капиталъ, будетъ побуждать мѣстные банки къ увеличенію ссудъ и принесенію въ ящикъ Государственнаго банка великаго множества своихъ закладныхъ листовъ, въ распоряженіе этого центральнаго благодѣтеля. Это, конечно, будетъ чрезвычайно выгодно для учредителей и первыхъ управляющихъ банками; они наживутъ милліоны на преміяхъ и ажіотажѣ: но какова будетъ участь заемщиковъ и что будетъ съ нашимъ землевладѣніемъ? Для того, чтобы достигнуть такого быстраго развитія ссудъ, будутъ завлекать заемщиковъ высокими оцѣнками и выдачей чрезмѣрныхъ ссудъ. Послѣдствіемъ будетъ то, что землевладѣльцы будутъ стараться высасывать изъ имѣнія, какъ можно скорѣе все, что только возможно продать, и разоренное бросить на аукціонъ. Вотъ какого усовершенствованія землевладѣльческой производительности будетъ достигать Центральный банкъ!

Такая сила централизаціи, конечно, пагубна во всѣхъ отношеніяхъ. Коснувшись централизаціи, я нахожусь въ необходимости, хотя весьма кратко, сказать мое мнѣніе о централизаціи кредитныхъ операцій. Когда какое нибудь центральное кредитное общество или учрежденіе присоединяетъ къ себѣ другія мѣстныя кредитныя общества, не какъ равноправныхъ своихъ сочленовъ, равномѣрныхъ участниковъ въ выгодахъ его кредитныхъ операцій, а напротивъ того подчиняетъ своей произвольной оцѣнкѣ выпускаемые ими закладные листы, тогда такая централизація доставляетъ центральному учрежденію всю силу и характеръ монополіи; но когда Центральный банкъ присоединяетъ къ себѣ мѣстные банки, какъ своихъ сочленовъ, пользующихся въ равномѣрной долѣ выгодами такого соединенія, тогда такая централизація не можетъ имѣть силы для эксплуатаціи ни мѣстныхъ банковъ, ни ихъ заемщиковъ.

Вотъ въ этомъ видѣ я желалъ бы слитія мѣстныхъ поземельныхъ банковъ, основанныхъ на круговомъ ручательствѣ, а они должны размножаться, если только не будетъ къ тому препятствій, потому что выгоды этой системы банковъ слишкомъ очевидны.

Слитіе этихъ банковъ съ существующимъ у насъ въ Петербургѣ Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита было бы, конечно, весьма желательно. Банкъ этотъ пріобрѣлъ уже извѣстность и кредитъ на иностранныхъ биржахъ, а дѣйствія его такъ успѣшны, что заемщики, за раздѣломъ дивиденда, платятъ теперь съ погашеніемъ долга только 6¼%. Вотъ разница централизаціи взаимнаго поземельнаго банка и той централизаціи, къ которой стремится предполагаемый Центральный банкъ, гласно обѣщающій однимъ своимъ акціонерамъ 8%. Это, кромѣ тѣхъ милліонныхъ барышей, которые пріобрѣтутъ учредители отъ премій и ажіотажа.

За симъ коммисія постановила единогласно, принять предложеніе П. А. Мясоѣдова и ходатайствовать предъ Правительствомъ о созывѣ съѣзда представителей нашихъ акціонерныхъ и взаимныхъ кредитныхъ учрежденій, съ приглашеніемъ къ участію въ этомъ съѣздѣ также представителей со стороны заемщиковъ (землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ) и владѣльцевъ облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ и закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ.

Съѣзду этому предоставить дать свое заключеніе о мѣрахъ, которыя могли бы поставить нашъ поземельный кредитъ въ болѣе благопріятныя условія, для чего передать на его разсмотрѣніе всѣ сдѣланныя по этому предмету предложенія, — до тѣхъ же поръ просить Правительство отклонить проектъ Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита и всѣ другія подобнаго рода ходатайства.